

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**БЕЛЫЕ
пятна
древне-
русской
истории**

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 Два дня
в Донецке

ИНТЕРВЬЮ

08 Русофобия
глазами
итальянского
антрополога

ИСТОРИЯ

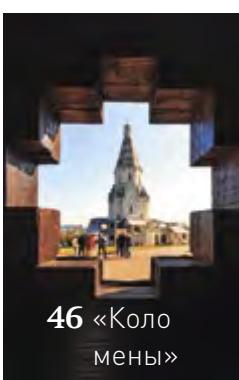
14 Хроники
Древней
Руси

22 Геркулес
флота
Российского

НАСЛЕДИЕ

36 Слава
и блеск,
роскошь
и величие

46 «Коло
мены»

28 «Гром победы,
раздавайся!»

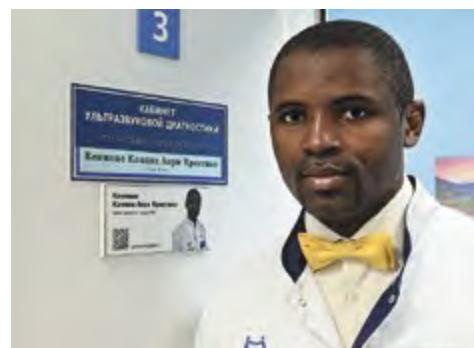
54 Неприступная
крепость

МУЗЕИ

64 Художественная
сокровищница Сибири

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

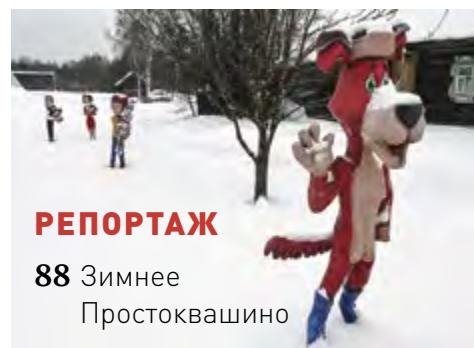

74 Рязанский
камерунец

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 От Арбата до Лубянки

РЕПОРТАЖ

88 Зимнее
Простоквашино

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА

(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА

Марина БЕРЕЖНева

Александр БУРЫЙ

Павел ВАСИЛЬЕВ

Екатерина ЖИРИЦКАЯ

Александра ЗАБРОДИНА

Наталья ЗОЛОТАРЕВА

Алексей КАРПОВ

Дмитрий КОПЕЛЕВ

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Зоя МОЗАЛЁВА

Евгений РЕЗЕПОВ

Андрей СЕМАШКО

Наталья ТАНЬШИНА

Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гlamour-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжели Бушуевой

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИТОРОВИЧ**
Министр
иностранных
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многстороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

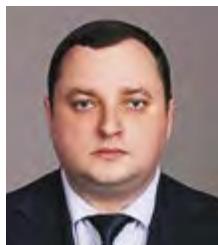
СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ТОЛСТОЙ
ВЛАДИМИР
ИЛЬЧ**
Советник
президента РФ
(председатель
наблюдательного
совета фонда)

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел РФ
(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ДВА ДНЯ В ДОНЕЦКЕ

АВТОР

МАРИНА БЕРЕЖНЕВА

РАННЕЙ ЗИМОЙ ДОНЕЦК, ДА И ВЕСЬ ДОНБАСС, СЛОВНО УКРЫТЫ МАСКИРОВОЧНОЙ СЕТЬЮ ВСЕХ ОТТЕНКОВ СЕРОГО, БУРОГО, КОРИЧНЕВОГО. КОЕ-ГДЕ ДАЖЕ ПРОГЛЯДЫВАЕТ ЗЕЛЕНЬ ТРАВЫ, НЕ УБИТОЙ МОРОЗАМИ.

ФОТО: ЕЛЕНИИ КАРПАЧЕВОЙ

НА ВЪЕЗДЕ В ДОНЕЦКУЮ народную республику обычная канитель – проверка паспортов и багажа. КПП проходим довольно быстро. Как только наш автобус пересекает административную границу, пассажиры включают мобильные телефоны с местными сим-картами – российские операторы по-прежнему чувствуют себя в ДНР «гостями» и предлагают роуминг. Звонить, а тем более выходить с телефона в интернет весьма затратно.

Первые звонки родным и знакомым, первые вопросы о житьё-бытье: всё ли в порядке, все ли живы-здоровы? И следом – есть ли свет и вода? То, что в остальных регионах России воспринимается как нечто само собой разумеющееся, в Донбассе сегодня нередко оказывается в дефиците. Ведь главными целями для украинских вояк являются системы жизнеобеспечения донбасских городов и деревень. Да еще буквально перед Новым годом Донбасс накрыл ледяной

дождь. Это красивейшее явление природы оказалось не менее опасным, чем разрывы временных снарядов: обледенение обрушило массу деревьев, оборвало километры проводов, так что некоторые населенные пункты остались без тепла и света в промозглом, сыром донбасском декабре...

Выезжаем на Макшоссе, соединяющее Донецк с Макеевкой – городом металлургов и химиков. Повсюду обломанные ветви деревьев – последствия ледяного дождя. Местами они

уже сложены в аккуратные кучки – приготовлены к вывозу. По обочинам на всей протяженности трассы от КПП хорошо заметны следы работы дорожной техники – видно, что дорогу собираются расширять. Бурые мохнатые терриконы на границе двух городов кажутся спинами спящих медведей.

В Донецке, в районе Золотого кольца, где расположено немало торговых точек, людно. Сюда же, на Южный автовокзал, прибывает наш ростовский автобус.

Несмотря на доносящиеся звуки взрывов – «шумит» то ли в Куйбышевском, то ли в Петровском районе города, – пассажиры неспешно покидают теплое нутро автобуса, выгружаясь в уличную слякоть. На дорогах грязь – все дело в том, что строительная и военная техника тащит раскисшую землю со стройплощадок и полей в город, а затем ее раскатывают по дорогам автомобили и автобусы, снующие по улицам. Мне нужно в центр – на Орешково, тихую прежде уличку. Пока иду туда на встречу, «прилетает»

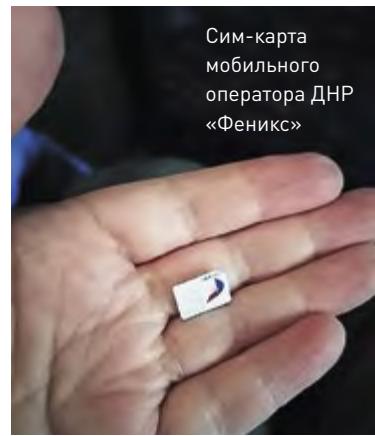

ФОТО АВТОРА

в одно из зданий Донецкого национального технического университета – именно в то, где находится техническая библиотека вуза. Это самый центр, улица Артёма, рядом с городской администрацией. По словам профессора Владислава Русланова, помимо технической библиотеки пострадал и парк уникальной буровой техники, на которой обучали студентов. Центр Донецка, как и Макеевка, выглядит хмуро и сурово. Низкие облака, серое небо и непрекращающаяся канонада не добавляют оптимизма жителям. Каждый из дончан живет в длящемся уже почти десятилетие стрессе, постоянно готовности к тому, что не будет света, воды, тепла, что в одночасье можно лишиться и дома, и близких. И только благодаря самоотверженной работе коммунальщиков жизнь продолжается, пусть медленно, но наливаясь после каждого обстрела. Именно коммунальщики – сантехники, энергетики, дворники – оказываются каждый раз на переднем крае войны с хаосом в городах и селах Донбасса. Причем в данном случае «передний край» – это не игра слов. Ведь ремонтные бригады – одна из главных мишеней для ВСУ. Например, в канун своего профессионального праздника – Дня энергетика, который отмечается 22 декабря, – бригада электриков стала объектом для очередного террористического акта ВСУ в Донецке: в Петровском районе с БПЛА была сброшена взрывчатка, ранения получили два сотрудника...

ФОТО АВТОРА

Еще в советские времена, в 1979 году, в Буденновском районе Донецка был установлен памятник энергетикам: фигура монтера – человека сугубо мирной, созидательной профессии. Однако война внесла свои корректировки. Уже в 2017-м на бульваре Шевченко появился памятник погибшим энергетикам: 8 журавлей – по числу погибших на тот момент специалистов – взлетают над высоковольтной опорой.

Останавливаюсь у памятника, оглядываюсь. Рядом сотрудник коммунального хозяйства собирает метлой потемневшую опавшую листву и обломанные ветви деревьев, совершенно не обращая внимания на грохот разрывов вдалеке.

На улицах Донецка много строительной и ремонтной техники: где-то тянут трубы водопровода и отопления, заменяя ставшие за годы «незалежности» коммуникации, где-то восстанавливают асфальт, разбитый снарядами и тяжелой техникой. В окнах перинатального центра, выросшего в микрорайоне «Голубой», на месте которого торчала «заброшка»

Памятник «Энергетик». Авторы памятника: архитектор – В.Д. Проценко, скульптор – Л.А. Бринь

Улица Артёма

ФОТО ЕВГЕНИЙ КАРПЧЕНКОВ

недострой больницы скорой помощи, которую так и не удалось достроить украинская власть, зажглись огни. Похоже, там полным ходом идут работы. А обстрелянный Центр травматологии и ортопедии продолжает принимать больных, несмотря на то, что и его стены в очередной раз посечены осколками – это уже далеко не первый обстрел объекта, где лечатся взрослые и дети со всей республики.

Несмотря ни на что, в Донецке продолжается вполне активная деловая жизнь. В офисе знакомого нотариуса – очередь. Люди приходят по самым разным поводам: оформить доверенность, завещание, сделки по купле-продаже квартир. Цены на недвижимость растут, несмотря на все риски такой покупки, покупатели не переводятся. Их не останавливает и неумолкающая канонада, хорошо слышная даже тут, в центре города.

Обстановка вносит сложности и в работу властных и управлеченческих структур. Так, недавно вновь избранный Народный совет республики по-прежнему вынужден постоянно менять место проведения своих заседаний: украинские террористы охотятся за теми, кто возглавляет республику, многие здания, где размещались правительство и Народный совет, разрушены прицельными ударами украинской артиллерии.

Тем не менее в республике успешно прошли выборы и продолжается кампания по переводу бизнеса в рамках российского законодательства – в помещении регистрационного центра тоже людно. Возле уличных банкоматов – очереди. Кстати, они стали еще одной приметой военного времени в Донецке. Очереди в почтовых отделениях, в банках и практически во всех присутственных местах. Главная причина очередей – нехватка сотрудников, а также то, что быстро перейти на российский стандарт делопроизводства получается не у всех.

Одна из таких очередей – возле здания банка на улице Универ-

ситетской – стала мишенью для украинских террористов: в марте 2022 года 22 человека погибли и 33 были ранены в результате обстрела центра города ракетой «Точка-У» с кассетными зарядами. Об этом трагическом событии напоминает мемориальная доска на испещренной следами от осколков стене дома.

А в двух шагах от него – совсем иная картина: небольшой уютный магазинчик, как раньше сказали бы, «колониальных товаров» – чая и кофе, из витрин которого виден сквер возле Белого дома – правительенного здания, также посеянного множеством осколков. Украшенные новогодними игрушками и ветками хвои витрины, сияющие яркими этикетками и сувенирами полки магазинчика, аромат только что сваренного кофе привлекает немногочисленных прохожих. Парень и девушка, работающие в этом магазинчике, очень рады всем посетителям, охотно делятся знаниями о сортах кофе и чая, предлагают попробовать. И, потягивая капучино за маленькой барной стойкой у окна, так легко вообразить, что войны здесь нет и не было, что за окном – просто хмурое зимнее утро.

Любопытная деталь: на улицах Донецка практически не встретишь людей в военной форме. Даже те, кто приезжает в город с передовой на отдых или лечение, быстрым переодеваются в гражданское. Людям хочется хотя бы иллюзии мирной жизни...

В главных библиотеках республики работа не прекращается. Вот, например, в детской проходит финал какого-то конкурса среди маленьких читателей, а параллельно идет приемка книг, которые приехали на постоянное «место жительства» – на книжные полки Донбасса. Уже прошло то время, когда только энтузиасты везли сюда книги, чтобы пополнить фонды русскоязычной литературы в библиотеках республики, не обновлявшиеся годами – ведь русский язык неофициально был

ФОТО АВТОРА

Улица Университетская.
Мемориальная доска в память о погибших от обстрела

объявлен нежелательным задолго до майдана 2013 года. Сегодня тонны книг – новеньких, сияющих корешками и обложками, вкусно пахнущих типографской краской и kleem – практически ежедневно пополняют полки не только центральных, но и самых отдаленных донбасских библиотек.

В Доме работников культуры Донецка встречаюсь с его бесменным руководителем – Майей Борисовной Калиниченко. Несмотря на то, что Дом работников культуры испытывает сложности (вновь нет воды), сотрудники все на своих местах: идет подготовка к открытию вы-

ставки работ о Донбассе Михаила Полтавского «Тебе, земля моя, с любовью!». А еще меня ждет авторский экземпляр сборника, выпущенного Домом работников культуры ко дню рождения любимого города – там есть и мои стихи о Донецке. Мы с Майей Борисовной говорим о культурном процессе, который в шахтерской столице не прерывался и не прерывается ни на день. Даже тогда, когда казалось, что все висят буквально на волоске, в Донецке люди не прекращали писать стихи и музыку, рисовать и фотографировать, продолжали говорить о великом и бессмертном. И в планах у работников культуры уже очередные проекты: новые книги о родном городе, о мастерах культуры, концерты и авторские вечера, регулярно собирающие в этих стенах пусты и немногочисленных, но истинных поклонников прекрасного. Отменить все это не могут даже непрекращающиеся обстрелы города...

Несмотря на то, что многие учебные заведения Донецка уже который год работают на удаленке, в окнах школ и детских садов – новогодние украшения: снежинки, Деды Морозы со Снегурочками, олени и заснеженные елочки, напоминающие прохожим, что праздник тоже никто отменить не сможет. И донецкие дети, так же как и все российские

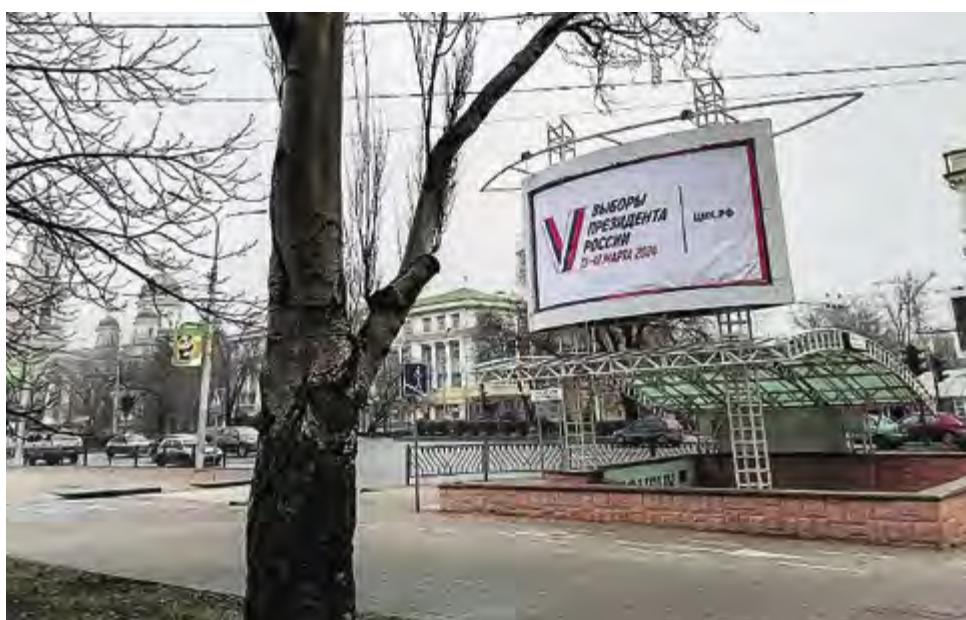

ФОТО АВТОРА

ФОТО ЕВГЕНИИ КАРПЧЕВОЙ

ребяташики, радуются подаркам и новогодним каникулам. И не зря: со всей страны в Донецк и во все новые российские регионы приехали огромные фуры с новогодними подарками от жителей остальной России.

А на фронт были отправлены подарки для наших бойцов. Самые разнообразные, но все – от души. Например, теплые непромокаемые спальные мешки, средства на покупку которых собрали ученики школы №5 города Балабаново. И надписи, сделанные девчонками на чехлах этих спальников, будут напоминать бойцам о том, что о них помнят, что заботится о них вся наша большая страна. В каждый спальник вложена записочка с поздравлениями и пожеланиями от школьников. Подарки уедут туда, где не смолкают перестрелки и гром взрывов, где так ценятся эти маленькие записочки с теплыми пожеланиями от пусть незнакомых, но родных ребятишек.

И все-таки праздничные дни не ощущаются в Донецке в полной мере: город, прежде яркий, сиявший разноцветными нарядными витринами, сегодня глядит на свои серые улицы желтыми щитами ДСН, которыми закрыты многие разбитые оконные проемы. Городскую елку в этом году в Донецке решили не ставить – она может оказаться слишком лакомым объектом для террори-

стических атак. В прошлые годы, несмотря на все военные заботы, главная елка украшала площадь Ленина и сияла яркими огнями на радость горожанам. Предусмотрительность городского руководства в этом году позволила избежать большой трагедии в новогоднюю ночь, когда центр города обстреляли украинские террористы. Благо народу на улицах было немного, однако все же три горожанина погибли от осколков украинского РСЗО. Страшная жатва омрачила новогодние праздники дончан.

*Он наступлен и хмур – этот город
В первых числах военной зимы,
Но все так же истово и споро
По привычке все делаем мы.
Ставим елки и чистим дорожки,
Запасаем нехитрую снедь:
Потому, что и раньше, и позже
Мы живем, продолжая болеть,*

Несмотря на обстановку, в городе праздничное настроение

Молодежный центр в Ворошиловском районе – последствия обстрела

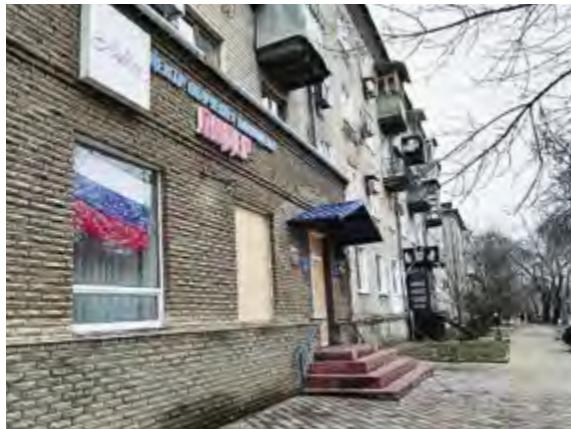

ФОТО АВТОРА

Продолжая работать, влюбляться,
Провожая друзей на погост,
Мы живем, и с Донецком
расстаться
Невозможно – ни в праздник,
ни в пост.

Но вечером и ночью Донецк вновь преображается, становясь немного похож на себя прежнего – немного бесшабашного, яркого и радостного города-подростка, умеющего и трудиться, и отдыхать на всю катушку. Вечерние огни оживляют серые силуэты домов и деревьев, радуют прохожих, сияющие огоньками троллейбусы важно плывут по улицам. И ты вдруг понимаешь, что никто и ничто не сможет сломить волю дончан, их стойкость и жизнелюбие. И, отмечая за праздничными столами Новый год и Рождество, дончане поднимали бокалы за тех, кто сейчас защищает их на передовой. Ведь почти в каждой донецкой семье есть тот, кто сегодня там – «за ленточкой». А еще за каждым столом непременно вспоминали тех, кого уже точно никогда не дождутся, кто уже не придет и не опрокинет стопочку под веселые тосты, не закусит огурчиком домашний самогон или бабушкину наливку. Но незримо они тоже рядом, потому что благодаря им и состоялся этот праздник, потому что именно они сделали все, чтобы жизнь продолжалась. И обязательно везде, где звучали тосты или загадывались желания, звучало одно и то же: за мир, за Победу!

...Всего два дня в хмуром и со средоточенном зимнем Донецке – и вот уже пора возвращаться. Снова автобус петляет по улицам города, и снова бурые спины терриконов остаются позади. Внезапно у дверей небольшого ресторочка замечаю маленькую толпу, в центре которой – невеста в белом платье и жених в традиционно черном костюме. И это как знак, говорящий, что жизнь не остановить и что даже в самые тяжелые дни кто-то мечтает о счастье, а кто-то приближает его – своими руками, как заведено в Донбассе.

РУСОФОБИЯ ГЛАЗАМИ ИТАЛЬЯНСКОГО АНТРОПОЛОГА

БЕСЕДОВАЛА

АЛЕКСАНДРА ЗАБРОДИНА

С ЭЛИЗЕО БЕРТОЛАЗИ МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ НА XV АССАМБЛЕЕ РУССКОГО МИРА В МОСКВЕ. ЭЛИЗЕО – КАНДИДАТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЖУРНАЛИСТ, АВТОР ФИЛЬМА «ЛЮДИ БЕЗ МИРА» О ЖИТЕЛЯХ ДОНБАССА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ РУСОФИЛОВ В ИТАЛИИ. НАША БЕСЕДА С ЭЛИЗЕО БЕРТОЛАЗИ – О НАГНЕТАНИИ РУСОФОБИИ В ЕВРОПЕ.

— Э

ЛИЗЕО, ПОЧЕМУ ЕВРОПЕЙЦЕВ оказалось так легко убедить в том, что Россия – «агрессор» и враг?

– Демонизация России была и остается единственной допустимой точкой зрения, которая господствует в СМИ. Горе тому, кто пытается утверждать обратное.

В 2022 году Россия решила, что пришло время положить конец конфликту, который кровоточил в Донбассе с 2014 года. Запад не демонстрировал намерения прекратить его, напротив, прилагал все усилия,

чтобы затянуть конфликт. Если Европу и США действительно заботила судьба украинского народа, западные лидеры должны были как можно быстрее усадить Киев за стол мирных переговоров и заставить выполнить Минские соглашения. Вместо этого НАТО и США продолжали вооружать Украину. Но кого сегодня в Европе волнует эта правда? Официальная версия, которая сейчас преобладает на Западе, представляет Россию исключительно как «агрессора», напавшего на «бедную Украину». В результате тотальной пропаганды европейское общество убеждено, что эта война нача-

© ELISEO BERTOLASI

Донецк.
Февраль
2015 года

лась не в 2014 году, а в феврале 2022 года. При этом стоит отметить, что демонизация России началась в 2014 году, с момента возвращения Крыма в состав России. Она чрезвычайно усилилась с началом СВО и продолжается по сей день. Подливали масла в огонь и раздували русофобию присутствовавшая в Европе украинская диаспора и вновь прибывшие с Украины беженцы.

Правда, в последнее время накал несколько снизился по двум причинам. Во-первых, из-за очевидного провала украинского контрнаступления, во-вторых, из-за того, что внимание СМИ переключилось на войну между Израилем и сектором Газа.

– Так называемая «культура отмены» в последний раз использовалась в Европе во времена Третьего рейха по отношению к евреям. Сегодня национальный признак стал поводом не только для критики руководства России, но и для запрета на участие россиян в международных мероприятиях и соревнованиях. Как итальянцев, имеющих собственную богатую культуру, удалось убедить в том, что возможно оставить мир без великой русской культуры?

– Это решение итальянских политиков, а не простых людей. Италия не колеблясь начала «крестовый поход» против России. И сегодня русофobia в Италии распространяется во всех ее формах – от политических решений и заявлений СМИ до разнообразных форм культурной дискриминации всего русского. Вот только самые громкие примеры. В марте 2022 года дирижер Валерий Гергиев, после «любезного» приглашения мэра Милана дистанцироваться от СВО, отказался это сделать и был удален из театра «Ла Скала». «Королеве Рахманинова», пианистке Валентине Лисице, отменили запланированный концерт в театре «Ла Фениче» в Венеции.

Причина отказа в том, что Лисице «осмелилась» играть посреди руин освобожденного Мариуполя. Пианисту Денису Мацуеву отменили запланированные концерты в Брешии и Бергамо. И таких примеров много. Но самое парадоксальное – это изъятие курса Достоевского из программы Миланского университета Бикокка. Цenzурировать университетский курс – это нелепо, но сегодня в Италии является преступлением быть не только живым русским, но и русским, жившим в XIX веке.

– Почему травле подвергся именно Достоевский?

– Достоевский стал первой жертвой русофобии в Италии. Я убежден, случайностей не бывает, это знак! Является ли глубокая духовность мысли Достоевского угрозой современной западной цивилизации? Вероятно, да! Слова Достоевского – оплот в противостоянии деградации и упадку современной Европы. Та Европа, которая была источником многих цивилизационных проектов, исчезла. Она умерла, когда сознательно решила отказаться от своей тысячелетней христианской культуры. Это горький результат глобалистской, миграционистской, прогрессистской идеологии, которая противостоит привычной морали и традициям. Она обьявляет своими ценностями порок, индивидуализм, нигилизм, безразличие. Зло становится добром, ложь – истиной, уродство – прекрасным. И все это неумолимо ведет Запад к его закату. Достоевский в свое время предвидел это. Он пророчески утверждал, что мир спасется красотой. А сегодня мы видим, что силы, желающие разрушить привычный нам мир, заставить его деградировать, действительно ненавидят красоту, порядок, гармонию, духовность. Если мы посмотрим на западные города, мы увидим их деградацию. Если мы посмотрим на эстетические формы, господствующие сегодня на Западе, мы увидим в них непристойность, осквернение прекрасного, торжество объективно «бездобразного». И тогда становятся понятными истоки атак на Достоевского.

– Однако русские люди не были для итальянцев неким абстрактным образом. В 1993–2022 годах, то есть без малого тридцать лет, russkies ездили в Италию, итальянцы видели russkies, общались с ними. Как после этого они с такой легкостью приняли пронацистскую «культуру отмены» в отношении russkies?

– Несомненно, итальянский народ продолжает любить russkies. То, что мы наблюдаем – действия итальянского правительства, которое выполняет приказы из-за океана. И если, например, в русофобской политике Польши видны даже нескрываемые национальные интересы, связанные с возвратом территорий Западной Украины, то Италия своей русофобией не защищает ни один из собственных национальных интересов. Она лишь беспрекословно подчиняется США. К сожалению, эта линия объединяет все политические силы в Италии, независимо от их ориентации. Правые

они или левые – это ничего не меняет. Их подчинение диктату Вашингтона и Брюсселя одинаково. Возникает вопрос: является ли Италия по-прежнему суверенной страной? Наверное, такой зависимости от США не было со времен окончания Второй мировой войны – со времен «освобождения» Италии американцами, которые с тех пор никогда не уходили из страны. Но сейчас этот статус американской колонии стал для Италии еще более очевидным. Трудно говорить о суверените, когда на территории Италии находится более ста военных баз США и НАТО, включая те, где размещены американские ядерные ракеты.

– Почему европейцы поддерживают поставки оружия Украине, что приводит к гибели и нашего мирного населения, и наших солдат?

– Нужно понять соотношение сил между США и Евросоюзом. Мы живем в эпоху, когда судьбу Европы определяют интересы не ее граждан, а глобалистов и финансовых элит. Евросоюз – прямое порождение этой политики, а правители европейских стран – доверенные лица не своих народов, а этих элит. То, что мы называем демократией, на самом деле является самоуправлением правящих классов. Конечно, время от времени народу предоставляют возможность выразить свою волю и проголосовать, но только при условии, что люди голосуют в соответствии с выбором, уже сделанным правящими классами. В ином случае этот выбор даже не учитывается.

Либеральная культура представляет себя сторонницей свободы, но на деле она одобряет и уважает только те свободы и тех политиков, которые не мешают политической и экономической власти глобалистской элиты. Эта элита безжалостно глушит те проявления свободы, которые могли бы изменить форму жизни, навязанную либерализмом. Если приподнять позолоченную искусственную завесу над Западом, использующим такие красивые слова, как «свобода» и «демократия», он на деле окажется авторитарным, с однобоким и предвзятым видением мира. Оно не допускает существования разных форм организации общества и разных способов мышления. На деле Европейский союз превратился в федеральный бюрократический аппарат, который презирает и ненавидит большинство граждан ЕС.

Война на Украине стала огромной катастрофой для европейских народов, но она служит американским экономическим, geopolитическим и военным интересам. Например, санкции против России нанесли экономический ущерб европейской экономике. Однако Евросоюз продолжает эту линию. Сегодня есть роль сверхдержавы – это США, и есть роль колоний – это ЕС.

Мы не должны забывать, что США действуют в первую очередь, исходя из своих национальных интересов, и только затем, быть может, они учитывают интересы союзников. Знаменитая фраза fuck the EU! американского политика Виктории

Нуланд во времена так называемого Евромайдана была не шуткой, а открытым заявлением о намерениях США. Не существует проевропейской американской политики. Есть американская политика, которая может более или менее пересекаться с европейской политикой. А если между ними возникает расхождение, тогда добром или злом, шантажом или силой предпринимается попытка это расхождение устраниить.

США много вложили в организацию украинского Евромайдана. В итоге они сумели создать антироссийское государство в стране, которая по целому ряду причин – исторических, лингвистических, культурных, религиозных – находится в сфере интересов России. И к тому же на границах России. Война на Украине, безусловно, является для США отличным способом сдерживать Россию. А также радикально отделить Европу от России во всех смыслах и во всех контекстах. Поэтому США не нужен мир на Украине.

– Почему жители Европы игнорируют смерти жертв Дома профсоюзов в Одессе, смерти детей Донбасса?

– 27 июля в Донецке отмечают печальную годовщину – День памяти детей – жертв войны в Донбассе. Первый раз это поминовение официально прошло в 2022 году. Я был в Донецке в это время и присутствовал на мероприятии.

Дата выбрана не случайно. 27 июля 2014 года, во время первой бомбардировки Горловки украинскими снарядами, в парке погибли молодая мать и ее маленькая дочь: убитая мама Кристина продолжала держать на руках свою Киру. На фотографиях, которые распространялись в то время в интернете, видны два покривевшихся и истерзанных тела. Кристину, которая пыталась закрыть дочь своим телом, окрестили «Горловской Мадонной».

Киев, Майдан.
Февраль
2014 года

Это повседневность детей Донбасса. Я узнал, что его отец недавно погиб в бою под Авдеевкой. Пусть земля будет пухом герою! У него остались жена и четверо детей.

Но какой смысл в этих беспорядочных бомбардировках? Ведь от них страдают только мирные жители и инфраструктура! В чем виноваты дети Донбасса в глазах Киева? Ребенок никогда не является угрозой или военной целью! Почему этим детям отказывают в праве на нормальное детство, на счастье, на будущее, просто в праве на жизнь? Запад всегда готов осудить нарушение любых прав. Даже прав животных. Например, во многих итальянских городах под Новый год запрещают взрывать петарды, чтобы не беспокоить домашних животных. Но это не мешает Италии отправлять оружие в Киев и не замечать фактов вопиющего нарушения прав мирных людей Донбасса. Молчание Запада делает его соучастником убийства детей. Мы, Европа, столкнулись с утратой наших фундаментальных моральных принципов. Какая деградация! Запад пал так низко, но высокомерно продолжает называть себя колыбелью прав, демократии и свободы!

Мне довелось видеть в Донецке украинские атаки на мирное население. 22 сентября 2022 года я видел последствия атаки на крытый рынок. Это было ужасно: кровь, растерзанные тела. Украинские снаряды попали в автобус и киоски, где продавали цветы. Все жертвы были гражданскими лицами. Цели этих обстрелов никогда не являются ошибками наведения – снаряды, которые Запад поставляет Киеву, являются высокоточным оружием. Ошибок нет, есть только злобное желание украинской армии нападать и убивать мирных людей.

Несмотря ни на что, Донецк стоит. Осенью 2016 года в школе в Донецке я прочитал лозунг, написанный учениками, точно и кратко выражавший суть этого героизма: «Мой город стоит на крови, за то, что не стал на колени». За девять лет войны население Донбасса закалилось в страданиях. И решительно настроено добиться своей цели: жить в мире, строить свою жизнь и свое будущее на своей земле, продолжать жить в стране, которую они всегда считали своей родиной – в России.

Трагедия 1 мая 2014 года в Одессе стала прелюдией к войне на востоке Украины, стала точкой невозврата: после этого Украина перестала существовать как правовое государство, как цивилизованная страна. Украинские националисты жестоко истребляли таких же, как они, граждан Украины, когда еще не было ни войны, ни линии фронта. В любой стране мира убийство такого масштаба было бы немыслимо без серьезного расследования с целью наказать виновных. На Украине же ничего подобного не произошло. Более того, те из жертв, кому удалось выжить, были брошены в тюрьму. Так «новая» Украина, рожденная в результате государственного переворота, показала свое истинное лицо.

Донецк,
Аллея Ангелов.
Июль 2022 года

Виновники этого чудовищного преступления до сих пор не наказаны на Украине.

В День поминовения люди идут к памятнику на Аллее Ангелов в Центральном парке Донецка. У мраморной плиты, на которой выгравированы имена всех жертв, всегда лежат цветы и мягкие игрушки. «За девять лет конфликта в Донбассе погибло более 9 тысяч человек, в том числе 233 ребенка. 838 детей были ранены с 2014 года. Около 50 детей остались инвалидами на всю жизнь. Цифры очень страшные», – это слова уполномоченной по правам человека в ДНР Дарьи Морозовой. Эти преступления требуют справедливого возмездия перед людьми и перед Богом. Может быть, виновные в этих преступлениях будут наказаны, Россия сможет их судить!

Но Запад продолжает не слышать и не видеть эти смерти, он не имеет смелости осудить эти преступления. Это большой позор для Европы. Но еще больший позор заключается в том, что Запад продолжает поставлять оружие киевскому режиму, которым украинская армия атакует территорию Донбасса, а теперь и Большой России, и продолжает совершать преступления против мирного населения. Ежедневно на Донецк, а теперь и на другие российские города, падают бомбы, никто не знает, где и когда будет обстрел. Но, несмотря на террор и постоянную опасность, жизнь в Донецке продолжается.

Я бывал в Донецке и являлся непосредственным свидетелем этого. Каждый день я слышал взрывы, а в Донецке дети играют в парках, и, кажется, они уже не замечают падающих снарядов... Помню пятилетнего Егора, с ним, его мамой и бабушкой я познакомился, когда снимал свой фильм «Люди без мира». Каждый раз, когда мальчик слышал грохот взрыва, он улыбался и говорил: «Далеко!», как бы успокаивая всех присутствующих.

– Сожжение людей в Одессе, постоянные нападения на мирное население, разрушение инфраструктуры Донбасса, убийства журналистов, нарушение базовых прав человека... Почему Украина могла осуществлять все эти преступные действия без какой-либо реакции со стороны «демократической» Европы?

– Европейские страны безответственно легитимизируют украинский нацизм, соглашаясь с такими провокациями. Я убежден, вскоре это станет большой проблемой для народов Европы.

В действительности западные «демократические» правительства никогда не испытывали моральных сомнений из-за поддержки нацизма. Напротив, как и в случае с Украиной, они закрывали на это глаза и делали вид, что ничего особенного не происходит. Точно так же это делают сегодня ведущие западные СМИ: ставшие основой государства неонацистские элементы Украины преподносятся как частные случаи, действия маргиналов или называются «кремлевской пропагандой», единственная цель которой – выставить «невинную» Украину в дурном свете. Но представление неонацистов «Азова» героями постыдно. Оно стало возможным только благодаря мощнейшей пропаганде европейских СМИ. Последние дошли уже до того, что легитимизируют свастику и иную нацистскую символику, пытаются отрицать ее идеологическое и политическое содержание и выдают за «древнюю религиозную символику». Именно эта ложь сделала возможной провокацию, случившуюся в начале сентября 2023 года. Тогда мэр Милана одобрил фотовыставку батальона «Азов» под названием «Взгляд в глаза защитников Мариуполя». Взгляд «защитника» – это, вероятно, взгляд «азовцев», замешанных в убийствах мирных жителей. Искренняя похвала российскому консулу в Милане Дмитрию Штодину, который сразу отреагировал на эту провокацию, направив протест мэру Милана. Рассказывать об «азовцах» сегодня в Италии можно. Но о городе и мирных людях, которых «азовцы» уничтожали, – нельзя. Более того, под запретом оказывается объективная информация о мирных инициативах. 20 января в городе Модене должна была состояться конференция-фотовыставка, рассказывающая, как усилиями России возрождается разрушенный боями Мариуполь. Я собирался участвовать в ней, показать свои фотографии и снятый мною фильм. Сначала мэр города разрешил использовать общественный зал. Но позже под давлением украинских дипломатов в Италии отменил ее. Несмотря на то, что итальянская конституция гарантирует свободу слова, в отношении выставки была использована быстрая и авторитарная цензура. Итальянские власти удобно объявили выставку «русской пропагандой». Но не объяснили, почему итальянское общество должно слышать всегда исключительно украинскую версию событий. Ведь это был взгляд даже не русского, не гражданина России, а взгляд итальянца, гражданина Италии. Кто и на каком основании установил, что

украинская версия – всегда истина в последней инстанции? И кто назвал эту цензуру неугодных – демократий? Тебя лишают права увидеть ситуацию с разных сторон и самому принять решение. А вместо этого жестко навязывают одну точку зрения и навешивают ярлыки на мыслящего иначе.

Это – репрессивная тенденция. И, к сожалению, она усиливается.

С недавних пор безоговорочное осуждение нацизма перестало быть на Западе непререкаемым императивом. Самым важным стало противодействовать «противнику» – России, и поддерживать «союзника» – постмайданную Украину. К сожалению, эти действия не были неожиданными. Ведь ранее была проведена беспрецедентная идеологическая обработка европейского общества, переписана история и изменен сам смысл термина «антифашизм». Целое поколение в послевоенной Европе выросло на мифе, что Европу от Гитлера «спасли» США. Новая версия истории никогда не напоминала о решающей роли СССР в уничтожении нацизма и о той огромной жертве, которую принес советский народ на алтарь Победы – более 20 миллионов погибших. Искажения истории давно принимаются за саму историю: в Италии, например, популярен фильм, где концлагерь Освенцим освобождают американцы, хотя на самом деле он, как известно, был освобожден советскими войсками. Когда 25 апреля 2022 года в Италии праздновали День освобождения от фашизма, было очень странно видеть на парадах флаги стран НАТО, США, Евросоюза и Украины. То есть были представлены флаги и тех стран, которые воевали на стороне гитлеровской Германии. При этом ни одним словом не был упомянут вклад в освобождение Италии советскими людьми, сражавшимися бок о бок с итальянцами в партизанских отрядах. А исторический ужас был в том, что на этих парадах было много украинцев, которые кричали «Слава Украине!», но ведь это – лозунг бандеровцев, союзников Гитлера.

Донецк.
Июль 2022 года

Элизео
Бертолази.
Конференция
Международного
движения
русофилов
в Москве.
Март 2023 года

Эта преступная «забывчивость» привела к тому, что концепция абсолютного зла, которая исторически всегда определяла нацизм, пришла в упадок. Само это слово было превращено в ярлык, который можно приписать любому из своих врагов. Прежде всего врагу Запада и США. Стратегию размытания подлинного значения слова «фашизм» использовали десятилетиями. Как «нового Гитлера» описывали Милошевича, Каддафи, Саддама Хусейна, Асада и даже президента Путина. А вот настоящие нацисты, те, кто сегодня поднимает знамена со свастикой и заявляет о своей ненависти к русским по национальному признаку, в Европе никогда не рассматривались всерьез. Эту угрозу следует остановить, пока не стало слишком поздно. Антифашизм должен обязательно вернуться в поле практической политики, способной мобилизовать по-настоящему демократические и антифашистские силы на благо мира и свободы.

– Как в Европе формировалась политика двойных стандартов? Почему она не вызывает возмущения итальянцев?

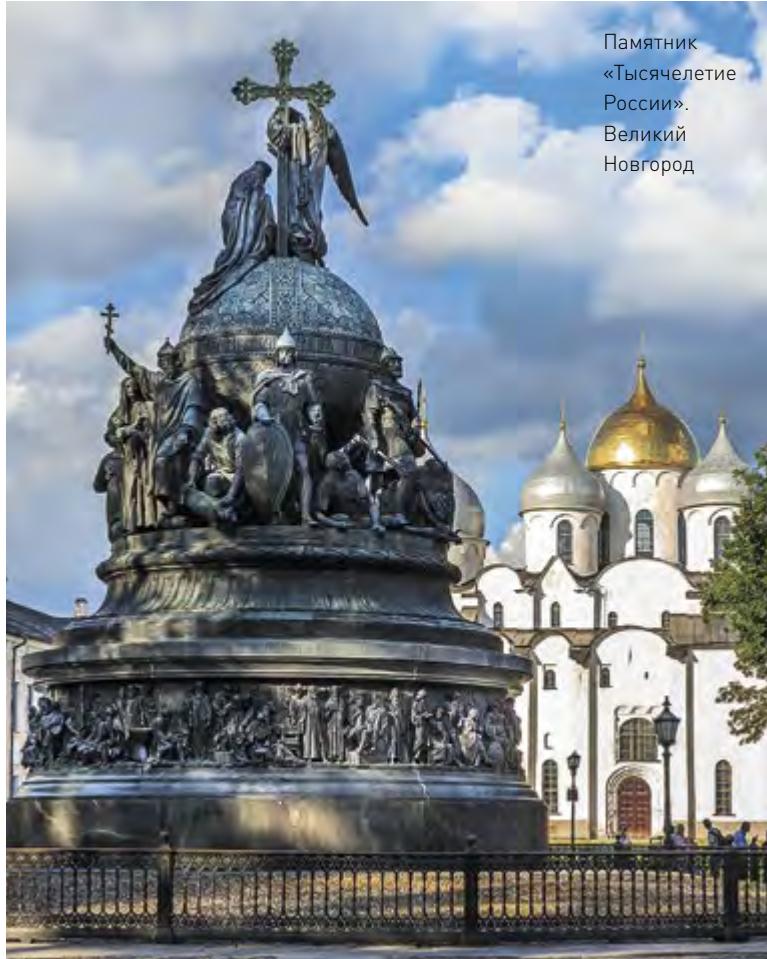
– История Европы последних десятилетий демонстрирует все более откровенные примеры использования политики двойных стандартов. Эта политика очень проста и груба. С одной стороны, американские интересы и все, что с ними связано – правильно, демократично, законно. Все же, что идет вразрез с американскими интересами – неправильно, незаконно, плохо. Поэтому США всеми правдами и неправдами обязаны исправлять «ошибки» других народов. НАТО и США могут сбросить «демократические» бомбы на Белград. Косово имеет право на самоопределение и независимость без референдума, а Крым, несмотря на референдум, – нет. Границы суверенной страны Югославии могут быть разрушены, но границы Украины неприкоснovenны. И подобных примеров немало. Эта политика двойных стандартов раз-

рушила институты международного права. Только построение многополярного мира, в котором Россия является одним из важнейших игроков, позволит восстановить баланс и вернуть справедливые правила игры.

– Распад СССР привел к кровавым межнациональным конфликтам на территории некогда единой страны, к гибели и вынужденному бегству миллионов людей, сделал русский народ одним из самых разделенных в мире. Запад мечтает повторить этот сценарий уже в России. Как объяснить эту в прямом смысле жажду чужой крови со стороны Европы?

– Мечты о том, что Россия развалится на несколько мелких государств, не дают покоя США и Европе уже давно. 11 декабря 2023 года в Риме в здании Сената прошел «IX Форум свободных народов пост-России». 14 декабря мероприятие повторилось в Берлине. Программа была достаточно обширной. Участники обсудили «постколониальное» будущее России, понимаемое как «распад» страны. Запад мечтает расчленить Россию на 41 государство, которые должны быть «независимыми, свободными, развитыми и успешными». Нынешняя же Россия названа «сумасшедшим государством», «империей». С учетом того, что форум проводился в итальянском Сенате, он является неприкрытой провокацией в отношении России. На нем рассматривалась возможность разрушения страны с помощью гражданской войны и серии межэтнических конфликтов. Любой geopolитический аналитик понимает, что реализация такого проекта привела бы к хаосу, разрушениям, войнам и огромному числу жертв. То есть Италия заявляет о готовности взять на себя ответственность за те беды, которые подобные события неизбежно принесут России? И это притом, что Россия никогда не угрожала Италии.

Давайте представим обратное: Россия организует форум по расчленению Италии до ее унитарных исторических государств. Она собирает представителей от Бурбонского королевства, Венецианской республики, Миланского герцогства и так далее и открыто заявляет о намерении «деколонизировать» Италию, переиначив ее нынешние границы. Или в Москве собирается форум, который поддерживает сепаратистские требования Шотландии или Каталонии – в Европе много народов, которые требуют самоопределения и независимости. Можно созвать подобный форум и для США – с планом вернуть земли «коренным американцам»: апачам, чироки, команчам, ирокезам и другим. Все это будет расценено Западом как вмешательство России во внутренние дела суверенных стран. Но в отношении России это считается допустимым! Это еще один пример двойных стандартов, наглости и высокомерия Запада, который считает себя вполне вмешиваться в дела любой страны, если видит в этом выгоду. И у меня, как у итальянца, вызывает горькое разочарование, что Италия вовлечена в эту провокацию против России. ■

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Памятник
«Тысячелетие
России».
Великий
Новгород

ГОД 862-Й

Еще одна, на этот раз летописная дата, условно принимаемая за год основания Русского государства. Именно ее выбрали в 1862 году, когда праздновали Тысячелетие России и открывали в Великом Новгороде знаменитый памятник с тем же назначением. Это год так называемого «призыва варягов» – события, повернувшего ход всей русской истории.

Несколько годами ранее, под опять-таки условным 859 годом, «Повесть временных лет» сообщает:

**«Взимали дань варяги
из заморья с чуди,
и со словен, и с веси,
и с кривичей. А хазары
взимали дань с полян,
и с северян, и с вятичей –
взимали по белой веверице
с дыма».**

И вот:

**«В лето 862 изгнали
варягов за море, и не дали
им дани, и начали сами
собой владеть. И не было
в них правды, и восстал
род на род, и начались
среди них усобицы,
и начали воевать сами
с собою. И сказали себе
сами: «Поищем себе князя,
который бы владел нами
и судил по праву». И пошли
за море к варягам, к руси, –
ибо так звались варяги**

«Повесть временных лет».
Рассказ о призвании варягов.
Лаврентьевская летопись

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ
ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ.
ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ –
АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО
ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ
ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ
ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА –
НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД;
ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ
СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

Княжение варяжских братьев Рюрика, Синеуса и Трувора [862]. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

(русьо. – Прим. авт.), как другие зовутся свеи (шведы), другие же урмане (норманны), англы, другие готы; эти же – так. И сказали руси чудь, и словене, и кривичи, [и] весь:
– Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да пойдите княжить и владеть нами!
И избрались три брата с родами своими, и взяли с собою всю русь. И пришли [сперва к словенам, и срубили город Ладогу, и сел в Ладоге] старший,

Рюрик, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий – в Изборске, Трувор. И от тех варягов прозвалась Русская земля...

По прошествии двух лет Синеус и Трувор умерли, и вся их волость отошла старшему брату.
«...И перенял власть их Рюрик. И раздал мужам своим грады: тому Полоцк, тому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам суть находники варяги, а первые обитатели: в Новгороде словене, в Полоцке кривичи, в Ростове меря, в Белоозере весь, в Муроме мурома; и всеми теми владел Рюрик».

Скандинавские овальные фибулы (застежки плаща). ГИМ

Это одна из версий (но не единственная!) происхождения руси как народа, приведенная в «Повести временных лет» и возводящая русь к варягам.

О личности Рюрика, легендарного основателя династии русских князей, трудно сказать что-либо определенное. В современной исторической и популярной литературе широко распространено мнение, что летописный Рюрик – одно лицо с датским конунгом Рёриком Ютландским, воинственным викингом и правителем ряда земель во Фрисландии, чья деятельность относится к 50–70-м годам IX века, то есть примерно к тому же времени, что и нашего Рюрика. Однако сходства имен двух этих правителей явно недостаточно для каких-то определенных выводов, тем более что в источниках нет и намека на проявление Рёриком Ютландским интереса к землям, занятым восточными славянами. К тому же предположение о мнимой восточнославянской акции Рёрика (который будто бы на время «сел» в Ладоге и начал править землями словен, кривичей и других племен, после чего вновь уда-

Изборск. Труворово городище. Современная реконструкция городских ворот

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

лился на запад) «не находит соответствующего хронологического окна в его биографии», известной нам из западных хроник. А отсюда делается вывод: «тезис о тождественности Рёрика и Рюрика находится в противоречии с данными исторических источников» (Г. Ловмиянский). Или, по крайней мере, так: гипотезу о возможном тождестве двух этих персонажей «невозможно с достаточной степенью уверенности ни доказать, ни опровергнуть» (Е.В. Пчелов).

Я не возьмусь разбирать сейчас знаменитую легенду о призвании варягов и вообще вдаваться в дискуссию о том, кто такие варяги и какова их роль в складывании Древнерусского государства, с ожесточением ведущуюся в научном мире вот уже более двухсот лет. Скажу лишь о том, что появление этой легенды – даже если она и не соответствует или не вполне соответствует исторической действительности – закономерно. В истории самых различных обществ почти всегда было так: чем дальше отстоял правящий род от подвластного ему населения, чем меньше точек соприкосновения между ними в прошлом, тем выше (в глазах средневекового человека) его положение в настоящем. Князь-иноплеменник, завоеватель или просто пришлый «находник» – идеальная фигура для предка монарха, основателя династии (зачастую мифического) во всей древней истории. Да и в реальности чужеземец куда скорее своего, коренного сородича мог встать на недосягаемую высоту необходимого «царского» или княжеского достоинства.

Мечи X–XI веков, найденные при раскопках в Великом Новгороде, Гнёздове и других регионах.
ГИМ

Вид на Староладожскую крепость в Ленинградской области

Скандинавское происхождение Рюрика (учитывая его имя, известное в скандинавской среде) кажется наиболее вероятным. Однако пресловутый «варяжский вопрос» отнюдь не является определяющим для понимания хода русской истории. Присутствие скандинавов в Древней Руси сомнений не вызывает: оно подтверждается археологически. Но нельзя не заметить, что в духовной жизни Древнерусского государства скандинавское влияние прослеживается очень слабо. Так, исследователями давно уже отмечен тот в высшей степени любопытный факт, что города, основанные первыми варяжскими князьями (Новгород, Изборск, Ростов, Белоозеро), носят в основном славянские названия. Показательно и то, что божества скандинавской мифологии отсутствуют в языческом пантеоне Древней Руси, который включал в себя помимо славянских также балтские,

Рюрик разрешает Аскольду и Дири отправиться походом на Царьград. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

иранские и финно-угорские божества. Да и скандинавские саги не знают русских князей до Владимира Святого и Ярослава Мудрого, причем эти последние выглядят в них явными чужаками. Скандинавские сказители, составители саг, отнюдь не считали правителей Руси родичами норвежских, шведских или датских конунгов, как должно было бы быть, если бы предки русских князей явились из их стран. И это притом, что генеалогия и родственные связи героев саг прослеживаются очень тщательно и на большую историческую глубину.

Древняя Русь с самого начала возникла как многоэтническое государство. Помимо славян в состав правящего слоя Древне-

АЛЕКСАНДР ЧИТКОВ / РИА НОВОСТИ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В современном Ростове Великом можно найти места, где время как будто остановилось

русского государства в IX–XI веках входили представители как скандинавских, так и финно-угорских и балтских племен. Собственно, смешение всех этих разнозычных племен и привело к образованию древнерусской народности. Но показательно, что очень скоро все прочие языки были вытеснены славянским. Да и представители династии Рюриковичей, начиная с легендарного сына Рюрика – Игоря, определенно будут говорить на славянском языке и нарекать своих детей по преимуществу славянскими именами. Но это необходимое отступление. А нам пора вернуться к событийной, хотя и по-прежнему легендарной, истории того государственного образования, которое, согласно русской летописи, было сформировано пришедшем «из заморья» Рюриком. Под тем же, 862 годом автор «Повести временных лет» продолжает:

«...И были у него (у Рюрика. – Прим. авт.) два мужа, не от племени его, но боярина, и отпросились они к Царьграду с родом своим. И пошли по Днепру, и, проходя, узрели на горе городок. И вопросили, сказав: «Чей это городок?» Им же отвечали: «Были три брата – Кий, Щек, Хорив, которые и срубили городок сей, и погибли. И мы сидим [здесь], род их, платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в граде этом, и собрали многих варягов, и начали владеть Полянскою землей».

Кто такие Аскольд и Дир – легендарные правители Киева, были ли они соправителями или княжили отдельно, имели ли какое-либо отношение к Рюрику и его «дружине», да и вообще, реальные ли это князья (особенно Дир) или плод генеалогических

изысканий автора «Повести временных лет» – сказать затрудительно. Автор летописи делает их предводителями знаменитого похода Руси на Царьград (датируя этот поход 866 годом), но мы упоминали в предыдущей статье о том, что весь его рассказ – дословное воспроизведение греческих хроник и никакими другими источниками об этом походе – ни письменными, ни устными – киевский летописец, по-видимому, не располагал. Следовательно, и участие в походе Аскольда и Дири не может не быть поставлено под сомнение.

Тем более ничего определенного не можем мы сказать о Кие – легендарном основателе Киева. Вполне вероятно, что его имя (а уж имена двух его братьев – наверняка) представляет собой эпоним – вымышленное имя, возникшее в качестве объяснения вполне реального географического названия.

О Кие, его братьях и их сестре летописец рассказывает в начальной, недатированной части летописи:

«...Поляне же жили отдельно и владели родами своими... И были три брата: одному имя Кий, другому Щек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне ввоз Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая от него прозвалась Хоревица. И построили город во имя брата своего старшего, и нарекли имя ему – Киев...»

Иные же, несведущие, говорят, будто Кий перевозчиком был: у Киева перевоз был тогда с той стороны Днепра, потому говорили: на перевоз на Киев. Но если бы перевозчиком был Кий, то не ходил бы к Царьграду. Но тот Кий княжил в роду своем; и когда пришел к царю, то, сказывают, величую честь принял от царя, при котором приходил. А когда возвращался обратно, пришел к Дунаю, и возлюбил место, и срубил городок мал, и хотел поселиться там с родом своим, и не дали ему живущие там; так и доныне называют дунайцы городище – Киевец.

Кий же пришел в свой град Киев, тут и скончался. И братья его Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут скончались».

В общем, времена тут вспоминаются совсем уж баснословные. Ничего не знаем мы и об упомянутом летописью походе Кия к Царьграду, и о его встрече с «царем» (византийским императором). Видный советский историк Борис Александрович Рыбаков относил эти события к VI веку н.э., временам

Игральная доска, найденная при раскопках в Старой Ладоге. IX–X века

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

императора Юстиниана I (527–565) или кого-то из его предшественников, прямым следствием чего стало широко отмечавшееся в 1982 году 1500-летие (!) Киева. Приходится, однако, констатировать, что никаких оснований в источниках гипотеза эта не имеет. К сожалению, не проясняют вопрос и археологические материалы, поскольку они также противоречиво истолковываются исследователями. Заметим, кстати, что имя сестры Кия – легендарной Лыбеди, – как и имена ее братьев, тоже происходит от киевского топонима: Лыбедью назывался ручей в Киеве, приток Днепра. Что же касается Киевца на Дунае, то такое городище во времена летописца действительно существовало. Оно, кстати, и могло дать толчок к появлению легенды о дунайском и далее царьградском походе основателя днепровской столицы.

ГОД 879-Й

Из «Повести временных лет»: «Умер Рюрик, передав княжение свое Олегу, родичу своему, и передав ему на руки сына своего Игоря, ибо был тот еще дитя».

Игорь и Олег – первые документально засвидетельствованные персонажи русской истории. Их имена присутствуют в тексте русско-византийских договоров, «противни» (списки) которых включены в «Повесть временных лет». Но вот их родственные отношения друг к другу, равно как и принадлежность к роду легендарного Рюрика, остаются непроясненными. Так, многие историки ставят под сомнение даже то, что Игорь действительно приходился Рюрику сыном: слишком уж велик временной промежуток между первым его упоминанием в летописи (под 879 го-

Рюриково
городище.
Великий
Новгород.
Руины церкви
Благовещения.
Первый храм
на этом месте
был заложен
в 1103 году

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

дом) и началом его более или менее самостоятельной политической биографии: по летописи, 910-е годы, а скорее, 920-е или даже 930-е. Показательно, что в наиболее ранних памятниках древнерусской письменности, в частности в знаменитом «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, «Памяти и похвале князю Русскому Владимиру» Иакова мниха, «Церковном уставе» князя Владимира, именно Игорь, а не Рюрик, назван предком русских князей – Владимира, Ярослава и их потомков. Да и в хронологической выкладке «Повести временных лет» (под 852 годом), предваряющей летописное изложение событий по годам, ничего не сообщается о Рюрике, а начало собственно русской истории отсчитывается от Олега и Игоря. И именно Игоря, вошедшего в русскую историю с характерным прозвищем Старый, то есть «старший», «старейший», многие готовы считать действительным родоначальником династии Рюриковичей. Впрочем, об Игоре речь еще впереди. Пока же – об Олеге, главном действующем лице русской истории последних десятилетий IX – первых десятилетий X века.

ГОД 882-Й

Из «Повести временных лет»: **«Пришел Олег, собрав воинов многих – варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и взял город, и посадил в нем мужей своих. Оттуда спустился вниз [по Днепру], и взял Любеч, и посадил в нем мужей своих.**

И пришли к горам Киевским. И уведал Олег, что княжат [здесь] Аскольд и Дир, и спрятал воинов в ладьях, а других позади оставил, а сам пошел, неся Игоря младенца. И приплыл под Угорское, спрятав воинов своих, и прислал к Аскольду и Дири, говоря, что «гости мы (купцы. – Прим. авт.), плывем в Греки от Олега и от Игоря княжича – да придите к нам, родичам своим!»

Аскольд же и Дир пришли. И выскочили остальные воины из ладьи, и сказал Олег Аскольду и Дири:

– Вы не князья, ни от рода княжеского, но я от рода княжеского!
И вынесли Игоря:
– Сей есть сын Рюриков!
И убили Аскольда и Дири.
И понесли на гору,
и похоронили на горе,

Церковь
Благовещения.
Рюриково
городище.
Великий
Новгород

которая ныне зовется Угорское...

И стал Олег княжить в Киеве, и сказал Олег: «Се будет мать городам русским». И были у него варяги и словене и прочие, прозвавшиеся русью.

Сей же Олег начал города ставить, и установил дани словенам, кривичам и мери, и установил давать дань варягам от Новгорода по 300 гривен на лето – для мира, как и платили варягам до смерти Ярославлей».

Вещий Олег – одна из ключевых и вместе с тем одна из наиболее загадочных фигур русской истории. Именно он, по существу, создал единое Древнерусское государство, объединив под своей властью северную новгородско-варяжскую Русь и Киевское племенное образование во главе с полянами. Олег вел успешные войны и с Хазарским каганатом, и с Византией, совершив единственный в русской истории победоносный поход на Царьград. Однако ни в одной византийской хронике – что кажется весьма странным – мы не найдем его имени.

Но самое удивительное, что и русские летописи содержат крайне противоречивые сведения о нем. В древнейших сохранившихся русских летописях – «Повести временных лет» и Новгородской Первой младшего извода (начальная часть Новгородской Первой летописи старшего извода, к сожалению, до нас не дошла) – присутствуют два варианта его биографии, противоречащие друг другу в самых существенных положениях. Автор Новгородской Первой летописи знает Олега исключительно как воеводу князя Игоря, и именно Игорю приписаны здесь все те деяния, которые, согласно версии киевского летописца, совершает Олег. Это он, Игорь, хотя и вместе с Олегом, захватывает Киев, убивает Аскольда и Дири, ставит города и устанавливает дани, в том числе и упомянутую «варяжскую

дань», которая выплачивалась варягам до самой смерти князя Ярослава Мудрого:

«...И вырос он, Игорь, и стал храбр и мудр. И был у него воевода, именем Олег, муж мудрый и храбрый. И начали воевать... и пришли к горам Киевским, и увидели город Киев, и спросили, кто в нем княжит. И сказали: «Два брата, Аскольд и Дир». Игорь же и Олег... спрятались в ладьях и с малою дружиной вылезли на берег, притворившись подугорскими (? – Прим. авт.) купцами. И позвали Аскольда и Дири. Когда же те спустились, выскочили прочие воины Игоревы из ладей на берег. И сказал Игорь Аскольду:

– Вы не князья, не рода княжеского, но я князь, и мне надлежит княжить. И убили Аскольда и Дири... И сел Игорь, княжа в Киеве, и были у него варяги мужи [и] словене, и с тех пор [и] прочие прозвались русью...»

Рассказ этот кажется вторичным по сравнению с «Повестью временных лет». Особен-но показательно то, что Игорь и Олег представляются киев-лянам какими-то «подугорски-ми гостями» (купцами). Мож-но думать, что перед нами не что иное, как ошибочное пони-мание первоначального лето-писного текста, в котором Олег (вместе с Игорем) приплыл «под Угорское» (урочище близ Ки-ева): вероятно, новгородский книжник не очень хорошо раз-бирался в топографии древнего Киева и принял название уро-чища за прозвище купцов, тор-гующих с Угорской (то есть Вен-герской) землей.

Но как объяснить различные представления летописцев о месте Олега в политической си-стеме Древнерусского государ-ства, о его взаимоотношениях с Игорем? Кем был Олег в дей-ствительности – князем или все-таки княжеским воеводой? И правил ли он до Игоря, вме-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Вид на Детинец
Великого
Новгорода
и реку Волхов

сте с Игорем или, может быть, вместо Игоря? На некоторые из этих вопросов ответить можно, на другие – едва ли.

То, что Олег в течение ряда лет стоял во главе Русского государства и носил титул князя, не вызывает сомнений. Его имя значится в тексте официаль-ного документа, включенного в состав «Повести временных лет», – русско-византийского договора 911 года, называю-щего его «великим князем рус-ским», «под рукой» которого пребывают другие «светлые и великие князья» и «великие бо-яре»; заметим, что имени Иго-ря в тексте договора нет. Так что в этом отношении версия

«Повести временных лет» вы-глядит предпочтительнее. Но если Олег был князем, то почему летописцы (причем и киев-ский, и новгородский) с такой настойчивостью подчеркивали легитимность именно Игоря в качестве киевского князя при жизни Олега? Согласно «Пове-сти временных лет», княжение Олега продолжалось 33 года – поистине эпическая цифра! За это время Игорь давно уже дол-жен был выйти из младенческо-го возраста, возмужать и на пра-вах Рюрикова сына воссесть на киевский стол.

Рассуждая о перипетиях рус-ской истории столь давнего вре-мени, мы вынуждены строить свои предположения на очень шатком фундаменте обрывоч-ных и противоречивых показан-ий случайно уцелевших источ-ников. А потому любые наши предположения носят сугубо гипотетический и даже отчасти гадательный характер. Это каса-ется и взаимоотношений Игоря и Олега, о которых столь проти-воречиво свидетельствуют со-хранившиеся летописи. Но эти путаница и противоречивость сами по себе являются данно-стью, требующей разъяснений. И свидетельствуют они прежде всего о том, что истинное по-

Подковообразная
фибула.
Х – начало XI века.
ГИМ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ложение Олега и Игоря в киевской иерархии, их действительные отношения друг к другу оказались неясными для самих летописцев.

Сама возможность совместного правления двух князей, один из которых обладает номинальной, а другой фактической властью, в принципе не вызывает сомнений. Более того, подобная форма правления была присуща некоторым народам Восточной Европы в IX–X веках, то есть как раз во времена Игоря и Олега. Арабские историки и географы того времени отмечали особую роль некоего соправителя, «заместителя» законного «царя» («кагана»), у хазар, венгров, а также, что особенно интересно, у славян и руси. И такое положение дел – отнюдь не уникальное явление в мировой истории. Этнографы и историки еще в XIX веке установили, что своеобразное двоевластие (или, по-гречески, диархия) присуще многим архаическим, раннегосударственным обществам, в которых фигура воождя, сакрального владыки, зачастую настолько табуирована, а его поведение настолько жестко регламентировано, что это не позволяет ему осуществлять функции правителя. Последние

естественным образом переходят к другому лицу, осуществляющему реальное управление. Эта схема, по-видимому, универсальна, хотя формы «разделения власти» могут различаться. Так, к числу подобных ритуализированных «диархий» можно отнести и Франкское государство Меровингов VII–VIII веков (стадиально близкое Древнерусскому государству периода его становления), где власть, ускользнув из рук «ленивых королей», прочно обосновалась в руках майордомов из династии Пипинидов. Разница заключалась лишь в том, что, по свидетельству франкских историков, Меровинги в конце своего правления не получали даже и внешних почестей.

Так, может, совместное правление Игоря – как номинального князя – и Олега – как действительного правителя – явление того же порядка? Такое предположение выглядит весьма заманчивым хотя бы потому, что Олег и Игорь – не единственная «пара» правителей в истории древнего Киева. Летописи определенно называют соправителями еще и Аскольда и Дира, о которых, правда, – в отличие даже от Олега и Игоря – мы вообще почти ничего не знаем.

Памятник
Олегу и Рюрику
в Старой Ладоге

Да и роль воеводы Свенельда при Игоре некоторыми своими чертами как будто напоминает роль майордомов при франкских Меровингах и «беков» при хазарских каганах.

Повторюсь еще раз: все рассуждения на этот счет носят сугубо гипотетический характер. И предложенное объяснение противоречивых показаний источников относительно истинных взаимоотношений между Игорем и Олегом – далеко не единственное. Игорь вполне мог быть и преемником Олега в качестве киевского князя, каковым он, собственно, и изображен на страницах «Повести временных лет». Имя Игоря появляется в летописи одновременно с именем Олега – в статье 879 года, повествующей о смерти Рюрика, который и передал малолетнего сына «на руки» Олегу. Но если отвлечься от настойчивого подчеркивания «детскости» Игоря, пребывающего «при Олеге», – в статьях 879, 882, 903 и 907 годов, то есть на протяжении почти тридцати лет! – то придется признать, что в реальной русской истории конца IX – начала (или даже первой трети) X века присутствие Игоря не ощущается. Его имя не упоминается ни при описании исторических событий времени Олега, ни в тексте включенных в «Повесть временных лет» русско-византийских договоров 907 (?) и 911 годов. По-настоящему действующим лицом русской истории Игорь становится позже – если отвлечься от сомнительных летописных датировок, то только с конца 30-х – начала 40-х годов X века, когда его конкретная политическая деятельность становится заметной не только для летописца, но и для современников-иностранцев, упоминающих его имя. Так что совместное правление Игоря и Олега вполне может оказаться и фикцией, не слишком удачным построением киевского летописца, отвечающим главной идеи «Повести временных лет» – о единстве русского княжеского рода. ●

ГЕРКУЛЕС ФЛОТА РОССИЙСКОГО

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

БЫЛИННЫЕ СКАЗАНИЯ ОБОШЛИ СТОРОНОЙ ФЛОТ РОССИЙСКИЙ. ПРАВДА, КОРАБЛЕЙ И МОРЕЙ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ ВСЕ ЖЕ НЕ ИЗБЕЖАЛИ. ВСЕ ЗНАЮТ НОВГОРОДСКОГО ГУСЛЯРА САДКО, ПОБЫВАВШЕГО В ЧЕРТОГАХ ЦАРЯ МОРСКОГО И ЖЕНИВШЕГОСЯ НА ПРЕКРАСНОЙ ЧЕРНАВЕ. ПО МОРЮ С ВАТАГОЙ УДАЛЫХ МОЛОДЦОВ-УШКУЙНИКОВ ДОБРАЛСЯ ДО ИЕРУСАЛИМА БЕСШАБАШНЫЙ ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ. В СИНЕМ МОРЕ ХВАЛЫНСКОМ ПЛАВАЛИ С КОНВОЕМ НА «СОКОЛ-КОРАБЛЕ» ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, А В ЧЕРНОМ МОРЕ УТОПИЛ ЗМЕЯ ПОГАНОГО НИКИТА КОЖЕМЯКА. МОЖНО ЕЩЕ ВСПОМНИТЬ ЭПИЧЕСКОЕ БЕГСТВО ИВАНА-ЦАРЕВИЧА И ВАСИЛИСЫ ПРЕМУДРОЙ ОТ ВОДЯНОГО ЦАРЯ. НО ГЛАВНОЙ «СТИХИЕЙ» РУССКИХ ВИТЯЗЕЙ ОСТАВАЛАСЬ ТВЕРДАЯ ЗЕМЛЯ, МОРЕ ЖЕ, СКОРЕЕ, ВЫСТУПАЛО ВЫНУЖДЕННОЙ ЧАСТЬЮ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕКОРА.

АУЖ ФЛОТ И ПОДАВНО был проигнорирован былинами, так как появился он в России только на рубеже XVII–XVIII веков, когда правила культурной игры диктовали технологии европейской культуры, вытеснившие вековые традиции народных сказителей. Так-то оно так, да вот не совсем! Спрос на сказочных витязей никуда не пропал, только облекся он в новые формы. Флотский мир высоко ценил своих героев и наделял их каче-

ствами русских богатырей. Листаешь послужные ведомости, изучаешь аттестационные списки, документы об отставках, назначениях пенсий, выдачах пособий, записи о вступлении в брак и поступлении на службу – и предстает перед тобой стандартизированная формальная биография. А как возьмешь в руки воспоминания моряков, картина меняется. И российские морские офицеры предстают подлинными героями народных легенд. Только теперь они с чинами, в форменных мунди-

рах и сражаются не с Горынычами и Соловьями-разбойниками. Их противниками оказываются британцы, шведы, французы и турки, которые, следует признать, воевать умели.

Есть исторические персонажи, которые очаровывают с первого знакомства. «Сказочный» витязь, капитан первого ранга Дмитрий Александрович Лукин – один из них. На первый взгляд – обычная карьера героя: длительные морские кампании, сражения, командование кораблями. Но что-то есть в ней еще! Чужая жизнь всегда остается тайной, но из малого числа известных фактов биография выстраивает более или менее вероятную схему и старательно вписывает в нее жизнь своего героя: первый период, второй период, третий период. Следуя такой логике, биографию Лукина тоже можно разделить на этапы, отталкиваясь от поворотных дат его послужного списка: отрочество, обучение в Морском корпусе, Русско-шведская война 1788–1790 годов, кампания в Северном море в 1795–1796 и 1798–1800 годах, Средиземноморская военная экспедиция Дмитрия Николаевича Сенявина и героическая смерть в Афонском сражении. Но схема всегда остается схемой. А историческая память – это иное. Предания моряков сохраняют ее живой и свежей. Чего стоят, к примеру, прозвища Лукина: «русский Геркулес», «Илья Муромец». Под стать им и сохранившиеся описания героя. Согласно им, Лукин с легкостью ломал кочерги, без труда удерживал дрожки с впряженным в них рысаком, одним пальцем вдавливал в дерево гвозди и даже поднимал шканечную пушку со станком в 87 пудов весом. Нипочем были богатырю и пушечные ядра, он мог держать их по полчаса, раскинув руки. «Завидную смерть за отчество» он принял от ядра вражеского. На глазах экипажа турецкое ядро разорвало стоявшего на шканцах «русского Геркулеса». Словом, путь истинного былинного героя!

КОЛЛАЖ АНЖЕЛЫ БУШЕВОЙ

ЗАГУДАЕВСКИЙ НЕДОРОСЛЬ

Начнем, впрочем, по порядку. Как часто бывает в сказаниях, о ранних годах жизни Дмитрия Александровича известно немного. Большинство знавших его полагали, что родился он около 1770 года в симбирской глухомани – богом забытой деревне Загудаевка, наследственной вотчине то ли курских, то ли тульских Лукиных. Он рано осиротел и, судя по «Письмам морского офицера» капитан-лейтенанта Павла Панафидина, служившего под началом Лукина, унаследовал от своих родителей «600 душ и 20 000 рублей денег». Панафидин знал, о чем писал: родной его брат, Захар, состоял при Лукине адъютантом и о своем начальнике был осведомлен получше других. Далее все развивалось как в романе. Загудаевский недоросль превратился в настоящего сор-

ванца. Писатель Валентин Пикуль в исторической миниатюре «Двое из одной деревни» ярко описал, чем занимался юный барин со своим приятелем – крепостным Илюшкой Байковым. Томящиеся от безделья парни нашли дело по душе. Через их деревню проходил тракт, на котором годами «кислилась» не просыхавшая огромная лужа. Со временем она заняла весь проезд. И недоросли решили извлечь из нее куш. Когда путешествующие по тракту намертво застревали в слякоти, из кустов выходили «спасатели». Переговоры продолжались недолго: несчастные были готовы на все, только бы выбраться из топи. Спасатели-шантажисты входили по колено в лужу и, поднатужившись, вытаскивали из грязи телеги, коляски и экипажи. За что получали мзду. Поставив дело, шаль-

ные молодцы превратили лужу в доходную вотчину. Однако успешно развивающееся «предприятие» было прикрыто некстати прибывшим из Москвы чиновным дядюшкой-опекуном. Прознав про забавы своего подопечного, он увез компаньонов в Петербург, где в 1783 году устроил Лукина в Морской корпус. Отсюда Лукин вышел другим человеком.

После пожара в Петербурге в 1771 году, когда выгорела большая часть Васильевского острова, Морской корпус перевели в Кронштадт и разместили в здании обветшавшего Меншиковского или, как его тогда чаще называли, Итальянского дворца. С кадетами корпусное начальство не церемонилось. Обычным делом были розги. «Секанцы» разделялись на три разряда: келейные, при роте и при собрании целого корпуса. Количество ударов иногда не означалось, «как Бог на душу положит, так и били». Для усвоения учебного материала корпусные учителя не брезговали бить учеников линейкой по голове и ставить на горох. Учили, впрочем, добросовестно.

Помещения кадет содержались из рук воин плохо: здесь царили сквозняки, все пропахло мундирным сукном и амуницией, стекла в окнах даже в самые суровые зимы были выбиты и их приходилось затыкать подушками. Всегда недоставало дров, и кадетам приходилось лазать через забор на ближайшие адмиралтейские склады, чтобы разжиться поленьями. Кадеты развлекались по-своему, устраивая, например, в пору белых ночей «ночную окрошку». Для этого готовили припасы, таская из обеденной залы хлеб, в который вкладывалась говядина. Отправляли тайного курьера в мелочную лавку за луком, квасом, печеными яйцами, все это пряталось под кровать с мисками и ложками. «Когда в 10 часов проходил дозор – дежурный офицер с солдатом, несшим за ним фонарь, – все лежали под одея-

лом как спящие; но только что шаги дозора замолкали на галереях, тотчас все вскакивали и принимались за работу; крошилась говядина, печенные яйца, лук; работа, конечно, сопровождалась веселым говором и смехом, а затем начинался восхитительный ужин, после которого уже все серьезно укладывались спать, — писал в «Воспоминаниях декабриста о пережитом и перечувствованном» Александр Беляев. — Главная прелесть этого ужина, конечно, заключалась в том, что это делалось не в обычное время, вне начальнического надзора, с расставленными часовыми на случай появления дежурного. Сторожа, которые находились при каждой камере, в невинном удовольствии не мешали, а еще помогали».

Подобные «вакханалии» были, конечно, редкостью. В этом, как выразился выдающийся военно-морской историк Феодосий Федорович Веселаго, «тёмном мирке» процветали самые грубые нравы. Прошедшие суровую кадетскую школу седые морские волки всегда помнили, как их «потчивали», например, «славной кокосой» — ударом трёх плотно сложенными пальцами по голове. В ходу была забава «закусить и выпить»: когда сморенного жарой мальчишку «утощали» внезапной оплеухой. И только несчастный пронирал глаза, на него выливали ковш ледяной воды. Спящего любили «опустить корабликом»: украдкой подобраться, схватиться с двух сторон за простиною и стряхнуть на пол. Если же сон сморил кадета после обеда, то ему в нос «пускали» свернутую бумажку — «гусарик». Старшие кадеты, среди которых славились «чугуны», или «старики» (за провинности их секли чаще других, а они, молчали, не прося пощады. — Прим. авт.), понюхивали табак, втайне от офицеров попивали винцо и истязали новичков, «развивая в них терпеливость и послушание». У каждого был личный «адъютант», которого

КОЛЛАЖ АНЖЕЛИ БУШЕВОЙ

старший покровитель «опекал». «Рябчики» должны были исполнять за «старики» их обязанности: бегать в кабак, подавать старшему умываться, подшивать воротнички, убирать койку, снимать сапоги, чистить платье. И «в том нет унижения, что принято всем обществом, — вспоминал дед Анны Ахматовой, полковник Эразм Стогов, прошедший обучение в Морском корпусе. — Этот обычай, напротив, новичка приучал к повиновению», привносил в систему воспитания будущего моряка «врожденную дисциплину». «Зато какая радость, какое счастье, когда произведут, бывало, в гардемарины: тогда из крепостных становишься уже сам барином...» — вторил ему декабрист барон Владимир Штейнгель.

Начиналось же все с того, что «старики» сразу отводили нович-

ка за угол и избивали. Но хотел бы я взглянуть на избиение за гудаевского недоросля Лукина! Подозреваю, что нахрапистые «чугуны», познакомившись с кулаками новоиспеченного «рябчика», недосчитались зубов и долго еще ходили с синяками. Дрались много: «вставали — дрались, за сбитнем — дрались, перед обедом, после обеда, в классном коридоре, вечером, ложась спать — дрались; в умывальниках — сильнейшие драки. Мы дрались за все и про все, просто так, ни за что, и не то чтобы шутили — до крови и синяков дрались». Незатейливые правила корпуса Лукин усвоил твердо: не давай себя в обиду, если под силу — бей первым и не смей думать о жалобах на обидчиков, иначе до конца жизни будешь «задорным» и за тобой установится репутация «слабака», фискала и доносчика.

В исполнении жестоких правил корпусной жизни Лукин вполне преуспел и неизменно выходил победителем из легендарных битв между старшими и младшими «стенка на стенку». Эти «брани» между «трехкампантами», то есть сделавшими три кампании в Финском заливе и готовившимися к выпуску, и «двухкампантами», занимавшими их место после выпуска, проходили обыкновенно во дворе и были четко регламентированы. Когда темнело, сражавшиеся становились друг против друга: самые отчаянные и сильные выходили вперед. Эти эпохальные бои воспевались кадетами из поколения в поколение. Проходили годы, а память о «подвигах» юного силача в корпусе только крепла. Все новые и новые гардемарины затаив дыхание слушали рассказы о его кадетских «подвигах», а затем, состарившись и уйдя на покой, пересказывали новым юным морякам предания о корпусных одиссеях «русского Геркулеса». Николай Бестужев, например, вспоминал, «с каким жадным любопытством и мы, юная мелкота, пили занимательные рассказы о Лукине». А Владимир Даль, сохранивший не самые приятные воспоминания о корпусе, ввел его имя в «Толковый словарь». Открываем, например, описание двух глаголов, «изламывать» и «разгибать», и читаем. «ИЗЛАМЫВАТЬ или изломлять (изламливать неупотребител.), изломать и однократн. изломить что, разламывать, переламывать, сламывать; ломать на части, портить ломкою, разрушать; исковеркать, гнуть, давать коленчатый вид. Лукин руками изламывал подкову». «РАЗГИБАТЬ, тамб. разгнивать; разгнуть и разогнуть что, противопол. сгибать, согнуть; распрямить, гнуть согнутое обратно; разводить, разжимать; отгибать, противопол. пригибать, нагибать. Силач Лукин разгибал подкову».

Так начиналась легенда «русского Геркулеса». Но главные деяния его были еще впереди.

ДОБРЫЙ СИЛАЧ

Вчитаемся в биографию этого человека. В 1787 году Лукин получил чин мичмана и покинул корпус. Начав службу, он наверняка испытывал те же чувства, что и Бестужев: «Первое прибытие на корабль довершает очарование, которое в сем случае идеалом своим уступает вещественности. И в самом деле, никто не вообразит того впечатления, которое производит огромный корабль, плавающий на воде, вооруженный громадою пушек в несколько этажей, снабженный мачтами, которые превосходят высочайшие деревья, перепутанный множеством веревок, из коих каждая имеет свое название и назначение, обвешанный парусами невидными, когда подобраны, и ужасными величиною, когда корабль взмахнет ими как крыльями и птицею полетят бороться с ветрами и волнами. Сотни людей населяют его; для юного сердца он кажется целым плавающим городом». И деревянный город этот на волнах – частица русской земли, за которую Лукин был готов драться до конца. Он сразу попал на войну, впервые понюхав порох в битвах со шведами. Сражался Лукин геройски, получив боевое крещение во время крейсерства в Балтийском море у Карлскроны, а затем на 40-пушечном фрегате «Брячислав» участвовал в Красногорском и Выборгском сражениях. Он быстро приобрел необходимые хорошему моряку навыки и видел не одну бурю, которые проверяют человека на мужество и стойкость. Уже через два года его произвели в капитан-лейтенанты, а в 1799-м за участие в десантной операции на побережье Голландии наградили орденом Святой Анны 3-й степени. В 1803 году ему дали чин капитана первого ранга и назначили командовать новым, 320-тонным линейным кораблем «Рафаил» с 80 орудиями и командой из 650 человек. Когда служба позволяла, он отъезжал в любимую Москву, где

обустроил дом между Пречистенкою и Остоженкою, в Дурновском переулке.

Карьера шла в гору, фортуна приветала своего избранника. И было за что! Одна его внешность говорила о многом. «Лукин посредственного росту, широк в плечах, и грудь его твердостью похожа на каменную, равномерно и все тело необыкновенно плотно и упруго», – описывал его писатель-дипломат Павел Свинин, служивший с ним на Средиземном море в эскадре Д.Н. Сенявина. А историк Даниил Мордовцев, много лет спустя восхитившийся рассказами о его «добродушно простецкой физиономии силача» и «мягких ласковых глазах», создал образ воистину русского богатыря: «Глядя в глаза этого необыкновенного человека, можно было с уверенностью сказать, что он «и муhi не обидит»... <...> Лукин действительно был необыкновенный добряк. Он никогда не сердился на самые несдержанные выходки товарищей».

Встречи со столь необыкновенным человеком оставались в памяти на всю жизнь. Вот что вспоминал участник первого русского кругосветного плавания Ермолай Левенштерн. Во время стоянки русской эскадры в английском Чатеме в 1799 году он оказался с Лукиным в одной компании: «Лукин показал мне на деле свою силу. Он рукой продавил гвоздь через полуторадюймовую доску, и пальцами загнул конец как колесо, что я никакими силами со щипцами не мог вытащить этот гвоздь... Этот человек обладает необыкновенной силой, он коренастый и хорошо сложен. Но в нем живет тщеславная [мысль], что он самый сильный человек во всем флоте. Если он услышит, что говорят об особенно сильном матросе, канонире или солдате, то он не успокоится до тех пор, пока не померяется с ним силами». И вновь обратимся к Свинину: «Капитан 1-го ранга Лукин –

знаменитый российский Геркулес. Кажется, с необычайною силою природа наделяет и добрым сердцем. Мудрено поверить, до какой степени Лукин терпелив; но горе тому, кто его рассердит.

В этом имел несчастье убедиться знаменитый лейтенант Николай Хвостов, который в 1806–1807 годах вместе с мичманом Гавриилом Давыдовым прославился похождениями у побережья Японии на знаменитых «Юноне» и «Авось». Об их «знакомстве» на рейде Копенгагена 6 июня 1798 года рассказал Левенштерн: «У нас были гости. То есть офицеры с других кораблей. Среди них были также Хвостов и геркулес Лукин. <...> За ужином разгорелся спор о том, кто лучше знает службу рулевого. Шум стал невыносимым. Хвостов упрекнул Лукина в том, что тот чванится только силой своего тела, а на самом деле он трус. Размахивая вилкой, он вызывал Лукина на драку, на чем тот хочет, только не на кулаках; это было уж слишком несносно для Лукина, и он оттолкнул Хвостова, но так неловко, что ряд из 10 стульев, на которых сидел и я, был опрокинут на палубу, потому что Хвостов занимал первое место [ряда]. Хвостов взбесился. «Ну, ударь», – сказал Лукин и обнажил грудь. Хвостов в бешенстве вонзил ему в грудь вилку так, что мы с трудом ее вытащили. Это было уж слишком для Лукина. Он сделал вид, что хочет что-то сказать Хвостову и повел его на галерею и засунул его головой вперед в галюн. Лукин, совершенно невозмутимый, вышел снова, откланялся и уехал. Только он уехал, как Хвостов, как сумасшедший, ворвался в каюту и заорал: Где Лукин? Услышав, что он уехал, Хвостов впал в настоящее бешенство и начал бить, кого попало. Мы были вынуждены связать ему руки и ноги.

Буяну Хвостову еще повезло! Знакомство с кулаками Лукина могло закончиться гораздо плачевнее.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «РУССКОГО ГЕРКУЛЕСА»

Вот несколько историй из преданий о Лукине. Еще мичманом он стоял на часах в Зимнем дворце. Дело было зимой, спустилась ночь, разыгралась метель. Пришедший на смену конвойный предложил мичману остаться: «Чаю попьем, непогода на дворе, да и разбойнички в такую погоду, говорят, пошливают». Куда там! Накинув енотовую шубу, Лукин побрел по едва освещенной масляными фонарями Адмиралтейской площади, как вдруг услышал позади шорох. Резко метнулся в сторону, в плечо ударили кистень. Развернулся. Из темноты надвигались двое, настроенные поживиться шубой. Но не на того напали. Правой рукой Лукин только отмахнулся, а грабитель уже рухнул в сугроб. Второй пустился наутек. Лукин вернулся на пост и с караульным офицером пошел за грабителем. Да вот только выяснилось, что тот помер от одного удара! Лукин сетовал: «Загубил душу человеческую. Лучше б я им шубу отдал, все равно мала. Может, им, дуракам, есть нечего было». С тех пор, говорят, никогда Лукин ударов противникам не наносил, опасаясь силы своих кулаков.

У Дмитрия Александровича был пес Бомс – крупный ньюфаундленд. Славный и ученый, «такой же сильный и скромный, как его хозяин», пес сопровождал Лукина во время прогулок. Не расставались они и во время морских походов. Бомс отлично чувствовал себя на палубе и усвоил корабельные правила: вечером, засыпав бой склянок, ньюфаундленд приносил в зубах свой спальный матрас, а утром уносил его на место. Как-то раз под вечер забрели Лукин и Бомс на пустынныне окраины столицы – тьма, вокруг заборы да лачужки. Нигде ни души и фонарей почти нет. Вдруг навстречу какие-то люди. Один с пистолетом в руке: «А ну, доставай кошелек!» «У меня денег нет, но я вам отдам часы дорогие», – ответил Лукин и сунул правую руку в карман, делая вид, что достает часы. И тут же левой

молниеносно отвел пистолет и крепко схватил разбойника за руку, скав ее вместе с рукоятью оружия. Грабитель взвыл от боли. Сообщник кинулся было на помощь, но Лукин скомандовал: «Бомс, пиль!» Пес опрокинул второго грабителя на землю. Незадачливых разбойников Лукин отпустил, посоветовав им «впредь быть осторожнее». Себе же на память о «приключении» оставил пистолет с изогнутым курком и смятой спусковой скобой.

Николай Лорер в «Записках декабриста» рассказывал, что в 1822 году на главную гауптвахту Зимнего дворца привели лейб-кучера Илью Байкова, того самого бывшего дворового Лукина, с которым они по молодости «осваивали» загудаевскую лужу. Давно отпущеный Лукиным на свободу Байков уже два десятка лет служил при императоре Александре I, но из-за провинности попал под арест. Лорер не упустил возможности побеседовать с Байковым и услышал от него такую историю. Как-то зимой Лукин с женой и малолетней дочерью поехал в свое курское имение (женат Лукин был на Анастасии Фандер-Флит, дочери голландского негоцианта. – Прим. авт.). Началась сильная метель. «Я был у моего прежнего господина и за кучера, и за камердинера, иногда и нянчил его маленьку дочь. <...> Мой барин был небогат... Перед ночью застигла нас большая буря, и летели мы так, что света не видать было. Мы въехали в лес, наткнулись на избу, взошли туда. Она была довольно просторная и теплая. Поставили самовар. Я вошел в против лежавшую хату. Тут увидел я троих людей, сидевших за столом с кнутами в руках. Лица их мне не понравились, они зверски на меня поглядели. Я вышел и, взойдя к барину, сказал ему, что тут что-то неладно. Он мне сказал: «Пойди к дверям, Илья, и послушай, что они говорят». Я потихоньку подкрался и услышал, что они сговариваются убить прежде меня, а потом барина и госпожу, и обокрасть их кибитку. Я вызвал барина, чтоб жена не слышала и не перепу-

ясните мне, сударь, зачем вы несете такой вздор?» Франт сконфузился. Замямлил: «Я не думал, не знал...» – «Вы не знали, что я одной рукой могу вас поднять за шиворот и бросить в ложу к этим дамам, с которыми вы перемигивались?» – «Извините». – «Знаете вы, кто я? Я – Лукин!» Кологривов приуныл. Конечно, он был наслышан о легендарном силаче. Лукин строго сказал франту: «Следуйте за мной» и отвел шутника в буфет, где заказал два стакана пунша. Один подал Кологривову со словами: «Пейте». – «Не могу, не пью». – «Пейте!» Несчастный, захлебываясь, опорожнил стакан. Лукин, не моргнув глазом, залпом осушил свой и снова заказал два стакана пунша. Напрасно Кологривов отнекивался и просил пощады. В итоге на каждого пришлось по восемь стаканов.

После этого силач как ни в чем не бывало отправился в свою ложу, а мертвяки пьяного Кологривова из театра вынесла полиция. Смеяться над собой Лукин не позволял никому. И, будучи человеком скромным, большей частью молчал, но бесцеремонности не прощал даже «сильным мира сего». Михаил Пыляев в своих «Замечательных чудаках и оригиналах» поведал об одной такой истории.

Императрица Мария Федоровна пригласила Лукина на обед в Павловский дворец, во время которого обратилась к нему: «Наш посол в Лондоне сообщил о ваших подвигах силы, почему бы вам не показать какое-нибудь чудо?» Чудо? Извольте, ваше величество! Лукин учтиво поклонился и, взяв со стола две массивные серебряные тарелки из роскошного сервиза – приданого Марии Федоровны, свернул их... в трубочки, да так, что и сказать было нельзя, что это было вначале.

Однако справедливости ради следует сказать, что любопытство императрицы было вполне объяснимо: ведь о «подвигах» Лукина в Туманном Альбиона и его великих боях с английскими боксерами слагались легенды!

гать ее, и рассказал ему слышанное. «Пойдем туда оба». Мы взошли оба к ним. Барин спросил: «Что вы за люди?» Они отвечали грубо: «Какое тебе дело?» Один из них подошел к нему и хотел взять барина за грудь. Не думая долго, как свистнет барин его кулаком в лицо, тот и упал без чувств. Двое соскочили, барин закричал мне: «Илья, принимай!» Схватил близ стоявшего, встремхнул его так, что он потерял ум, и бросил его ко мне. Я схватил его и стукнул головою об стену – он и присел. Таким образом мы управились со всеми, перевязали их и отвезли в ближайший город. Не будь барин так силен, мы, может быть, погибли бы».

Писатель граф Владимир Александрович Соллогуб поведал еще одну историю о Лукине. Сидел моряк в театральной ложе и заметил, что некий франт перемигивается с дамами, как бы не-

заметно на него кивая. Лукин продолжал невозмутимо сидеть, не обращая внимания на пижона. А тот неожиданно заговорил с ним: «Вы, кажется, не понимаете по-французски? Не хотите ли, чтобы я объяснил вам, что происходит на сцене?» «Сделайте одолжение», – ответил Лукин. Франтом оказался будущий обер-церемониймейстер, а тогда светский кутила, озорник и балагур Дмитрий Кологривов, обожавший на пустом месте устроить какое-нибудь нелепое шутовство. Вот и с Лукиным весельчак Кологривов решил повеселить публику. С готовностью принял объяснить ему происходящее на сцене, неся при этом какую-то чушь. Соседи фыркали от смеха. В ближайших ложах тоже не могли удержаться от улыбок. Шутка как будто бы удалась, но вдруг Лукин обратился к Кологривову на французском: «А теперь объ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО И. ЗОЛОГАЕРОЙ

«ГРОМ ПОБЕДЫ, РАЗДАВАЙСЯ!»

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

ДЛЯ КАЖДОГО НАРОДА ВОЕННЫЕ ПОБЕДЫ НАД ПРОТИВНИКОМ, ОСОБЕННО ПРОТИВНИКОМ МОГУЩЕСТВЕННЫМ, – ПРЕДМЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ И СЛАВЫ. НЕСЛУЧАЙНО ПОБЕДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА СТАЛА ДЛЯ РОССИИ И РУССКОГО НАРОДА ВАЖНЕЙШИМ ФАКТОРОМ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ. СО ВРЕМЕНЕМ ПАМЯТЬ ОБ ЭТОЙ ПОБЕДЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ. ОСОБЕННО ЯРКО ЭТО ПРОЯВИЛОСЬ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ колонна и торжественное открытие арки Главного штаба, начавшее строительства храма Христа Спасителя, чествование годовщин Бородинской битвы – все это являлось олицетворением Великой Победы и символизировало мощь и величие России.

ГРОЗА 12-ГО ГОДА

Для императора Николая I Наполеон Бонапарт – фигура знаковая. Взросление будущего государя пришлось на эпоху Наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 года, ставшей для него серьезным потрясением. Николая охватил настоящий патриотический подъем. Он вспоминал о

Въезд императора
Александра I во главе
союзных войск в Париж
31 марта 1814 года

своих и брата Михаила чувствах: «Мне минуло уже 16 лет, и отъезд государя (императора Александра I. – Прим. ред.) в армию был для нас двоих ударом жестоким, ибо мы чувствовали сильно, что и в нас бились русские сердца, и душа наша стремилась за ним!» Он умолял мать, вдовствующую императрицу Марию Федоровну, позволить ему участвовать в сражениях, но напрасно. Все его мысли были только о войне: «Мы остались, но все приняло окруж нас другой оборот; всякий помышлял об общем деле; и нам стало легче». Юный Николай пришел в ярость, узнав, что Москва взята французами, но верил в благополучный исход войны. Он даже заключил пари с сестрой Анной, что 1 января 1813 года на территории России не останется ни одного француза. Пари он выиграл. «Я отдала ему серебряный рубль, – писала великая княжна, – и он засунул его под галстук, идя на благодарственный молебен, который служили в Казанском соборе в честь освобождения России». Российское общество и аристократию, воспитанную гувернерами-фран-

цузами в традициях французской культуры, захлестнула волна патриотизма. Так, художник Орас Верне (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, статья «Тайная миссия Ораса Верне»), по приглашению императора Николая побывавший в России в 1836 и 1842–1843 годах, в своем письме из Петербурга от 27 марта 1843 года отмечал, что одна знатная дама, тетка графа Виельгорского (вероятно, речь идет о Марии Аполлоновне Волковой. – Прим. авт.), в 1812 году дала обет: если французов прогонят, она будет есть в Великий пост только семь раз. «И пока держит свое обещание». Правда, Верне изумляло, что «по четвергам, в сии дни обжорства, эта женщина съедает такие порции, которые уморили бы любого лимузенца; она могла бы проглотить и кита вместе с Ионой...».

В 1813 году Николаю исполнилось 17 лет, и он ждал своего часа, чтобы мать разрешила ему отправиться «на войну». Только в начале 1814 года, когда конец военных действий стал очевиден, Мария Федоровна дала свое согласие на поездку сыновей, Николая и Михаила, в действующую армию. О том, что Париж взят, братья узнали в Швейцарии: император Александр I категорически запретил братьям направляться в

Великий
князь Николай
Павлович.
1817 год.
Гравюра
с портрета
Ж.-А. Беннера

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Париж. Потрясение от «опоздания на войну» осталось у Николая на всю жизнь. «Хотя сему уже прошло 18 лет, – напишет он в 1830-е годы, – но живо еще во мне то чувство грусти, которое тогда нами овладевало, и ввек не изгладится». Но в Париже он все-таки оказался. В конце первого письма «любезной Маминьке» из французской столицы стоит не просто «Париж», а «наконец-то Париж!». Во время «Ста дней», казалось бы, Николаю выпал шанс отличиться. Однако на войну братья снова опоздали: Наполеон был разгромлен при Ватерлоо, отрекся от престола и был сослан на остров Святой Елены. А Николай во второй раз оказался в Париже, пробыв там на сей раз два месяца.

Наполеон
и его армия
победно
вступают
в Берлин
27 октября
1806 года.
Раскрашенная
гравюра XIX века

ДВА ОБРАЗА НАПОЛЕОНА

Победа над Наполеоном стала для Николая Павловича настоящим стимулом, укрепила его во многом мессианское сознание, его веру в собственное предназначение. При этом он всегда уважительно отзывался о Наполеоне как о достойном военном противнике и сильном политике. По словам французского дипломата барона Поля де Бургоэна, в 1828–1832 годах являвшегося поверенным в делах Франции в России, «Наполеон был в глазах императора типом необходимой и энергичной власти, чтобы укротить неповиновение народов в нашем веке». В кабинете Николая I на рабочем столе находилось бронзовое пресс-папье, изображавшее императора французов. Однажды, непосредственно после Июльской революции 1830 года, в ходе очень живых переговоров с послом Франции герцогом Мортемаром император Николай указал тому на пресс-папье со словами: «Вот кто умел управлять вами».

А вот супруга Николая, императрица Александра Федоровна, всем сердцем ненавидела Наполеона. Ее фрейлина Александра Осиповна Смирнова-Россет писала, что императрица

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Бронзовое пресс-папье с фигурой Наполеона, сидящего на стуле.
XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

К. Робертсон. Императрица
Александра Федоровна.
1840–1841 годы

«ненавидит, когда говорят о Наполеоне; относительно него у нее остались самые ужасные воспоминания». Дело в том, что Александра Федоровна, до замужества – принцесса Фредерика Шарлотта Вильгельмина, дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III и его супруги королевы Луизы, еще в детстве испытала ужасы войны. После того как 27 октября 1806 года Наполеон с триумфом вступил в Берлин, прусская королевская семья была вынуждена отправиться в Кёнигсберг. Когда же Наполеон со своей армией вышел к столице Восточной Пруссии, тяжело больная королева Луиза с маленькими детьми в мороз и метель по Куршской косе бежала в Мемель (ныне – Клайпеда). Будущая российская императрица живо помнила свое пребывание в старом замке, когда по бедности там не могли топить камин, а она должна была носить всю зиму летние ситцевые платья, старую соломенную шляпу и красный платок; под ноги детям и в их кровати клали горячие кирпичи. Принцесса Шарлотта, как и ее брат Вильгельм, боготворила мать, поэтому не могла простить «корсиканскому чудовищу» детские переживания.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Военная галерея
1812 года
в Зимнем дворце.
1858 год.
Литография
Ф. Келлерховена
с оригинала
В. С. Садовникова

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ПОБЕД

Николай Павлович всегда помнил о победе над Наполеоном, а взойдя в 1825 году на трон, сделал все возможное для ее прославления. Если во Франции в это время формируется культ Наполеона, то в Россииувековечивается победа над ним.

Уже спустя полгода после начала царствования Николай I занялся перестройкой Военной галереи 1812 года в Зимнем дворце, начало которой было положено еще при Александре I. Зал, в котором разместилась галерея, был

спроектирован знаменитым архитектором Карлом Росси и строился с июня по ноябрь 1826 года. Он заменил несколько маленьких комнат в середине главного блока Зимнего дворца – между Белым залом и Большим Тронным залом, в нескольких шагах от дворцовой церкви. Торжественная церемония открытия галереи состоялась 25 декабря 1826 (6 января 1827) года. При императоре Николае была проведена реконструкция Нарвских триумфальных ворот. Изначально они были построены на

Нарвские
триумфальные
ворота в Санкт-
Петербурге.
1830-е годы.
Акварель
К.П. Беггрова
с оригинала
К.-Ф. Сабата

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Нарвской заставе, на границе города вблизи Обводного канала. Причем ихозвели в 1814 году по проекту Джакомо Кваренги буквально за один месяц для встречи русских войск, возвращавшихся из Европы. Однако выполненные из дерева и альбастра, ворота быстро пришли в негодность. Став государем, Николай Павлович принял решение о постройке новых, каменных ворот на берегу реки Таракановки немного южнее прежнего места. Архитектор Василий Стасов в целом сохранил замысел Кваренги, и 26 августа (7 сентября) 1827 года, в годовщину Бородинского сражения, был заложен первый камень.

Николай Павлович продолжил строительство здания Главного штаба, начатое в 1819 году также по проекту Карла Росси. 12 (24) октября 1828 года была торжественно открыта арка Главного штаба, которая задумывалась как главный и завершающий монумент, посвященный Отечественной войне 1812 года.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТОЛП

Спустя шесть лет, 17 (29) августа 1834 года, в присутствии императорской семьи состоялось торжественное открытие Нарвских триумфальных ворот. А спустя две недели, 30 августа (11 сентября), произошло, пожалуй, главное событие: открытие Александровской колонны — самого грандиозного памятника, прославлявшего царствование Александра Благословенного. Автором монумента стал фран-

Торжественное
открытие
Александровской
колонны
30 августа
1834 года.
Гравюра
Л.-П.-А. Бишбуа
и А.-Ж.-Б. Байо

цузский архитектор Огюст Рикар Монферран. С 1816 года он связал свою судьбу с Россией, при содействии своего соотечественника Августина Бетанкура получил должность придворного архитектора и приступил к работе по перестройке Исаакиевского собора. А когда в 1829 году император Николай объявил конкурс на проект памятника «незабвенному брату» Александру I, Август Августович, как стали называть архитектора на русский манер, представил проект колосального обелиска. Император же приказал заменить обелиск колонной.

Колонна Монферрана превзошла по масштабам зарубежные аналоги. В записке архитектора Николаю I отмечалось, что Александровская колонна выше, чем Помпейя в Александрии, Антонина Пия и Траяна в Риме и Вандомская в Париже, прославляющая победы Наполеона. 30 августа (11 сентября) 1832 года менее чем за два часа колонна

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Е.А. Плюшар.
Портрет
архитектора
Огюста
Монферрана.
Не ранее
1834 года

была воздвигнута на пьедестал с помощью 400 строителей и 2 тысяч солдат, ветеранов войны с Наполеоном, которые явились на эту церемонию при полном параде и со всеми наградами. Поздравляя Монферрана, Николай Павлович сказал: «Монферран, вы себя обессмertiли».

Торжественное открытие монумента, который венчает фигура ангела, выполненная скульптором Борисом Орловским, состоялось спустя два года «в присутствии государя, царской фамилии, многих русских и иностранных вельмож». День был выбран неслучайно: со времен Петра I 30 августа отмечалось как день памяти святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя Санкт-Петербурга. Именно в этот день мощи Александра Невского были перенесены из Владимира в Петербург.

Открытие колонны сопровождалось торжественным богослужением у ее основания, в котором принимали участие коленопреклоненные войска и сам государь. Эта религиозная церемония также отсылала к историческому молебну русских войск в Париже в день православной Пасхи 29 марта (10 апреля) 1814 года. Потом на площади перед Александровской колонной был проведен военный парад, в котором участвовало около 100 тысяч человек, в том числе полки, отличившиеся в войне 1812 года.

Поэт Василий Жуковский вспоминал: «...никакое перо не может описать величия той минуты, когда по трем пушечным выстрелам вдруг из всех улиц, как будто из земли рожденные, стройными громадами, с барабанным громом, под звуки Парижского марша пошли колонны русского войска <...> Два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище <...> Вечером долго по улицам освещенного города бродили шумные толпы, наконец, освещение угасло, улицы опустели, на безлюдной площади остался величественный колосс один со своим часовым».

И.К. Айвазовский.
Большой рейд
в Кронштадте.
1836 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ» МАРШАЛА МЕЗОНА

Члены дипломатического корпуса также были приглашены на эту торжественную церемонию. Однако посол Франции маршал Николя Жозеф Мезон не явился. Присутствие на праздновании поражения своей страны в войне с Россией для старого вояки, ветерана Наполеоновских войн, было невыносимой мукой. Вероятно, маршал Мезон долгое время искренне полагал, что колонна, воздвигаемая на Дворцовой площади, будет просто памятником покойному императору Александру, лишенным какой-либо военно-политической подоплеки. Французский посол не догадывался, что Николай I еще на стадии утверждения проекта Монферрана внес свои корректировки в замысел архитектора, став, по существу, его соавтором. Об этом Мезону сообщил сам Монферран, спешно вызванный

для разъяснений в посольство Франции.

К слову сказать, за две недели до открытия колонны маршал смог уклониться от присутствия на открытии Нарвских триумфальных ворот. Тогда он срочно выехал в Москву, где провел несколько дней. А на церемонии открытия колонны не присутствовал якобы по причине недавно им полученной и обострившейся травмы. Мезон действительно упал с лошади, сопровождая на маневрах императора Николая, так что предлог для «дипломатической болезни» был найден.

Отсутствие французского посла не осталось незамеченным, породив множество слухов и домыслов. Не то чтобы именно это стало причиной его отставки, но в 1835 году король Луи-Филипп направил в Петербург нового дипломата, теперь штатского – барона Проспера де Баранта.

Будучи предельно любезным с дипломатическим представителем ненавистного ему короля Луи-Филиппа, император Николай Павлович не упускал возможности продемонстрировать барону де Баранту чувство гордости за победы, одержанные над Наполеоном. Государь очень любил приглашать иностранных дипломатов на военные маневры и смотры. В середине июля 1836 года Барант присутствовал на организованном в Кронштадте смотре 26 трехпалубных кораблей. Изучая список

Николя
Жозеф Мезон.
Французский
военный и госу-
дарственный
деятель,
дипломат

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Историческое изображение торжества, происходившего при заложении храма Христа Спасителя на Воробьевых горах
12 октября 1817 года.
Конец 1810-х годов

мечом, в нашей стране быстро прошло, и это особенно поражало иностранцев. Так, француз Эмиль Дюпре де Сен-Мор, который в 1819–1824 годах проживал в Петербурге, а зимой 1820/21 года оказался в Москве, был впечатлен тем, что в душах русских людей не было ненависти по отношению к Наполеону и французам: «Московиты все забыли; француз является желанным гостем под этими восстановленными крышами и в этих дворцах, где великолепие заменило траур и отчаяние». Для него было чудом, как быстро москвичи смогли возродить свой город буквально из пепла! Что касается объяснения такого отношения к французам, то Дюпре де Сен-Мор делает его в духе Макиавелли: «Люди хранят воспоминания о долгом гнете, но пронесшаяся буря вскоре исчезает из их мыслей». А может быть, дело было и в великодушии русского народа.

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ ПРО ДЕНЬ БОРОДИНА»

В 1837 году в России праздновалось 25-летие Бородинской битвы. В этом году Михаил Лермонтов написал самое знаменитое стихотворение об этом сражении, а в Москве было возобновлено строительство второго храма Христа Спасителя. Строительство первого храма было начато еще при Александре I. 25 декабря 1812 года, когда последние наполеоновские солдаты покинули территорию России, император Александр под подписал Высочайший манифест о построении храма в Москве. Он задумывался как коллективный кенотаф воинов Русской армии, погибших в войне с Наполеоном, а на его стенах предполагалось начертать имена офицеров, павших в Отечественной войне и Заграничных походах. 12 октября 1817 года, в пятилетнюю годовщину отступления французов из Москвы, в присутствии Александра I на Воробьевых горах был заложен камень храма по проекту Александра Витберга. Однако по восшествии на престол Николая I

судов, французский посол сразу обратил внимание на характерную деталь: большинство из них были названы в честь побед, одержанных русскими над французами. Император, видя, как внимательно французский дипломат изучает список, подошел к нему и дружелюбно сказал: «Я думаю, вам еще сложно бегло читать по-русски, давайте-ка я вам помогу». Первым значился корабль с гордым названием «Березина». Николай Павлович, как бы пытаясь сгладить впечатление, поспешил успокоить посла, заметив: «В ваших эскадрах есть «Аустерлиц» и «Фридланд»; все гордятся воспоминаниями о военной славе. Все это очень просто». «Это свойственно всем нациям, государь, – ответил Барант, – и мы также умеем чтить память о наших победах». Хотя колкий подтекст этого разговора был очевиден, дипломат

в своем донесении во Францию сделал все-таки вывод, что в словах императора не было «ничего ранящего».

При этом увековечивание памяти о победах над Наполеоном вполне сочеталось в России с культом самого Наполеона Бонапарта. Все мы знаем об увлечении Наполеоном отечественной интеллектуальной элиты. К такому же выводу пришел и барон де Барант, вращаясь в придворном обществе. Он писал: «Бутики и салоны наполнились портретами Наполеона, гравюрами с изображениями его сражений, всем тем, что связано с его именем. Культ его гения находит здесь еще больше почитателей, чем во Франции. Начиная с императора и заканчивая простым офицером, все говорят о нем только с восхищением».

Чувство враждебности к врагу, который пошел на Русь огнем и

Проект храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве архитектора А.Л. Витберга

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Прижизненное издание
стихотворений Лермонтова
(С.-Пб., 1840)

строительство пришлось остановить. По официальной версии, это было сделано по причине недостаточной надежности почвы; по неофициальной – из-за расстрата. Новый храм решили строить недалеко от Кремля, на берегу Москвы-реки, там, где прежде стоял Алексеевский монастырь. Летом 1837 года началась укладка и укрепление фундамента будущего храма на выбранном месте, а 29 августа (10 сентября) 1839 года в присутствии императора Николая I, великих князей Александра Николаевича и Михаила Павловича состоялась церемония торжественной закладки, которую возглавил митрополит Московский и Коломенский Филарет. Строительство второго храма велось по проекту Константина Тона. Как известно, император Николай делал ставку на «импортозамещение», стремясь противопоставить европейским веяниям исконно русские начала, и архитектор это учел при строительстве храма, который создавался с опорой на традиции русской средневековой архитектуры. Его строительство продолжалось почти 44 года.

В наследство от старшего брата Николаю I досталось и увековечивание памяти героев войны 1812 года генерал-фельдмаршалов Михаила Кутузова и Михаила Барклая-де-Толли. Еще в 1818-м императором Александром был издан рескрипт о проведении конкурса на создание памятника, однако скульпторы Императорской Академии художеств отказывались от участия в нем. Связано это было с тем, что обязательным условием было изо-

Казанский собор
со статуями
Кутузова
и Барклая-
де-Толли.
1837–1842 годы.
Раскрашенная
гравюра
К.П. Беггрова

бразить военачальников в современных военных мундирах, а не в туниках или античных мантиях, как тогда было принято. Поэтому даже спустя полгода после открытия конкурса не было представлено ни одного эскиза. Тогда модели памятников поручили изготовить немецкому скульптору Эдуарду Лаунишу, но его работа не была принята, поскольку автору не удалось создать убедительный образ русских полководцев. В результате уже император Николай I в 1829 году во исполнение воли брата организовал конкурс на создание памятников Кутузову и Барклаю-де-Толли. В нем приняли участие вызванные из Рима скульпторы Борис Орловский и Самуил Гальберг. Выбор пал на эскиз Орловского, и в январе 1830 года он начал работу над памятниками. Торжественная церемония открытия состоялась 25 декабря 1837 года в честь 25-й годовщины победы в Отечественной войне. На церемонии присутствовала вся императорская семья и многие именитые особы. Через несколько дней памятникам были отданы воинские почести.

Неизвестный
художник.
Открытие
Бородинского
памятника.
1839 год

«В БОРОДИНО БУДУТ ЕЗДИТЬ ВСЕ ТЕ, КОИМ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ДОРОГИ»

Эти слова принадлежат Николаю Павловичу. В 1839 году, в ознаменование 25-летия вступления русских войск в Париж, император, не успевший сразиться с Наполеоном на поле боя, провел грандиозную реконструкцию Бородинского сражения. В рамках празднования состоялось освящение Главного монумента на батарее Раевского, подле которого была устроена могила героя Бородина – Петра Багратиона, а у подножия батареи был устроен музей битвы. С 28 августа (9 сентября) начались маневры, а в одной из атак русской тяжелой кавалерии против «французской» конницы принял участие сам император Николай. Его по праву можно считать первым реконструктором. В день битвы государь произнес перед войсками приказ: «Ребята! Пред вами памятник, свидетельствующий о славном подвиге ваших товарищей! Здесь, на этом самом месте, за 27 лет перед сим над-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ 1812 ГОДА В ПРАВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ I

Бородино. Памятник на батарее Раевского. Начало XX века

менный враг возмечтал победить русское войско, стоявшее за Веру, Царя и Отечество! Бог наказал безрассудного: от Москвы до Немана разметаны кости дерзких пришельцев – и мы вошли в Париж. Теперь настало время воздать славу великому делу...»

Слова императора серьезно напугали членов дипломатического корпуса, особенно тех, кто остался в столице. Приказ, обращенный к славному прошлому, в условиях активизации русофобских настроений в Европе был воспринят там едва ли не как угроза. Вот как опи-

ПРЕПОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Е.И. Ботман.
Портрет
императора
Николая I.
1856 год

сывал свое впечатление барон де Барант: «Общество смотрит с удивлением, осуждением и печалью на поступок, который может иметь очень серьезные последствия, ибо вызовет большое раздражение во Франции. Все те члены дипломатического корпуса, которые остались в Петербурге, сожалеют об этом проишествии, которое может на-

рушить отношения двух держав и осложнить и без того непростое положение дел».

Спустя несколько лет Наполеон Бонапарт вновь связал судьбы России и Франции: в 1846 году на север России, в Карелию, французские власти снарядили экспедицию во главе с Луи-Антуаном Ле Дюком за камнем для саркофага Наполеона. Император Николай I распорядился, чтобы французам было оказано всяческое содействие, а налог за разработку и добычу «русского порфира» (в России этот камень, метаморфизованный песчаник, именуют «шокшинским кварцитом». – Прим. авт.) не взимался. Французский путешественник вложил в уста Николая I такие слова: «Какая судьба! Пожаром нашей древней святой столицы мы нанесли первый смертельный удар этому человеку, а теперь к нам пришли просить о могиле для него!»

К середине века, особенно после революций 1848–1849 годов, авторитет Николая I в Европе был как никогда высок. Его даже сравнивали с Наполеоном Бонапартом. Однако успехи России и рост ее влияния вызывали зависть и раздражение в Западной Европе, что в итоге привело к Крымской войне. И уже сын Николая Павловича, император Александр II, писал князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову 2 (14) сентября 1855 года, спустя несколько дней после окончания героической обороны Севастополя, когда русским войскам пришлось оставить город: «Не унывайте, а вспомните 1812-й год и уповайте на Бога. <...> Два года после пожара московского победоносные войска наши были в Париже. Мы те же русские и с нами Бог».

Воспоминания о «грозе 1812 года» и победе в Отечественной войне до сих пор являются одной из скреп нашей национальной памяти. И сейчас мы так же верим: «Мы те же русские и с нами Бог».

Париж, Дом
инвалидов,
гробница
Наполеона.
XIX век

СЛАВА И БЛЕСК, РОСКОШЬ И ВЕЛИЧИЕ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЮСУПОВСКИЙ ДВОРЕЦ НА МОЙКЕ – ЭТО ТРИУМФ ЭКЛЕКТИКИ. ЗДЕСЬ СОЧЕТАЮТСЯ ФРАНЦУЗСКАЯ УТОНЧЕННОСТЬ И ВОСТОЧНОЕ МНОГОЦВЕТЬЕ, ИТАЛЬЯНСКАЯ КЛАССИКА И АНГЛИЙСКИЙ ПРОГРЕССИЗМ. И ТАКОВЫ НЕ ТОЛЬКО ИНТЕРЬЕРЫ, ТАКОВА ДУША ДОМА – КРАСИВАЯ И НЕВЕРОЯТНО СЛОЖНАЯ. ТАКОВА И ИСТОРИЯ САМОГО МЕСТА И ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЗВЕСТНОГО КНЯЖЕСКОГО РОДА, ОДНОГО ИЗ САМЫХ БОГАТЫХ И ВЛИЯТЕЛЬНЫХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ. ПОРОЙ ИСТОРИЮ ЭТУ ПЫТАЮТСЯ УПРОСТИТЬ, СВОДЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ЭПИЗОДАМ ВРОДЕ УБИЙСТВА РАСПУТИНА. Но это, конечно, ограниченный подход. Здесь все гораздо интереснее.

То, что месту этому не быть пусту, было понятно еще с начала строительства Петербурга. Основатель города, Петр I, подарил эту территорию своей племяннице, царевне Прасковье Ивановне. Расчет был простой. Участки, которые должны были стать эстетически определяющими в архитектурном облике города, давались ближнему кругу – людям знатным и состоятельным, чтобы они своими силами, средствами и вкусом облагородили пространство. Петровские надежды на племянницу, впрочем, не оправдались: она не успела создать что-либо, поражающее воображение.

В эпоху дворцовых переворотов поместье перешло во временное ведение Семеновского полка. А затем петровскую стратегию благоустройства города продолжила его дочь Елизавета. Она пожаловала имение графу Петру Шувалову, и он построил здесь пышный особняк в стиле барокко. Потомки вельможи, как водится, дворец взялись перестраивать и в трудах своих так преуспели, что поместьем заинтересовалась Екатерина II. Царица выкупила имение в казну, а потом подарила его своей подруге – племяннице князя Потемкина графине Браницкой...

В 1830 году дворец купил князь Борис Николаевич Юсупов, сын крупного государственного деятеля, дипломата, дирек-

тора Императорских театров и Эрмитажа князя Николая Борисовича Юсупова. Последний был страстным любителем искусства, коллекционером и меценатом, ему принадлежали подмосковные усадьбы Васильевское и Архангельское. Он водил знакомство с Дидро, Вольтером и Бомарше, был знаком с ведущими художниками, скульпторами и архитекторами своего времени, покупал предметы искусства для императрицы, собирая коллекцию для Эрмитажа. Разумеется, не забывал и о себе. Многое, что украсило позже дворец Юсуповых на Мойке, было приобретено им. Тут, пожалуй, стоит сделать экскурс в историю знаменитой фамилии.

Ярко, сложно и очень дорого – вот принципы, которые легли в основу отделки интерьеров Юсуповского дворца

ЗНАТНАЯ ФАМИЛИЯ

В историю эту погружает сегодня Николаевский зал дворца на Мойке. Помимо стендса генеалогическим древом и портретами последних представителей рода, написанными Валентином Серовым, тут экспонируются портреты хана Юсуфа и его легендарной красавицы-дочери Сююмбике, а также макет казанской наклонной башни, с которой, по одному из преданий, гордая ханша бросилась, дабы избежать замужества с самим Иваном Грозным.

Род берет начало в веках довольно дальних. Его представители говорили о родстве своих тюркских предков с мамлюкскими правителями Египта – миф этот косвенно отображен в гербе династии. А в родословном свитке, поданном князьями в Разрядный приказ на исходе XVII века, Юсуповы называли своим предком «Абубекира, правившего после Магомета всем мусульманским родом». Также одним из предков рода называют Едигея – одного из полководцев Тамерлана, темника, а затем и хана Золотой Орды, ходившего походом на Москву в 1408 году. О Едигее как своем предке свидетельствовал Юсуф-мурза в переписке с Иваном Грозным.

Тут, конечно, все очень спорно и путанно. Более или менее историческим родоначальником рода Юсуповых принято все же считать Юсуфа-мурзу. Долгое время он был союзником русского царя, но потом произошла размолвка, Юсуф не смог смириться с отъездом в Москву любимейшей дочери: на самом деле ни с какой башни Сююмбике в отчаянии не выбрасывалась, да и саму башню построили уже после того, как она покинула Казань. Хан хотел было пойти на Ивана Грозного с 80-тысячным воинством, но угрозы осуществить не смог, поскольку был убит собственным братом. У покойного остались сыновья Иль-мурза и Ибрагим-мурза. После смерти отца они последовали за сестрой в Москву, где и присягнули Ивану

Снаружи дворец выглядит гораздо строже, чем изнутри

Васильевичу. В благодарность царь одарил молодых воинов огромными наделами земли на Ярославщине.

Время шло, потомки Юсуфа отличались в сражениях, проявляли себя в делах политических, получали новые наделы и титулы. Однажды, правда, все достигнутое чуть было не поставила под сомнение нелепая оплошность. Как-то сын Иль-мурзы, Абдул-мурза, принимая в Романове (ныне – город Тутаев) московского патриарха Иоакима, подал на стол гуся во время поста. За это царь Феодор III Алексеевич пригрозил лишить его всех жалованний. Во избежание наказания Абдул-мурза поспешил перейти в православие. Крестили его под именем Дмитрий. Бывший мурза получил фамилию Юсупово-Княжево, титул князя и право на потомственное владение землями. А еще позже Дмитрий женился на Екатерине Сумароковой, и их сын Григорий в детстве был дружен с будущим императором Петром I. Позже он стал соратником царя-реформатора. Продолжая славную традицию предков, он участвовал в Русско-турецкой войне 1686–1700 годов, Северной войне и Полтавской битве, Прутском, Померанском и Голштинском походах и других военных кампаниях. Разумеется, много раз был награжден и одарен новыми землями, которые были присовокуплены к полуученным отцом и дедами.

Историю собирания земель Юсуповыми отличает одна особенность: они всегда наследовались одним представителем рода, что, конечно, со временем увеличивало богатство семьи. Почему так получалось? Дело в том, что из многочисленных детей каждого продолжателя династии наследником оставался всегда только один, многие сыновья рода не доживали до зрелого возраста или оставались без потомства. Мистически настроенные толкователи объясняют такой поворот судьбы проклятием: дескать, так род

Туристы попадают в Юсуповский дворец со стороны улицы Декабристов и проходят по дорожкам сада и внутренним дворикам. В былые времена здесь цвели гортеңзии и розы

был наказан за переход в православие. Сомнительно, конечно, но тем не менее печальная тенденция преследовала семью постоянно.

Вот и у Григория Юсупова родились пятеро детей, а род продолжил только Борис Григорьевич, ставший во время правления Елизаветы Петровны генерал-губернатором Петербурга. Этот представитель семьи, в свою очередь, был богат на дочерей. Одна из них, Елизавета, вышла замуж за князя Андрея Голицына. Другая, Евдокия, стала женой герцога Петра Бирона. Однако продлить семью в истории

суждено было только Николаю Борисовичу, тому самому ценителю искусства и собеседнику французских просветителей.

Утомлять читателя генеалогическим древом во всех его подробностях совсем не хочется. Тем более что главное, кажется, уже выявилось. Династия обрела свои богатство и славу благодаря тому, что с начала основания семьи ее представители верой и правдой служили правительям России и не дробили наследство между своими детьми. К началу XIX столетия князья Юсуповы входили в число самых богатых семей России.

Сегодня двор выглядит куда скромнее, но были в его истории времена и тяжелее. Например, во время Великой Отечественной войны почти каждый клочок земли здесь был превращен в огород

И УТОНЧЕННОСТЬ, И РАЗМАХ

Однако вернемся во дворец на Мойке, где жили последние пять поколений рода. В 1830 году усадьбу в Петербурге приобрел сын Николая Юсупова – Борис. Купил за баснословные по тем временам деньги – 250 тысяч рублей ассигнациями. Купил, чтобы вложить в дворец еще несколько десятков тысяч и превратить его в произведение искусства.

Дворец вновь масштабно перестраивается. Вырастают третий этажи в ризалитах, появляются новые корпуса, соединяются флигели, разбивается сад, устраиваются оранжереи. В новую петербургскую усадьбу перевозятся картины, скульптуры, собранные старшим Юсуповым. Для интерьеров дворца также заказываются новые украшения, мебель и текстиль. Сегодня, как и двести лет назад, гости начинают путешествие по

Парадная лестница дворца по своему концептуальному содержанию равна отдельному музею

Анфиладу парадных залов дворца открывает Большая ротонда

залам дворца с великолепной Парадной лестницей. Ее убранство сразу погружает туристов в атмосферу невероятной, ни с чем не сравнимой роскоши. Парадная лестница Юсуповского дворца входит в пятерку самых грандиозных входных дворцовых групп, по богатству и сложности отделки она соперничает с такими лестницами, как Иорданская в Эрмитаже, Парадная лестница Екатерининского дворца в Царском Селе, а также с главными лестницами Михайловского и Мраморного дворцов.

Здесь все самое-самое. Самая большая хрустальная люстра – она была заказана в Париже. Самой тончайшей работы затейливая, выполненная в стиле необарокко лепнина. Самые изысканные канделябры и вазы. Самая интересная скульптура – изящные сфинксы, расположившиеся в основании лестницы, охраняют дом от злых помыслов. Композиции, олицетворяющие разные континенты («Азия», «Африка», «Америка», «Европа»), символизируют размах, простор и концептуальную сложность интерьеров. Статуи вакхов, размещенные в нишах, являются аллегорией гостеприимства. Изначально интерьер

лестницы создавал архитектор Андрей Михайлов. Во второй половине XIX века за переустройство пространства взялся Ипполит Монигетти.

Не успевает глаз привыкнуть к белоснежно-золотой роскоши Парадной лестницы, если к такому вообще можно привыкнуть, как оказывается в плена многоцветья Гобеленовой гостиной. Этот зал создавался уже под имеющиеся сокровища из коллекции Николая Борисовича Юсупова. Речь о группе шпалер из серии «Калидонская охота» и gobelenе «Дети-садовники». Работы эти были подарены князю Наполеоном Бонапартом. Сейчас они хранятся в Зимнем дворце, а на стенах гостиной особняка Юсуповых висят копии в подлинных резных рамках. Так же комнату украшают люстры и вазы севрского фарфора. Здесь же находится фисгармония фирмы Катыкевича, изготовленная в середине XIX века в Вене: в Гобеленовой гостиной с завидным постоянством проводились музыкальные вечера.

А дальше гости попадают в Парадную спальню княгини. На самом деле покой принадлежали по очереди трем женщинам рода Юсуповых. После предыду-

до революции в Красной гостиной всегда висел портрет действующего императора, теперь на посетителей взирает с картины первая хозяйка дворца, Зинаида Ивановна Юсупова

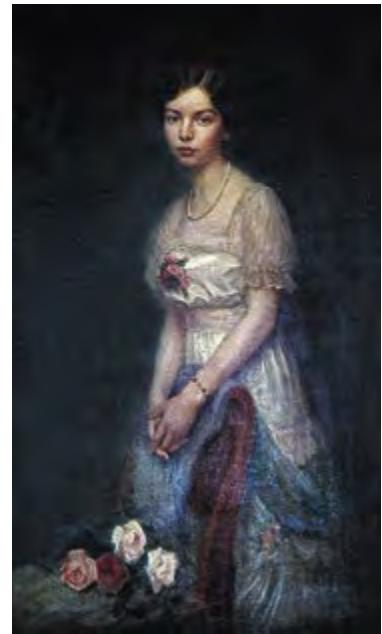
щих пышных залов эта комната со стенами приглушенно-синего цвета выглядит спокойной, даже строгой. Спальня парадная – значит, интерьер официальный. Восстановленная отделка, восстановленный балдахин, отреставрированный камин из оникса в неоклассическом стиле, резные столы и стулья. Все изысканно-чопорно, без каких-либо пикантностей, личных деталей. Даже портрет на стене – просто «Девушка с Амуром».

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ

Зато портретов хозяек дворца хватает в других залах. Хорошо известны полотна, на которых изображена Зинаида Ивановна Юсупова (урожденная Нарышкина). Один из них экспонируется сегодня в Красной гостиной. И это очень интересный образ. Известно множество изображений княгини – известной русской аристократки и светской львицы – кисти британской художницы Кристины Робертсон.

В Античном зале, как нетрудно догадаться, экспонируются копии античных статуй

Портрет неизвестной
в Синей гостиной

В этих работах Юсупова молода, нежна, игрива. Портрет кисти Франца Винтерхальтера, что находится сейчас в Красной гостиной, совсем другой. Здесь княгиня уже в годах, строга, величава, может быть, даже надменна. А каков взгляд! Он заораживает и даже немного пугает. В нем какая-то невероятная сила. И тайна. И если не царственность, то равноть самому высшему.

Связи Юсуповых с царской фамилией поддерживались всю историю рода. И Зинаида Ивановна тоже пользовалась особым расположением русских монархов, в особенности Николая I. Правнук княгини Феликс Юсупов пишет в своих мемуарах: «Разбирая прабабкин архив, среди посланий от разных знаменитых современников нашел я письма к ней императора Николая. Характер писем сомнений не оставлял. В одной записке Николай говорит, что дарит ей царскосельский домик «Эрмитаж» и просит прожить в нем лето, чтобы им было где видеться. К записке приколота копия ответа. Княгиня Юсупова благодарит Его Величество, но отказывается принять подарок, ибо привыкла жить у себя дома и вполне до-

статочна собственным именем! <...> Двумя-тремя годами позже, поссорившись с императором, она уехала за границу. Обосновалась в Париже, в купленном ею особняке в районе Булонь-сюр-Сен, на Парк-де-Прэнс. Весь парижский бомонд Второй Импе-

Спальня Ирины
Александровны
Юсуповой

рии бывал у нее. Наполеон III увлекся ею и делал авансы, но ответа не получил. На балу в Тюильри представили ей юного француза-офицера, миловидного и бедного, по фамилии Шово. Он ей понравился, и она вышла за него. Купила она ему замок Кериолет в Бретани и титул графа, а себе самой — маркизы де Серр. Граф де Шово вскоре умер, завещав замок своей любовнице. Графиня в бешенстве выкупила у соперницы замок в тридорога и подарила его тамошнему департаменту при условии, что замок будет музеем».

Кажется, в этих воспоминаниях отразился весь характер и вся жизнь Зинаиды Ивановны. Вероятно, неслучайно, что портрет роковой красавицы находится сегодня именно в Красной гостиной, ведь другое название комнаты — «Императорская». Венценосные особы часто бывали на балах во дворце Юсуповых. И, конечно, им для отдыха-новения полагалось отдельное помещение. Ранее здесь всегда висели портреты действующих правителей России. А теперь вот, значит, портрет первой хозяйки особняка.

Не менее легендарна история и последней хозяйки усадьбы, так-

Ф.-К. Винтерхальтер.
Портрет Татьяны
Александровны
Юсуповой

же запечатленной на множестве известных картин. Речь – о Зинаиде Николаевне Юсуповой. Ее облик нам хорошо известен благодаря Валентину Серову, а кто-то может вспомнить еще и портреты красавицы кисти Франсуа Фламенга. Судьба, характер и мировоззрение Зинаиды Николаевны тоже весьма интересны. Тут можно снова обратиться к воспоминаниям Феликса Юсупова. Он пишет: «Матушка была восхитительна. Высока, тонка, изящна, смугла и черноволоса, с блестящими, как звезды, глазами. Умна, образованна, артистична, добра. Чары ее никто не мог противиться». Ко всемуказанному важно еще добавить (точнее, напомнить), что Зинаида Юсупова была еще и сказочно богата и являлась единственной наследницей огромного состояния – невесты завиднее не сыскать. Казалось, блестящая партия – дело решенное. К Юсуповой сватался, например, болгарский принц Баттенберг, но она отказалась ему, как отказалась многим другим, желая выбрать мужа по любви, по душе. И выбрала она Феликса Сумарокова-Эльстона – гвардейского офицера, человека, несмотря на графский титул, ничем не примечательного, даже простоватого. Впрочем, ума и энергии княгини вполне хватало на двоих, так что карьера супругу была обеспечена. И не только карьера. После свадьбы высохшим указом ему было пожаловано право именоваться двойным титулом – князем Юсуповым, графом Сумароковым-Эльстоном: продолжателей фамилии Юсуповых по мужской линии больше не было.

Брак был счастливым. Зинаида Николаевна пребывала в гармонии и покое. Разумеется, она так же, как и ее предшественницы, блистала в свете и была дружна с императорской семьей. Она устраивала великолепные балы, музыкальные вечера, спектакли. Однако ее совсем не интересовали приключения сердца, она предпочитала тратить время на благотворительность.

Всего лишь
музейный
коридор.
Но какой
потолок – можно
разглядывать
бесконечно!

С особым рвением она отдалась богоугодному делу после гибели на дуэли младшего сына, Николая. Под ее попечительством находились приюты, больницы, гимназии, церкви. Во время Русско-японской войны Зинаида Николаевна была шефом

Дубовая столовая, выполненная в стиле немецкого Ренессанса, предназначалась для обедов в кругу семьи

военно-санитарного поезда на фронте, а в усадьбах Юсуповых были организованы госпитали для раненых. Валентин Серов, писавший ее портрет, однажды воскликнул: «Княгиня, если бы все богатые люди хотя бы чуть-чуть походили на вас, несправедливости бы не осталось места!» Княгиня на это только грустно заметила: «Несправедливость не искоренить, Валентин Александрович. Тем более деньгами».

Хорошую память о себе она оставила и за границей, где жила после 1917 года. Она всегда старалась помочь эмигрировавшим соотечественникам. Журналист Шостаковский, встречавшийся с Зинаидой Николаевной в 1920-е годы, свидетельствовал: «Самая <...> умная и толковая оказалась старуха Юсупова. <...> Старуха-княгиня не поминала прошлого <...> не только приняла как неизбежное создавшееся положение, но и старалась облегчить другим выход на новую дорогу, дать возможность заработать себе кусок хлеба».

В домашнем театре Юсуповых до сих пор проходят спектакли, концерты и лекции

СВЕТ И ТЕНИ

Княгиня, впрочем, не была прекраснодушной дамой, ее интересовали и политика, и придворная жизнь. Из-за этого оборвались ее теплые отношения с последней императрицей. Зинаида Николаевна подвергла серьезной критике Александру Федоровну за то, что та приблизила к себе Григория Распутина. Критику эту, как известно, разделяли многие, но для Юсуповых привечание императрицы

сибирского старца было особенно нестерпимым. Во что это вылилось – дело известное.

Хотя... Есть разные мнения относительно истории убийства Григория Распутина и роли в нем Юсуповых. Да и сам участник покушения, князь Феликс Феликсович, не раз касавшийся этой темы в своих мемуарах, объяснить смог только мотивы убийства. «Когда Распутин черной тенью стоял около престола, негодовала вся Россия, –

Один из залов дворца оформлен в стиле, характерном для времени французского короля Генриха II. Его именем и называли гостиную. Камин с колоннами – копия аналога из Лувра

писал князь, уже находясь в эмиграции. – Лучшие представители высшего духовенства поднимали свой голос на защиту Церкви и Родины от посягательств этого преступного проходимца. Об удалении Распутина умоляли Государя и Императрицу лица, наиболее близкие Царской семье. Все было безрезульятно. Его темное влияние все больше и больше усиливалось, а наряду с этим все сильнее нарастало недовольство в стране, проникая даже в самые глухие углы России, где простой народ верным инстинктом чуял, что у вершин власти творится что-то неладное». Но что касается деталей происшествия, Юсупов, скорее, внес в историю только больше путаницы.

По самой известной версии, дело развивалось так. 30 декабря 1916 года Феликс Юсупов пригласил Григория к себе в гости выпить мадеры. В напиток доктором Лазавертом был добавлен цианид. Однако отравить старца не удалось, и тогда будто бы Феликс выстрелил тому в грудь. Но Распутин через полчаса пришел в себя и выбежал во двор, где якобы был добит черносотенцем Пуришке-

Мавританская гостиная выполнена в стиле испанской Альгамбры времен Гранадского эмирата. Раньше здесь работал фонтан

вичем. После тело отвезли на Петровский мост и сбросили в Малую Невку. При попытке вникнуть в детали вся история рассыпается. Доктор позже признался, что заменил яд на аспирин. Места ранений на трупе Распутина ставят под сомнение признания стрелявших, да и сам Юсупов, когда кто-нибудь вызывал к его совести – дескать, все же человека убил, – двусмысленно заявлял, что убил он всего лишь собаку: во дворе особняка на Мойке помимо бежавшего старца действительно был застрелен еще и неудачно подвернувшийся пес. После таких нестыковок уже как-то даже неудобно цепляться к путанице в показаниях участников покушения по поводу того, во что был одет старец в свой последний день. Право слово, это можно списать на нервную рассеянность заговорщиков.

К слову, об одежде. Сегодня в Юсуповском дворце, в том самом флигеле, где распивалась мадера, в специальной, посвященной персонально Распутину экспозиции старец восседает за столом в голубой косоворотке. В такой, какая была на нем, когда труп извлекли из реки. А вот ранее фигура была обла-

Специально для убийства Распутина в гостиную превратили одно из хозяйственных помещений дворца в подвале. Сейчас здесь проходит экспозиция, посвященная тому трагическому событию

ченя в кремовую рубаху, как на то указывал Пуришкевич. Загадочно все.

Но концов уже не найти. Их и тогда, судя по всему, не особенно искали. О чем свидетельствует, в частности, тот факт, что никто из организаторов и исполнителей убийства не понес никакого серьезного наказания. Феликс Юсупов был всего лишь сослан Николаем II в Ракитное – еще одну свою семейную усадьбу. Впрочем,

и не до наказаний было. История разгонялась, наступала революция, смута. Скоро Феликс Феликович с супругой Ириной (к слову, племянницей последнего русского императора) на всегда покинули страну... Но хватит мрачных сюжетов. История дворца Юсуповых сложна: и светлого, возвышенного, прекрасного здесь куда больше, чем темного. И обо всем прекрасном хранят память и стены великолепного Белоко-

Н.П. Богданов-Бельский. Портрет Николая Феликовича Юсупова. 1900-е годы

лонного зала, и партер домашнего театра, и некогда богатый на мировые сокровища Античный зал, и Зал Антонио Виги, и изящные залы-ротонды.

Белоколонный зал, он же Банкетный, вместе со смежным Танцевальным – это летопись юсуповских балов и приемов, а также устраиваемых в особняке концертов. Здесь выступали Виардо, Лист, Шуман, Шаляпин. Здесь же устраивались большие благотворительные базары. В домашнем театре Юсуповых также выступали известные артисты XIX столетия. Блистали на сцене и сами хозяева. Борис Николаевич Юсупов играл слугу в гоголевской

«Женитьбе», Феликс Юсупов пел и играл на музыкальных инструментах, а мать его, Зинаида Николаевна, и вовсе была на сцене так хороша, что, говорят, сам Станиславский звал ее в свою труппу.

Зал Антонио Виги полностью посвящен одноименному итальянскому художнику. Специально для дворца Юсуповых мастер создал живописный плафон «Триумф Геркулеса». По сути, Зал Виги – это музей одной картины.

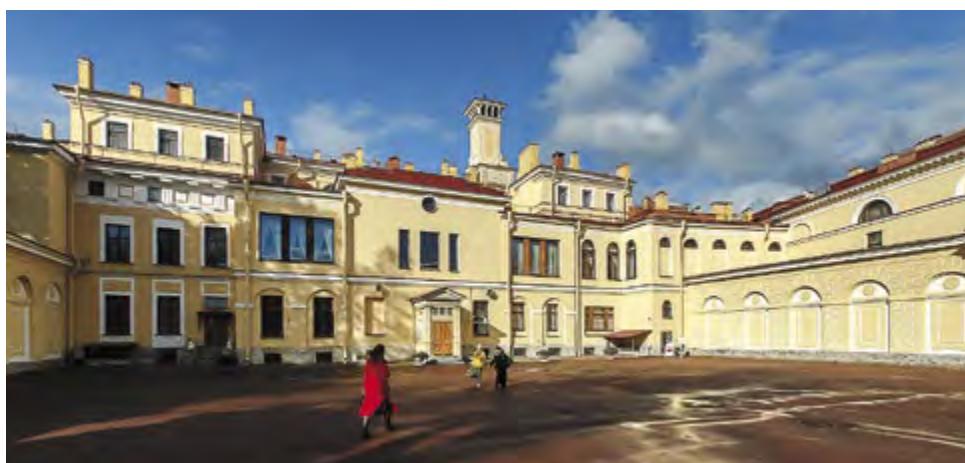
Роль музея в Юсуповском дворце выполнял и Античный зал. Когда-то здесь находились скульптуры, созданные в лучших мастерских Европы, и по-

большая часть фотографий, книг и личных вещей Юсуповых экспонируется в Николаевском зале дворца

В ясную погоду внутренний двор Юсуповского дворца всегда ярко освещен солнцем

лотна, написанные на античные сюжеты. Большая часть коллекции сегодня экспонируется в Эрмитаже, атмосферу зала воссоздают копии композиций «Боргезские борцы», «Венера Каллипига», «Зима, или Озябшая».

А вот в Ротонде Кановы красовалась некогда скульптурная группа «Амур и Психея» (реплика с оригинала Антонио Кановы по заказу князя Юсупова. – Прим. ред.). Эта работа, которая нынче тоже хранится в Зимнем дворце, была приобретена Николаем Юсуповым еще в 1796 году. Сначала она была установлена в имении Юсуповых Архангельском, позже ее перевезли в новый петербургский дворец. Кажется, эта дивная скульптура, как никакая другая, олицетворяет идею Юсуповского дворца. Нежное, трепетное чувство двух влюбленных, в которых только пробуждается что-то прекрасное и возвышенное – вот та творческая энергия, которая дала жизнь особняку на Мойке. Все, что было здесь создано, создавалось не из одного только желания славы и блеска, все создавалось здесь из любви. Из любви к искусству и жизни.

«КОЛО МЕНЫ»

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЗДЕСЬ НЕТ НИ ВЫВЕРЕННОЙ СИММЕТРИИ КЛАССИЧЕСКИХ УСАДЕБ, НИ ПЫШНОЙ ПОЗОЛОТЫ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ ДВОРЦОВ, НИ МРАМОРНЫХ СТАТУЙ В ТЕМНЫХ ЛИПОВЫХ АЛЛЕЯХ. ПОД НЕРОВНЫМИ ДОРОЖКАМИ ПРЯЧУТСЯ ВЕКАМИ ИСХОЖЕННЫЕ ТРОПЫ: ИЗ СОСЕДНЕГО СЕЛА – К КОЛОКОЛЬНЕ, ОТ САДА – К МЕДОВАРНЕ, ОТ РЕЧНОГО БЕРЕГА – НА БАЗАРНУЮ ПЛОЩАДЬ, ОТ ЦЕРКВИ – К КНЯЖЕСКОМУ ТЕРЕМУ. КОЛОМЕНСКОЕ – ПОРОСШИЙ БЫЛЬЕМ, ЗАСЫПАННЫЙ ПЫЛЬЮ СТОЛЕТИЙ, ПОДЛИННЫЙ И ОТТОГО ВГОНЯЮЩИЙ В ТРЕПЕТ ОСКОЛОК ДРЕВНЕГО РУССКОГО ГОРОДА, УТОПАВШЕГО В ТРАВАХ И ЯБЛОНЕВЫХ САДАХ. ТАКОГО, КАКОЙ БЫЛА КОЛОМНА XIII ВЕКА – РОДИНА ПЕРВЫХ ЗДЕШНИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.

Спасские ворота (XVII в.) обязаны своим названием ранее находившейся здесь иконе Спаса Нерукотворного. С конца XVIII века – главный въезд на территорию усадьбы

В НАЗВАНИИ «КОЛОМЕНСКОЕ» слышен корень «Коломна». По одной версии, своим именем Коломна обязана крутыму излулу Оки. «Коломит» здесь река – кружит, петляет. Толковый словарь живого великорусского языка Даля вспоминает рязанское словцо «коломень», что значит «околоток», «соседство», «граница». И верно, раньше была Коломна приграничным городом. Находят в названии и финно-угорский след: «коломисто» – кладбище, погост. И все же чаще склоняются к версии, что город получил свое название, потому что вырос около рынка – «менка»: «коло мены» по-старинному. Как бы то ни было, распространенная версия гласит: именно выходцы из Коломны основали подмосковное село. В 1237 году орды Батыя разорили несколько русских городов. В январе 1238-го при штурме Коломны был убит Кулькан – сын Чингисхана. В отместку Батый приказал истребить все население города. Много русских людей перебили тогда татары, но кому-то удалось бежать. От родного града – Коломна стоит там, где Москва-река сливается с Окой, – на судах они поднялись вверх по течению и за 100 километров от Коломны на высоком речном берегу заложили село, которое нарекли Коломенским.

Сегодняшнее Коломенское похоже на стаю исполинских белых птиц – среди его построек почти нет зданий другого цвета. Струйный храм Вознесения Господня, колокольня, церковь Святого Георгия Победоносца и мощная Водовзводная башня устроились на просторных лугах и полянах. А церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи притаилась за глубоким оврагом. Ведет коломенская дорога в белые, с часовой башенкой Передние ворота, течет мимо Казанского храма с синими, в золотых звездах куполами. Держат ее, не дают сбиться в сторону белокаменные стены Государева двора. Пройди двор насеквоздь, вынырни через белые Спасские ворота, чтобы потом выбрать: направо пойдешь – к деревянной Башне Братского острога попадешь, налево свернешь – выйдешь к пестрому новоделу, дворцу царя Алексея Михайловича.

Храм Вознесения Господня, стоявший на высоком холме над рекой, было видно из Московского Кремля

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ

Более тысячи лет назад на землях нынешнего музея-усадьбы стояло одно из древнейших поселений Москвы – Дьяково городище, давшее название самостоятельной археологической культуре – дьяковской. В Дьякове находили костяные наконечники для стрел и железные ножи, конские удила и рыболовные крючки, бронзовые украшения с эмалями и стеклянные бусы. Городище защищал земляной вал с деревянным острогом. Жители растяли просо, ячмень и лён, разводили коров и лошадей, ловили рыбу; били в местных лесах лося и медведя, кабана и косулю, тетерева и рябчика. Торговали с соседями шкурами бобра, куницы, лисы, выдры.

Позже на эти земли пришли славянские племена вятичей, и городище превратилось для них в убежище языческих духов. Знаменитый историк и археолог Иван Забелин писал, что еще на рубеже XIX–XX веков селяне Коломенского собирались по весне на Дьяковом городище для хороводов и языческих игрищ. Первую письменную весть о селе Коломенском шлет нам из XIV века внук князя Александра Невского – Иван Калита. Это был умный и хитрый правитель. Князь ездил в Орду на поклон, возил с собой дары, и сорок лет при Калите не тревожили ордынские войска московские земли. Но, отправляясь к ханам, русские князья знали, что путешествие может стать для них последним. Поэтому перед каждой поездкой обычно составляли завещание – «душевную грамоту». В 1339 году, отправляясь в очередной раз в Орду, составил ее и Калита: «Не зная, что Всеяньший готовит мне в Орде, куда еду, оставляю сию душевную грамоту, написанную мною добровольно, в целом уме и совершенном здравии». Среди завещанного детям имущества упоминает князь и царское село Коломенское. Из той поездки Иван Калита благопо-

лучно вернется, скончается в Москве год спустя, а Коломенское перейдет к его младшему сыну – Андрею Ивановичу, князю Серпуховскому. А тот оставит село своему сыну – Владимиру Андреевичу Храброму... В 1401–1402 годах Владимир Андреевич передаст Коломенское своей жене – Елене Ольгердовне. И после этого на протяжении почти ста лет село будет переходить по женской линии рода Рюриковичей. Хозяйками усадьбы станут первая и вторая жены Ивана III – дочь тверского князя Мария Борисовна и византийская царевна Софья Палеолог. Но настоящая история этого места начнется с отца Ивана Грозного – великого князя Василия III.

«ПТИЦЫ СЧАСТЛИВЕЕ МЕНЯ»

Двадцать лет Василий III был женат на Соломонии Сабуровой, но их брак оставался бездетным. Летопись рассказывает, как однажды, увидев на дереве птенцов в гнезде, князь воскликнул: «Птицы счастливее меня! У них есть дети». А потом в горести сказал сопровождавшим его боярам: «Кто будет моим и Русского царства наследником?» В итоге Василий III задумал развестись с Соломонией и взять себе другую жену. «Желая быть отцом, государь решился на дело жестокое в смысле нравственности: немилосердно отвергнуть от своего ложа невинную, добродетельную супругу, которая двадцать лет жила единственно для его счастья; предать ее в жертву горести, стыду и отчаянию, – писал Николай Карамзин в «Истории государства Российского», – нарушить святой устав любви и благодарности». Князь предложил жене добровольно уйти в монастырь, а когда та отказалась, приказал постричь ее насильно. Соломонию отправили в суздальскую Покровскую женскую обитель. Через два месяца после этого, в январе 1526 года, Василий сочетался браком с Еленой – юной племянницей князя Ми-

Фундамент
Кормового
и Хлебенного
дворов царя
Алексея
Михайловича

В Водовзводной башне (XVII в.) находился подъемный механизм, снабжавший Государев двор водой

хаила Глинского. Коломенское становится вотчиной новой великой княгини. Окружение Василия III, особенно духовенство, второй брак князя не одобряло: на него был наложен запрет на причастие и исповедь. В 1529 году Василий III построил в Коломенском храм Усекновения главы Иоанна Предтечи, где молился о даровании

ему наследника. Впрочем, это только одна из версий причин строительства Предтеченского храма, предложенная основоположником научной реставрации в России, директором Московского дворцового архитектурного училища Федором Рихтером. Позже советский искусствовед и историк Алексей Некрасов придет к иному выводу: церковь Иоанна Предтечи построена в 1547 году в память овенчании Иоанна Грозного на царство. Последние же исследования связывают храм с обетным молением о наследнике, но не Василия III, а самого Ивана Грозного, и относят возведение храма к 1552–1554 годам. По этой версии, новую, каменную церковь вместо сгоревшей деревянной Иван Васильевич начинает возводить в 1547 году. Исследователи предполагают, что в строительстве этого храма участвовал архитектор, строивший собор Василия Блаженного. Кроме последнего, храм в Коломенском – единственный пятистолпный собор XVI века, доживший до наших дней. Центральный 35-метровый столп окружают четыре малых столпа с куполами-шлемами – белоснежные и нарядные,

в кружевах полукруглых и треугольных кокошников.

Зато не вызывает споров история рождения другого уникального памятника Коломенского: прося у Бога наследника, Василий III дал обет, что в случае рождения мальчика построит еще одну церковь. В 1530 году в Коломенском Елена Глинская родила сына, нареченного Иваном, а через два года на высоком берегу Москвы-реки встала церковь Вознесения Господня.

Белоснежную свечу шатровой церкви оплели лепные бусы. Из окруженнего пилasters четверика вырастает стройный восьмерик, окаймленный белыми ле-

пестками кокошников. Высокие крыльца-галереи опоясывают храм. На 62 метра возвышается коломенская церковь – в то время она уступала высотой только колокольне Ивана Великого.

Василий III украсил церковь «многоцветными сосудами и святыми образами со златом, серебром и дорогими камнями, и не было во всей России церкви подобной высоты, красоты и светlostи», сообщал в 1839 году в своих «Картинах России и быте разноплеменных ее народов» писатель и издатель Павел Свинин. Он же описывал связанное с церковью развлечение местных крестьян: «От кре-

в Сытном дворе располагалась дворцовая кухня: Ключничья, Хлебная, Пивоваренная и Кладовая палаты, ледник, теплый погреб и сушка

ста до середины башни свешивалась железная цепь. И почти в каждый приходской праздник выискивается смельчак, который, ударясь об заклад, взбирался при всеобщей похвале и удивлении на эту ужасную высоту и по цепи спускался вниз. Даже самые бесстрашные считали это развлечение чрезвычайно опасным».

В 1847 году французский композитор Гектор Берлиоз писал: «Ничто меня так не поразило в жизни, как памятник древнерусского зодчества в селе Коломенском. <...> А тут передо мной предстала красота целого. Во мне все дрогнуло. Это была таинственная тишина. Гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление ввысь, и долго я стоял ошеломленный».

Считают, что строил храм Вознесения Господня итальянский зодчий Пьетро Франческо Анibalе, он же – Петрοк Малой. Он прибыл в Москву в 1528 году и оставил на русской земле богатое наследство: стены Китайгорода, Воскресенский храм в Кремле, стоявший на месте нынешней звонницы, земляные крепости в Себеже и Пронске.

На Челобитном камне вывешивались царские указы, поданные приносили сюда свои просьбы и жалобы

РЮРИКОВИЧИ И РОМАНОВЫ

Родившийся в Коломенском Грозный очень любил село: почти каждый год он приезжал сюда на день своих именин. Через Коломенское Иван Васильевич ушел в поход на Казань в 1552 году, да и весть о падении Астраханского ханства в 1556 году застала царя в Коломенском. Когда же летом 1560 года в Москве вспыхнул страшный пожар, Иван Васильевич отправил свою расхворавшуюся жену Анастасию Романовну в Коломенское. Здесь она и скончалась...

После смерти Ивана Грозного царский престол перешел к его сыну Федору Иоанновичу, который скончался в 1598 году, не оставив потомства. Семью годами ранее в Угличе погиб младший сын Грозного – 8-летний царевич Дмитрий. Династия Рюриковичей пресеклась. Земский собор избрал царем Бориса Годунова, после смерти которого началось трагическое Смутное время, принесшее разорение многим русским городам и селам. Не избежало этого и Коломенское: здесь стояли отряды боярниковцев, был разбит лагерь самозванца Лжедмитрия I.

Новый подъем царского села начался после того, как на престол

Архитектором Георгиевской колокольни (XVI в.), вероятно, был итальянец Петрок Малой по прозвищу Фрязин

взошли Романовы. Первый царь династии, Михаил Федорович, бывал в Коломенском несколько раз в сопровождении своего наследника, будущего царя Алексея Михайловича. Именно при нем Коломенское превратилось в одну из главных царских резиденций. И хотя их у Алексея Михайловича насчитывалось более десятка, Коломенское было одним из самых любимых. Царская семья приезжала сюда почти круглый год, кроме марта и апреля, когда разливалась Москва-река. Заезжал Алексей Михайлович со свитой на Государев двор мимо Георгиевской колокольни, построенной в честь Юрия Василь-

евича – рано умершего младшего брата Ивана Грозного. Оставляя в стороне Водовзводную башню, с которой через систему керамических и деревянных труб подавали воду во дворец. Кортеж подъезжал к Передним воротам с двумя арками и высоким шатром. Царь въезжал в ту арку, что побольше, остальные должны были слезть с коней, сдать оружие и пешком пройти через меньшую. За воротами, вместо нынешней липовой аллеи, перед их взором во всем великолепии открывался царский дворец. Начали его строить в 1667 году. А когда построили, назвали «восьмым чудом света», «игрушкой», которую

Моховая башня Сумского острога (XVI в.), стоявшая там, где река Сума впадает в Белое море. Единственная боевая деревянная башня, сохранившаяся в европейской части России

достали из ларца», «дивным узорчью». Каменными строениями удивить Европу было трудно, но из дерева русские мастера могли творить недоступные европейцам чудеса. По свидетельству очевидца, во дворце насчитывалось 270 комнат и около 3 тысяч окон. В восточной части дворца располагались покоя царя, в центральной – хоромы царицы, в теремках под сдвоенными крышами жили царевичи и царевны. Побывавший в Коломенском посланник иранского шаха говорил, что лучше того строения найти невозможно.

Возводил дворец «плотничий староста Сенька Петров и стрелец плотник Ивашко Михайлов». Деревянные украшения дворца рубили в основном «белорусцы», отозванные в Коломенское из Нового Иерусалима – резиденции патриарха Никона. «Котельных дел мастер» Иван Кульпа сделал медный ажурный гребень для башни, а «кузничного дела мастер» Григорий Павлов изготовил «всякое железное резное дело» для украшения кровли – гребни, подзоры, флюгеры. В мае закончили наружные росписи – «зеленью» была расписана чешуйчатая деревянная кровля на хоромах. В июне иконописцы

под руководством «жалованных живописцев» Серебряной палаты при Оружейном приказе Симона Ушакова и Богдана Салтanova «начали писать в хоромах стечное и подволочное письмо по грунтованным полотнам». Для скорейшего выполнения работ к росписи интерьеров были привлечены лучшие силы Оружейной палаты и живописцы из Новгорода, Ярославля, Костромы, Вологды, Переславля-Залесского, Галича. Отделка интерьеров продолжалась более трех лет. Такой жемчужине нужно было достойное обрамление, и вокруг дворца был разбит сад, в котором росли яблони, груши, смородина, кры-

Чугунные пушки времен Полтавской битвы попали в Коломенское в память о Петре I, но много позже – во времена Екатерины II

жовник, малина, а в окрестном парке помимо дубов, вязов, черемухи, лип были посажены пихты и кедры. Своей пышностью Государев двор напоминал царский дворец в Кремле.

В 1671 году перед Передними воротами мастер Петр Высоцкий установил двух механических львов. Фигуры зверей, обшитые овчиной, двигались, а скрытые в них органные устройства воспроизводили рычание. «Яко живые львы, глас испускают, очеса движут, зияют устами», – писал о них богослов Симеон Полоцкий. Эти механические новинки подчеркивали величие монархии, а изображения львов как символов царской власти многократно повторялись в декоре дворца.

Семейству русского царя положена была домовая церковь. Таковой в Коломенском стала Казанская церковь. Прежде на ее месте стояла деревянная церковь, построенная в 1630-е годы по приказу Михаила Романова в память об избавлении Москвы от поляков. В октябре 1648 года, в день Казанской иконы Божьей Матери, у Алексея Михайловича родился наследник – царевич Дмитрий. И в 1650-е годы на месте деревянной церкви возвели каменную. На службу в Казанскую церковь приходила только царская семья и ее ближайшее окружение, поэтому из дворца туда проложили крытый деревянный переход. Казанскую церковь построили в характерном для XVII века стиле. Четверик с четырьмя – по числу евангелистов – куполами стоит на высоком цоколе, колокольню покрывает купол-шатер. Два высоких крыльца ведут на галерею-гульбище. Северный храмовый придел посвящен Аверкию Иерапольскому – в день этого святого Москву освободили от поляков. Южный придел отдан Дмитрию Солунскому – небесному покровителю царевича Дмитрия Алексеевича. Церковь не раз перестраивали. В 1930-е годы первый директор Коломенского музея, Петр Барановский, успел ее отреставрировать. Позже ее разобрали, но в 1990-е воссоздали по чертежам и обмерам Барановского.

ДУБ И БОТ

Пребывание Алексея Михайловича в Коломенском знаменательно не только строительством Казанской церкви. В его семье родился последний русский царь и первый российский император – Петр Алексеевич.

Долго полагали, что Петр I появился на свет в одной из подмосковных усадеб: Преображенском, Измайлово или Коломенском. Причем последнее называли чаще всего, поскольку именно здесь нашли его колыбель. Потому поэт Александр Сумароков высокопарно называл «Коломенско село» «российским Вифлеемом». Только в XIX веке Иван Забелин установил, что Петр родился в Москве, в Кремле, но с грудного возраста его привозили в Коломенское. Здесь до сих пор растет древний дуб, под сенью которого, как считают, дьяк Никита Зотов обучал будущего императора грамоте.

В 1688 году 16-летний Петр обнаружил в Измайлово старый английский бот и выяснил, что судно, несмотря на свои небольшие размеры, может ходить против ветра. Петр приказал отремонтировать бот и решил самолично испытать его. На боте против течения император добрался из Измайлова в Коломенское, после чего, возможно, и родилась идея о создании собственного флота. Заехал Петр I в Коломенское и после виктории под Полтавой – пушки того сражения сегодня стоят на площади у Вознесенской церкви и у воссозданного дворца Алексея Михайловича.

Уезжая из Москвы в новую резиденцию – Петербург, Петр приказал придать достойный вид начинавшему ветшать дворцу в Коломенском. Увы, это не спасло строение от разрушения. Его разберут при Екатерине II.

ВЕЛИКАЯ И ФРАНЦУЗЫ

Предники Петра I не слишком заботились о Коломенском. Судя по записям императрицы Анны Иоанновны, к 1736 году деревянные постройки усадьбы оказались в плачевном состоянии.

Петр I провел в Коломенском свое детство и надолго сохранил любовь к этому месту. Он вернулся сюда в конце 1709 года после победы под Полтавой

4 октября 1762 года, после торжественной коронации в Москве, Коломенское впервые посетила Екатерина II. Пораженная сказочной архитектурой дворца, она приказала отремонтировать старинные хоро́мы, чтобы воссоздать резиденцию. Однако к тому времени постройки так обветшали, что восстановить их было невоз-

можно. Дворец Алексея Михайловича разобрали, но прежде по приказу императрицы он был обмерен архитектором Иваном Мичуриным. В 1768 году в Коломенском для императрицы строят дворец в стиле классицизма. Два нижних этажа его были каменными, верхние – деревянными. Дворец поставили к северу от храма Вознесения. Еще севернее, почти в линию с дворцом, возвели Управительный дом и Конюшенный двор. Новый дворец сильно пострадал в 1812 году, когда в Коломенском остановились войска маршала Мюрата. Французы разграбили Казанскую церковь, в Георгиевской устроили конюшню, взорвали некоторые постройки и сожгли екатерининский дворец. На его фундаменте по проекту архитектора Евграфа Тюрина возвели новый дворец – для императора Александра I. Но самодержец так ни разу и не приехал в Коломенское. Остановку здесь сделал траурный поезд Александра I, гроб с телом императора сутки простоял в коломенской Вознесенской церкви.

Император Николай I посетил Коломенское в 1835 году. По свидетельству очевидца, обойдя

усадьбу, он остановился на том месте, где когда-то стоял дворец Алексея Михайловича, полюбовался открывшимся видом на Москву. «Вот где я поставлю дворец, – сказал он. – Рождение на этом месте Петра Великого и бесподобный вид на древнюю столицу достаточно говорят, что здесь следует быть царскому жилью». Сказано – сделано. Однако императорские особы бывали во дворце редко. Александр II был последним русским императором, посетившим Коломенское. Ни Александр III, ни Нико-

лай II, даже бывая в Москве, до Коломенского не добирались. Сегодня от дворца Александра I сохранилась единственная постройка – Дворцовый павильон, служивший чайным домиком и домашним театром. С портика его восточного фасада открывается прекрасная панорама реки.

ЯБЛОНЕВОЕ МОРЕ

И село, и Государев двор окружали обширные плодовые сады. К северной стене ограды Государева двора вплотную примыкал один из самых больших са-

Несмотря на ряд архитектурных потерь, Коломенское сохранило изначальную планировку дворцового села

дов усадьбы, простиравшийся до крестьянских дворов. Назывался он Казанским по находившейся рядом церкви. «Место зело весело и хорошо видеть поля далече и видеть вся Москва, монастыри на Москву-реку, под самым дворцом текущие. В том же месте около той Москвы-реки сенокосы едва оком презрети можно, по которым егда разольется река, множество птиц, которыми Его Царское Величество тешится и соколов на птиц пускат – поле к потехе весьма угодно», – писали в 1671 году польские послы Ян Гнинский и Киприан Бржестовский.

Много веков назад выходцы из Коломны унаследовали мастерство своих предков – мало кто, как они, мог растить сады, особенно яблоневые. Государев дворец окружали Казанский и Вознесенский сады, а с другой стороны оврага тянулся Дьяковский сад. Жители образовавшейся рядом Садовой слободы снабжали Государев двор яблоками и грушами. В 1923 году на месте царской резиденции был создан совхоз «Коломенские сады», но полная драматизма жизнь советского Коломенского – отдельная история.

Павильон в стиле ампир (1825) – единственная дошедшая до нас часть дворца Александра I

НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

Автопортрет.
1911 год

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

БЫТЬ НА РАВНЫХ С ПРОСТРАНСТВОМ И ВРЕМЕНЕМ –
ВЫБОР ПАВЛА ФИЛОНОВА. МИНУЯ СУЕТУ НАПРАВЛЕНИЙ И ТЕЧЕНИЙ,
ЧУТКО СЛЫША СОВРЕМЕННОСТЬ, ОН ПО-ДОНКИХОТСКИ ВЕРИЛ, ЧТО ЕГО ИДЕИ
И ТРУД СПАСУТ МИР: «ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВОШЛО В БУДУЩЕЕ НЕ ТАКИМ
КРЕТИНОМ, КАКИМ ЯВЛЯЕТСЯ НЫНЕ». ВО ИМЯ ИСКУССТВА ФИЛОНОВ
С ПОКОРНОСТЬЮ ПРИНЯЛ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР:
ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОЛОДНЫМ...

П

АВЕЛ ФИЛОНОВ – один из лидеров русского авангарда, художник-исследователь, основатель аналитического искусства, поэт и философ – до обидного мало получил признание как при жизни, так и после смерти. Его творчество и сегодня вызывает яростные споры искусствоведов, ведь работы его настолько загадочны, что ко многим из них до сих пор не найден ключ.

«Филонов, долго молчавший, вдруг очнулся и стал говорить мне, будто рассуждая сам с собой, – вспоминал поэт-футурист Крученых. – «Вот видите, как я работаю. Не отвлекаясь в стороны, себя не жалея. От всегдашнего сильного напряжения воли я наполовину сжевал свои зубы». Я вспомнил строку из его книги: «А зубы съедены стройные». Пауза. Филонов продолжал: «Но часто меня пугает такая мысль: «А может, это все зря? Может, где-нибудь в глубине России сидит человек с еще более крепкими, дубовыми костями черепа и уже опередил меня? И все, что я делаю, – не нужно?!» Я утешал его, ручался, что другого такого

не существует. Но, видно, предчувствия не обманули Филонова: время было против него. Филонов – неприступная крепость, – «в лоб» ее взять было невозможно. Но новейшая стратегия знает иные приемы. Крепостей не берут, возле них выставляют заслон и обходят их. Так случилось с Филоновым. <...> Его заслонили плакатами, фотомонтажом, конструкциями, и Филонова не видно и не слышно. <...> Думаю, что только невысоким общим уровнем нашей живописной культуры можно объяснить неумение использовать такую огромную техническую силу, как Филонов».

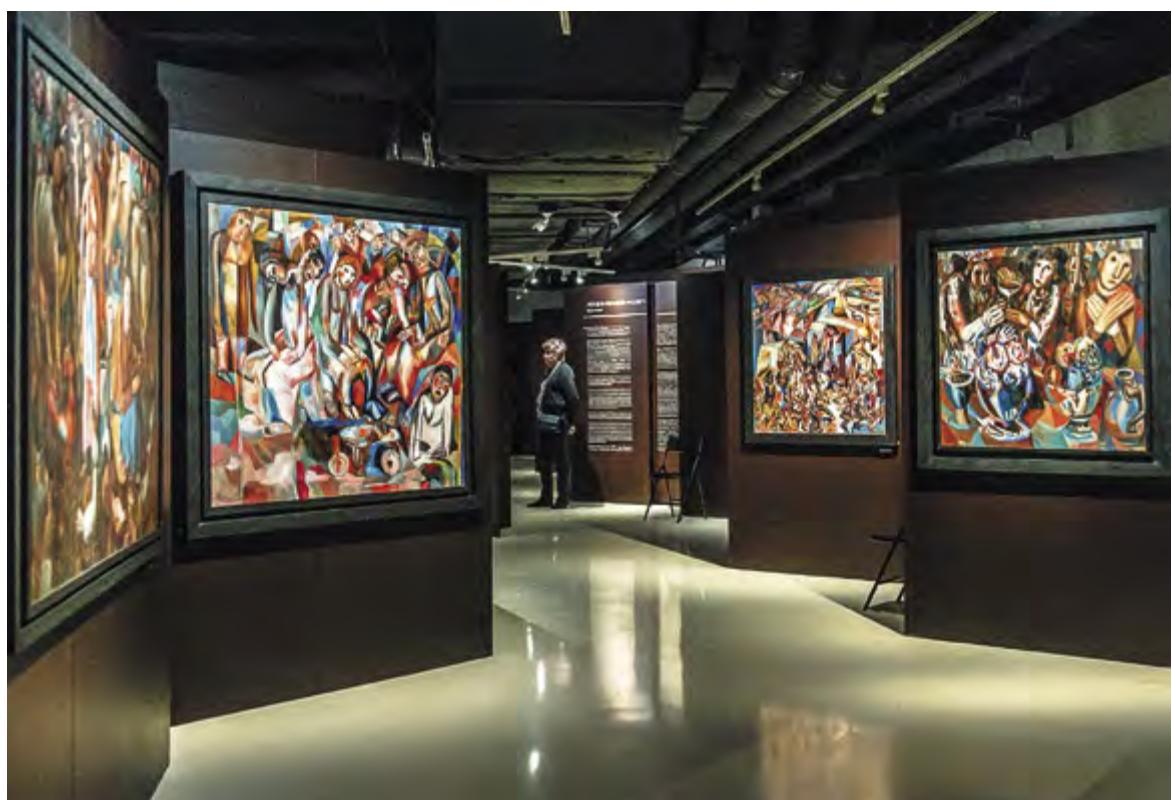
Устроенная «РОСИЗО» в Выставочном зале Медиацентра парка «Зарядье» экспозиция «Павел Филонов. Художник Мирбового расцвета» отчасти исправляет эту несправедливость. Выставка к 140-летию мастера – попытка приблизить зрителя к представлению Филонова о мире и человеке: экспонируются более 60 живописных и графических работ из собрания Государственного Русского музея, отрывки из манифестов, статей и дневников.

ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Причины, по которым семья бесфамильного крестьянина Николая Иванова перебралась из села Реневка Тульской губернии в Москву, неизвестны. Но именно здесь, в Москве, появилась у них фамилия Филоновы. Отец работал кучером, мать брала белье в стирку: прокормить шестерых детей и пожилую бабушку было непросто.

Павел родился в Москве 8 января 1883 года. Через четыре года скончался отец. Затем чахотка унесла в могилу мать. Павлу было в это время около 5 лет. Семья бедствовала, работали все, кто мог. В том числе и Паня – так дома звали будущего художника. Он вместе с сестрами вышивал крестиком полотенца и скатерти на продажу, до 11 лет танцевал в театрах Корша, Лентовского, Соколовского. Лишь когда старшая сестра, Александра, удачно вышла замуж за инженера и начала помогать семье, жить Филоновым стало полегче.

В 1897 году, когда Павел с отличием окончил Каретнорядную приходскую школу, Александра с мужем переехали в Петербург и забрали с собой трех сестер,

Экспозиция
«РОСИЗО»
в Выставочном
зале Медиа-
центра парка
«Зарядье»

брата и бабушку. Жили дружно. Характер Павла проявился уже тогда: «он не хотел спать на матраце, сбрасывал его на пол – закалял себя. Закалял себя тогда, когда об этом никто и не думал. И как это пригодилось ему потом, в его невероятно трудной жизни. Всю жизнь он спал без матраца, чтобы не «переспать», иметь больше времени для своей работы», – вспоминала младшая сестра, Евдокия.

В Петербурге Павел учился в живописно-малярных мастерских, получил специальность «маляр-уборщик». «На этой работе была самая лучшая школа, начиная со смоления люков помойных ям, окраски уборных, кухонь и крыш, росписи изразцовых (кафельных) печей до росписи квартиры министра Сипягина, росписи квартиры любимицы вел. князя Николая Николаевича, француженки-артистки Валетта, промывки голубя в куполе Исаакиевского собора, раскраска еврейской синагоги, росписи в Римско-Католической капелле на 1-й роте, реставрации «романтических потолков» в Эрмитаже клеевой краской и ситным хлебом, и копий с отдельных орнаментов этого потолка...» – писал позже художник. С 1898 года он посещал вечерние рисовальные классы Общества поощрения художеств, а с 1903-го учился в мастерской академика Льва Дмитриева-Кавказского – известного иллюстратора, много путешествовавшего и делавшего этнографические зарисовки. Выбор учителя определили вполне конкретные обстоятельства: Филонов трижды провалился на вступительных экзаменах в Академию художеств «из-за незнания анатомии».

Вдохновленный работами учителя, Филонов отправляется в путешествие, чтобы расширить этнографический кругозор. С 1905 года он ездит по Волге и Кавказу, посещает Старый Афон и Иерусалим. «Во время этих поездок писались и рисовались рабочие, нищие, метельщики, паломники, бедуины, греки, негры, абиссинцы, евреи, турки, крестьяне, рыбаки, бакенщи-

«Пир королей» – один из шедевров Павла Филонова. 1912–1913 годы. В 1941-м тело художника было укрыто этим холстом

ки с Волги, старики, девушки и дети и пейзаж», – вспоминал Филонов. В пути он зарабатывал: делал копии икон, писал портреты, ретушировал фотографии. В «Автобиографии» художник пишет, что уже тогда пробует визуализировать невидимое: «Все это были чисто реалистические вещи, но затем, сначала через

обостренное действие цветом и формой, реализм стал вытравливаться, и появились картины маслом «З головы под снегом», «Сокол на цепи». В последней, сделанной в 1906–1907 г., уже были введены натуралистические и абстрактные положения, вплоть до того, что писались физиологические процессы в деревьях и исходящий из них, струящийся вокруг них запах. Писались процессы, происходящие в них и создающиеся вокруг них ряд явлений в сфере. Это же желание, изображать явления, происходящие в объекте, привело к тому, что академические этюды при строгом портретном сходстве с натурой и при упорно проработанной анатомии писались чуть что не цельными белыми, красными, черными, синими, зелеными, оранжевыми цветами, а происходящие в натурщиках процессы писались рядом с ними на фоне и перед ними».

В 1908 году Филонов стал вольнослушателем Академии художеств, где его преподавателями были Гуго Залеман, Василий Савинский и Ян Ционглинский. Учившийся в академии вместе с Филоновым Петр Бучкин вспо-

Портрет Е.Н. Глубовой, сестры художника. 1915 год

Выставка в Зарядье – попытка приблизить зрителя к пониманию удивительного мира Павла Филонова

минал: «В первые годы моего пребывания в академии появился в классах новый ученик – Филонов. Высокого роста, здоровый, жизнерадостный, румяный, очень общительный. Его сразу же полюбили...» Однако к 1910 году характер художника изменился: он стал замкнутым, задумчивым, долго работал над каждым рисунком и часто их складывал. Бросил занятия в академии, уехал работать в деревню. Одну из созданных там картин приобрел Русский музей. По словам сестры Филонова, на полотне был изображен «рыжебородый король, сидящий на изумительно написанном белом коне». Это правая сторона, а слева, внизу, он написал себя. Он очень похож, но такого измученного, скорбного лица я никогда у него не видела».

К этому времени относится формулирование Филоновым основ своей теории «сделанности» картин: «...работать картины и рисунки, сделанные со всей прелестью упорной работы, так как <...> самое ценное в картине и рисунке – это могучая работа человека над вещью, в которой он выявляет себя и свою бессмертную душу».

В 1910 году Филонов примыкает к «Союзу молодежи» – обществу петербургских художников Михаила Матюшина, Волдемара Матвея и Елены Гуро, называвших свою группу «авангардом авангарда». Зимой того же года на выставке «Союза» Филонов выставляет полотно «Головы» – его он считал своей «первой картиной». Павел Николаевич участвует в выставках «Союза молодежи» до 1914 года, в этот период он уже начинает называть свои картины «формулами».

«Головы» приобрел за 200 рублей фабрикант и меценат «Союза» Левкий Жевержеев. На них Филонов вновь отправился путешествовать: от Рыбинска до Баку, Батуми и Севастополя, потом обратно в Петербург, а затем – в Европу. Австрия, Германия, Франция, Италия... Зачастую пешком, без гроша в кармане. Языки изучал во время путешествий, часто зарабатывал трудом чернорабочего. В конце концов добрался до Парижа, посетил Лувр, но «головы не потерял». Из своих путешествий Филонов привез четыре больших альбома рисунков. Где они сейчас – неизвестно.

ПОИСК ГАРМОНИИ

Коллеги Филонова по «Союзу молодежи» увлекались кубофутуризмом. Для художника это было неприемлемо. Ему претили установленные кем-либо рамки: сосредоточенность на предметном мире не позволяет раскрыть движения в природе и духовном мире человека, а потому кубизм не может передать гармонию. Если футуристы ловили время в движении, например писали множество ног скачущей лошади, то Филонов считал, что нужно изображать внутренние метаморфозы, происходящие с объектом, движение, но не перемещение в пространстве, а некий внутренний процесс, движение во времени. Нет смысла изображать некий «сюжет», ибо это остановка, мертвый слепок.

Еще в 1912 году в статье «Кanon и закон» Филонов описывает два пути создания картины: «предвзятый» (канон) и «органический» (закон). Художник четко формулирует принципы разрабатываемого им аналитического искусства: антикубизм, многомерность, движение от частного к общему, творец не должен отрываться от природы, как кубисты, он стремится отследить форму в ее непрерывном развитии. Определение «органическое» становится важнейшим в художественной концепции Филонова.

Тот же Петр Бучкин вспоминал, как Филонов пояснял идею своего метода. «Аналитическое искусство – это вот что. – И обвел всех присутствующих многозначительным взглядом. – Все реалисты рисуют картину так, – при этом он мелом нарисовал на доске угол дома. – Вот около этого дома надо изобразить телегу с лошадью. <...> Представьте себе, что около угла дома есть дверь в магазин, – рисует дверь, – а из магазина выходит женщина с покупками, – рисует женщину. – Эта женщина видит лошадь спереди. – Филонов рисует лошадь, помещая ее голову на хвосте нари-

сованной ранее лошади. – Над входом в магазин находится окно, – рисует окно, – а в окно смотрит человек, ему эта картина сверху видится совершенно иначе. – Филонов рисует на том же месте лошадь, увиденную из окна. – А лошадь это место видит совершенно иначе, – и снова рисует.

Я сидел в первом ряду около лектора и задал ему вопрос: «А если около лошади пролетел воробей?» Филонов невозмутимо ответил: «Воробей эту картину вот как видит, – и начертил на доске, испещренной разными линиями, еще какие-то черты. Потом добавил: «Муха, севшая на брюхе лошади, видит вот как», – и пояснил рисунком. При этом он смотрел доверчиво, по-детски, с таким выражением лица, которое как бы говорило: «Видите, как это просто и ясно».

Искусствоведы и сегодня спорят о том, каковы истоки творчества Филонова, вылившегося в создание метода аналитического искусства. Проблема осложняется тем, что в своих дневниках и статьях художник не писал о тех живописцах, чьи работы его вдохновляли. Однако, по мнению специалистов, на творчество Филонова повлияли Михаил Врубель, Иероним Босх, Альбрехт Дюрер, Кранахи, Маттиас Грюневальд, а также стиль модерн, русский лубок и русская иконопись. Кстати, немало работ Филонова посвящено библейским сюжетам и темам...

В конце 1913 года Владимир Маяковский пригласил Иосифа Школьника и Павла Филонова написать декорации и эскизы костюмов к своей трагедии «Владимир Маяковский». Поэт решил выступить в роли режиссера и сыграть главную роль. Спонсировал постановку Жевержеев. Костюмы, придуманные Филоновым, поразили Алексея Крученых: «Чрезвычайно сложные по композиции «плоскостные» костюмы Филонова, написанные без предва-

Мать.
1916 год

рительных эскизов им самолично прямо на холсте, затем были натянуты на фигурные, по контуру рисунка, рамки, которые передвигали перед собою актеры». Художник вовлек парадоксы футуриста, спрятав артистов за остроумными щитами – Старик с черными кошками, Человек с двумя поцелуями, Человек без головы. Премьера в театре Неметти собрала 2 декабря разношерстную публику – от адвокатов, депутатов Госдумы и курсисток до Блока и Чуковского. Пресса называла спектакль беспомощным.

Пейзаж.
1923–1924 годы

На следующий вечер там же со скандалом прошла опера Крученых, Матюшина и Малевича «Победа над Солнцем». Оба проекта принесли убытки Жевержееву, и в 1914-м «Союз молодежи» распался.

Крученых, вспоминая о том времени, оставил такое описание Павла Николаевича: «Филонов – из рода великанов – ростом и сложением, как Маяковский. Весь ушел в живопись. Чтобы не отвлекаться и не размениваться на халтуру, он завел еще в 1910–1913 годах строжайший режим. Получая от родственников 30 рублей в месяц, Филонов на них снимал комнату, жил и еще урывал на холсты и краски. А жил он так: «Вот уже два года я питаюсь одним черным хлебом и чаем с клюквенным соком. И ничего, живу, здоров, видите, – даже румяный. Но только чувствую, что в голове у меня что-то ссыхается. Если бы мне дали жирного мяса вволю – я ел бы без конца. И еще хочется вина – выпил бы ведро!»

В 1914 году Павел Филонов организовал группу «Сделанные картины», попытавшись собрать вокруг себя единомышленников. «Завоевателем откровений и тайн искусства сделаться нельзя, не быв чернорабочим искусства. <...> Относительно живописи мы говорим, что боготворим ее, введенную и въевшуюся в картину, и это мы первые открываем новую эру искусства – век сделанных картин и сделанных рисунков, и на нашу родину переносим центр тяжести искусства, на нашу родину, создавшую незабываемо дивные храмы, искусство кустарей и иконы», – заявлялось в манифесте «Интимная мастерская живописцев и рисовальщиков «Сделанные картины», на обложке которого был помещен «Пир королей» Филонова. Художник ратовал за техническое мастерство, абсолютную точность рисунка, за создание полной иллюзии реальности изображаемого на холсте.

На выставке представлено более 60 живописных и графических работ Павла Филонова

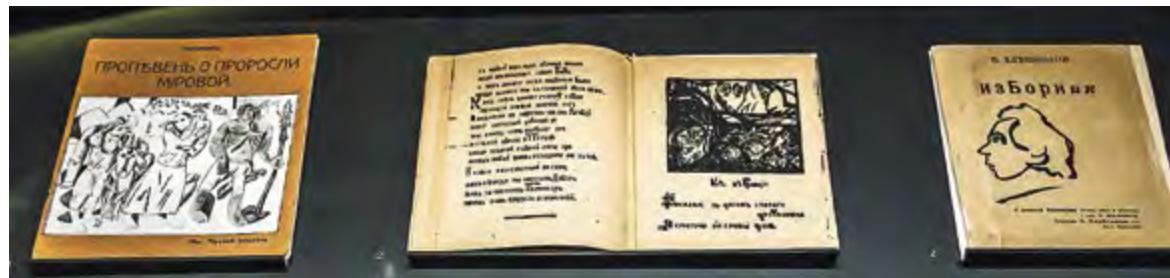
ПРОВИДЕЦ

В этот же период происходит сближение Павла Филонова и «председателя земного шара» Велимира Хлебникова (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2014 год, статья «Король государства времен»). Что-то родственное было в этих двух творцах, видевших мир не так, как все. Прототипом художника в рассказе Хлебникова «Ка» стал Филонов («Он всегда писал людей с одним глазом. Я смотрел в его вишневые глаза и бледные скулы»), а Павел Николаевич написал портрет поэта и создал несколько иллюстраций к его «Изборнику стихов. 1907–1914». Тогда же Филонов сделал несколько рисунков для сборника футуристов «Рыкаю-

щий Парнас», в котором также были иллюстрации братьев Бурлюк, Ивана Пуни и Ольги Розановой. Сборник открывался манифестом «Идите к черту». Один из его авторов, поэт Бенедикт Лившиц, вспоминал: «Из-за рисунков Филонова, в которых цензура, относившаяся крайне спокойно к голозадым женщинам Давида (Бурлюка. – Прим. ред.), усмотрела порнографию, «Рыкающий Парнас» был конфискован сразу по выходе в свет». Стоит заметить, что сам Филонов довольно критически относился к деятельности буддиян (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, статья «Поэзия пошатнувшегося мира»). В 1914 году в письме Матюшину он писал,

что братья Бурлюк относятся «не к новому искусству, а к эксплуатации нового искусства». В марте 1915 года, в разгар Первой мировой войны, Филонов издает поэму «Пропевень о проросли мировой», состоящую из «Песни о Ваньке Ключнике» и «Пропевня про красивую представленницу». Они написаны «ритмованной сдвиговой прозой (в духе рисунков автора) и сильно напоминают раннюю прозу В. Хлебникова», – замечает Алексей Крученых. А Хлебников в письме Матюшину отмечает, что «от Филонова, как писателя, я жду хороших вещей; и в этой книге есть строчки, которые относятся к лучшему, что написано о войне». Однако это

Книги:
П. Филонов.
Пропевень
о проросли
мировой (1915).
В. Хлебников.
Изборник стихов
с послесловием
речаря
(1907–1914)

был первый и последний поэтический опыт Филонова.

В 1914–1915 годах Павел Николаевич пишет ряд натуралистических и абстрактных работ, портреты сестер, цветы, «Разрез воды» и «ряд эманаций из человека в сферу», а также «Цветы Мирowego расцвета» (позже Филонов напишет статью «Декларация Мирового расцвета» – завершающую часть его метода аналитического искусства). Куратор выставки в Зарядье, заслуженный деятель искусств РФ, искусствовед Евгения Николаевна Петрова пояснила, что ударение в слове «мирowego» ставится так потому, что обозначает понятие вселенского: «Это не просто мир людей или мир без войны, а мир – всего на свете». Филонов открывает суть «нового человека», который не отделен от общего мироздания, а растворен во всем сущем: очертания людей или животных на таких холстах могут быть почти неотличимы от пространства, а лишь слегка намечены, и все сливаются в общую Мировую картину. «В первой трети XX века научные и философские открытия будоражили общество, – говорит Евгения Петрова. – Это производило сильное впечатление на авангардистов, в том числе и на Филонова. Он хотел, чтобы его искусство было современным, ассоциативным по отношению к этим открытиям. Его головы, лица, глаза, конечно, не иллюстрация научных идей, но Филонов впервые вводит в искусство то, что происходит за видимыми пределами человеческой оболочки: жизнь как таковую, биологическую и мыслительную, он преображает в произведения искусства. Это революционно! Его аналитический метод означает связь с научным, исследовательским подходом, но нельзя с уверенностью сказать, к какому конкретно источнику припадал Филонов. Наверное, их было много, и все они дополняли друг друга. Он очень много читал, много знал, размышлял. Большое

У картины
Филонова
«Рыбацкая
шхуна».
1914 год

Цветы Мирового
расцвета.
1915 год.
«Позволь вещи
развиваться
из частных,
до последней
степени
развитых
форм, тогда
ты увидишь
настоящее
общее, какого
и не ожидал», –
объяснял свой
творческий
метод художник

влияние на Филонова оказали тексты религиозного философа, одного из родоначальников русского космизма, Николая Федорова. Для художника важно не рассказать словами, а показать красками – эта традиция эмоционального воздействия была и в XIX веке, и продолжилась в XX. Зритель перед картиной должен эмоционально откликнуться на цветосочетания, красочность, свет, а отойдя от нее, задуматься об увиденном, чтобы постичь смыслы».

В своих монументальных полотнах художник противопоставляет бездуховности современного ему мира гуманистическую утопию. Апокалиптическая «Германская война» – коридор из хаотично переплетенных, неистово напряженных мускулов, уводящий во мрак бездны. Переекликаются футуристическое «Перерождение народа» и иконоподобный «Победитель города»: количество покореженных, обреченных людей все множится, и лишь крестьянин не зыблемо стоит на своей земле, наблюдая падение города-цивилизации...

Осенью 1916 года Павел Филонов был мобилизован и отправлен рядовым на Румынский фронт. «Сначала в Ревель и Гапсалъ, затем через Богоявленск, Николаев и Одессу на Румынский фронт в устьях Дуная г. Сулин, – пишет художник в «Автобиографии». – В Посаде

Богоявленска сделал на стене kleevoю краской картину «Десант» квадратурою саженей 6. На Дунае возле Тульчина сделано 4 работы акварелью – «Офицеры», «Рыбак-липованин» и «Солдат», и «Разведчики». Революцию 1917-го Филонов принял с восторгом: «С первых дней революции был выбран в Сулинский исполнительный комитет». Затем занимал должности председателя Исполнительного военно-революционного комитета Придунайского края в Измаиле и председателя ВРК Отдельной Балтийской морской дивизии...

Победитель
города.
Фрагмент.
1915 год

Тракторная
мастерская
Путиловского
завода.
1931–1932 годы

9 ДОСОК И 400 РАБОТ

В 1918 году художник вернулся в Петроград, жил у сестры Екатерины – на первом этаже особняка, верхний этаж которого занимал детский сад. Было очень холодно и голодно. Филонов работал по 18 часов в сутки, уткнувшись в мольберт, не воспринимая шум и людей, не замечая проблем.

С 23 картинами из цикла «Ввод в Мировой расцвет» Филонов участвует в Первой государственной свободной выставке искусств рабочих в Петрограде, которую провели в Зимнем дворце. Ряд картин Филонов продает отделу изобразительных искусств Наркомпроса, некоторые – «Мать», «Победитель города», «Формула периода 1905–1920 гг., или Вселенский сдвиг через русскую революцию в Мировый расцвет» и «Формула петроградского пролетариата» – передает в дар государству. Он предлагает наркому просвещения Анатолию Луначарскому написать для государства ряд этнографических, революционных и бытовых картин, но проект не состоялся. В это же время в рукописях расходится статья Филонова «Идеология аналитического искусства и принцип сделанности». А в 1923 году в журнале «Жизнь искусства» опубликована «Декларация Мирового расцвета». Под руководством Филонова проходит ревизия ленинградского Музея живописной культуры, по итогам доклада художника принято решение реорганизовать музей в Институт исследования искусства – первого в Европе. Для нового института Филонов пишет устав.

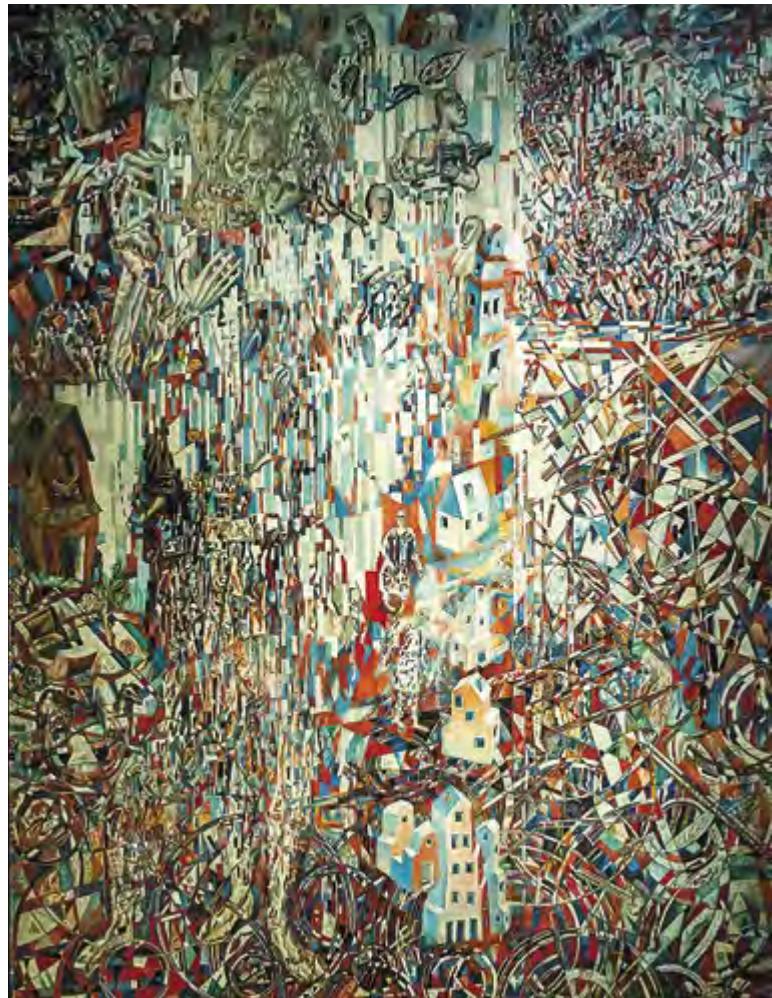
По протекции художника и коменданта Дома литераторов Павла Мансурова Филонову предоставили комнату в Общежитии литераторов на Карповке. Комнатка небольшая, с двумя окнами, выходящими в сад. Из мебели только стол, стулья, кровать и книжные полки. Павла Николаевича несколько раз приглашали занять место профессора в Академии художеств, но он отказывается,

поскольку предложенная им реорганизация преподавания на живописном факультете не была принята правлением. Однако художник читает лекции по идеологии аналитического искусства, и в 1925 году вокруг него сплотилась группа студентов академии, получившая название «Мастера аналитического искусства» («Коллектив мастеров аналитического искусства»), или «Школа Филонова». Сам Филонов мечтает об открытии музея с собранием его работ: «Своих картин я не продаю – я решил все их принести в дар Советскому Союзу с целью сделать из них свой музей аналитического искусства»...

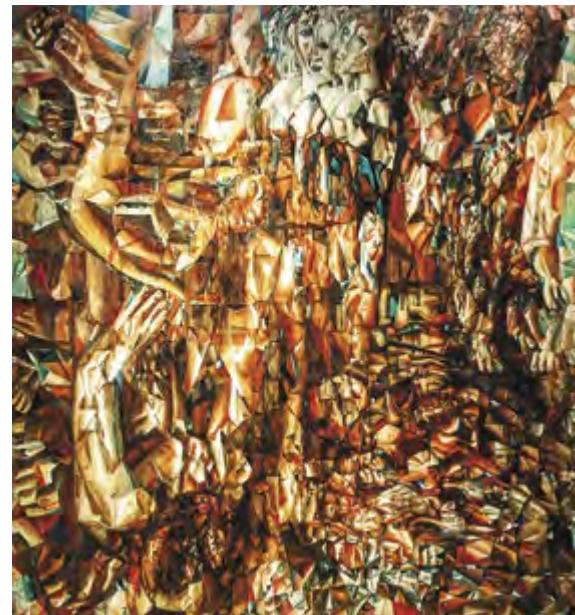
В 1928-м власти закрыли все негосударственные художественные и культурные организации. «Школа Филонова» успела отметить иллюстрациями к эпосу «Калевала» и провести несколько выставок. Казалось бы, чем не повод для уныния? Однако уже в следующем году Павел Николаевич готовился к своей первой персональной выставке: в залах Русского музея было размещено более 300 работ, выпущен буклет. Но накануне открытия выставку запретили. И художник по одной тащил домой свои огромные картины, так как музей не предоставил ни машины, ни подводы...

А затем ленинградский Союз художников начал кампанию по «истреблению филоновщины»: ему то назначали пенсию, то лишали ее, оплачиваемых заказов не давали, скандалили, не стеснялись называть «помешанным». Филонов в долгую не оставался, дал «придворным» живописцам прозвище «изосволовчи». В феврале 1936 года в «Красной газете» вышла статья «Против формализма в искусстве» Исаака Бродского, буквально накануне бывшего у Павла Николаевича в гостях: «Нам совершенно незачем проявлять либерализм! Формалистические полотна представляют идеологическую опасность». Имя Филонова больше не упоминалось в печати, ра-

Формула
петроградского
пролетариата.
1920–1921 годы

Германская
война.
1915 год

боты его учеников не брала ни одна выставка.

Преследования коснулись и семьи художника. С 1929 года Павел Николаевич был женат на вдове народовольца, сотрудни-

ка Историко-революционного архива Эспера Серебрякова. Она попросила художника написать посмертный портрет мужа – так они и познакомились. Екатерина Александровна была старше Павла Николаевича на двадцать лет, но это была истинная любовь Филонова, которую он обрел на 38-м году жизни: «У меня к вам столько нежности, как к доченьке своей...» Он ее и звал «дочкой», а себя – Панькой. За первого мужа она получала хорошую пенсию и спецпраек, а Филонов практически нищенствовал, но за ее счет жить не желал, лишь изредка брал у нее деньги в долг и всегда возвращал. Он стал близким человеком для пасынков – Анатолия и Петра (старший сын Серебряковой, Владимир, жил в Лондоне. – Прим. ред.). Когда в 1938-м по доносу их арестовали – первый был историком и переводчиком Академии наук, вто-

Долгие годы творчество Филонова было неизвестно широкой публике

рой – художником, – мать после инсульта разбил паралич. Филонов заботился о жене, выхаживал, заново учил ее ходить, говорить, писать. Ей посвящена его последняя, предвоенная тетрадь дневника. Так прошло три года. Началась война, многих «филоновцев» призвали в армию. Ученики перед отправкой на фронт прощались с мастером. Николай Коваленко был у него в августе

1941-го: «Филонов сказал, что он пошел бы в партизаны, если бы не «дочка», лежавшая парализованной».

Во время блокады Ленинграда Филонов дежурил на крыше и чердаке общежития, гася фугасы, чтобы не допустить пожара. Приходилось стоять на обледенелой лестничной площадке перед окном с выбитыми стеклами. Почти весь хлеб он отдавал

больной жене и был настолько истощен, что даже его привычка мало есть уже не спасала...

Павел Филонов умер 3 декабря 1941 года. Его ученица Татьяна Глебова вспоминала: «Когда Филонов умер, я была еле движущаяся дистрофичка. Но все же притащилась к нему. Он лежал на столе в холодной комнате, величественный среди картин, еще висевших на стенах. Екатерина Александровна, слабая и сама еле живая, жаловалась, что Союз не помогает ей похоронить Павла Николаевича». Другой ученик, скульптор Иннокентий Суворов, пришел снять гипсовую маску, но не смог: измощденное, высохшее от голода лицо художника было неузнаваемо.

Филонова несколько дней не могли похоронить, не было досок на гроб, а сестры и жена не хотели, чтобы он лежал в общей могиле. Наконец Союз художников прислал 9 досок. «В день похорон мы – сестра и я – достали и привезли двое саней: большие и детские для Екатерины Александровны, так как идти за гробом она не могла, – вспоминала сестра Филонова Евдокия. – Везли его так: сестра Мария Николаевна, невестка Екатерины Александровны и ее племянница Раи – попреременно: двое – тело брата и кто-то один – саночки с Екатериной Александровной».

Похоронили Павла Николаевича на Серафимовском кладбище, рядом с церковью. Евдокия упаковала картины и рукописи брата и через весь город тянула санки с его наследием в Русский музей – на хранение. Около 400 работ долгое время находились в музейных подвалах.

«Дочка» пережила Паньку всего на несколько месяцев...

В 1940–1960-е годы творчество Филонова было в забвении. Только в узком кругу хранилась «филоновская легенда», передаваемая его выжившими учениками. В 1970-е, исполняя волю брата, почти 200 картин и более 200 рисунков и акварелей Павла Филонова его сестра Евдокия Глебова передала в дар ГРМ.

Композиция.
Около 1938 года

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА СИБИРИ

автор

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОМСКИЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. М.А. ВРУБЕЛЯ ОБЛАДАЕТ КРУПНЕЙШИМ ЗА УРАЛОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ СОБРАНИЕМ. ОН ВЫРОС ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ, СОЗДАТЕЛЕМ КОТОРОГО БЫЛ ФЕДОР МЕЛЁХИН. СМЕЛЫЙ ЗАМЫСЕЛ ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА БЫЛ РЕАЛИЗОВАН В ПОЛНОЙ МЕРЕ: «ВО ВСЕЙ ШИРОТЕ И ПОЛНОТЕ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА».

21

ДЕКАБРЯ 1924 года свершилось то, о чём мечтала омская интеллигенция, за восемь лет до того объединившаяся в Общество художников и любителей изящных искусств Степного края. В стенах бывшего Генерал-губернаторского дворца откры-

лась картинная галерея при Западно-Сибирском краевом музее. На пригласительном билете значилось: «Государственный Западно-Сибирский краевой музей просит Вас пожаловать на открытие картинной галереи, имеющую быть в воскресенье 21-го сего декабря в 12 часов дня. Директор музея Мелёхин».

Первый в России памятник Михаилу Врубелю был установлен в Омске в 2006 году

На втором этаже дворца, в большом зале, где прежде проходили торжественные приемы, перед публикой предстало около 90 произведений известных русских художников.

А уже в 1940 году художественный отдел Западно-Сибирского краевого музея обрел самостоятельность и стал именоваться Омским государственным музеем изобразительных искусств. Свое имя – в честь талантливого уроженца Омска художника Михаила Врубеля – музей получил в 1995 году.

В 1996 году в ведение музея перешло здание бывшего Торгового корпуса, возведенное в на-

чале XX века по проекту известного сибирского архитектора Андрея Крячкова. Это позволило музею значительно расширить экспозиционные площади и разместить реставрационные мастерские. А в 2013 году между Государственным Эрмитажем и Омской областью было заключено соглашение о создании в Омске центра «Эрмитаж-Сибирь» на базе Музея имени Врубеля. И спустя шесть лет еще в одном историческом здании, до революции принадлежавшем страховому обществу «Саламандра», открылось первое за Уралом представительство Эрмитажа.

Омский музей обладает уникальной коллекцией европейской живописи и предметов интерьера

Врубелевский корпус музея – здание бывшего Торгового корпуса, которому архитектор придал образ классического дворца

ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Блестящая судьба была уготована музею изначально, ведь у его истоков стоял незаурядный человек. Биография Федора Мелёхина вполне могла бы стать сюжетом для романа. Он родился в феврале 1882 года в селе Волокобино Шуйского уезда Владимирской губернии, в крестьянской семье. С 7 лет Федя помогал отцу в поле, а когда мальчику исполнилось 11, его отдали на службу в мануфактурный магазин в Самаре. И там случилось событие, изменившее его жизнь. «На втором году своей жизни «в людях» я познакомился с сыном хозяина – мальчиком, гимналистом 2-го класса, подружился с ним, и мне как-то раз случайно попал его учебник по географии, – вспоминал Федор Васильевич. – Любовь к чтению у меня каким-то чудом развилась раньше, и попавшуюся мне книжку по географии я прочел залпом. По прочтении ее как-то все вокруг перевернулось, вдруг как-то предо мной развернулись горизонты, и меня потянуло к знанию». Федя попросил у хозяйственного сына еще какую-нибудь книжку, тот дал ему всеобщую историю Иловайского. «Я прочел и уже после этого – оторваться от книг не мог». Любовь к книгам обернулась проблемами с работой. «Благодаря тому, что я таскался вечно с книгами, начал манировать своими служебными занятиями, меня за это прогнали со службы; я поступил на другое место, то же случилось и там, я на третье и т.д.». За несколько лет Федор переменил множество мест: был приказчиком, дворником, сапожником, пекарем, парикмахером, половым в трактире, грузчиком, плотовщиком на Волге, столяром, стекольщиком, точильщиком, конторщиком... Параллельно молодой человек упорно занимался и сумел экстерном сдать экзамены за пять классов гимназии. Он поступил на Петербургские высшие сельскохозяйственные курсы, а в 1911 году

уехал за границу. Исколесил всю Европу – жил и работал во Франции, Германии, Италии, Португалии. Вернувшись в Россию, обосновался в Самаре. Преподавал, читал лекции в Народном университете.

В Омске Федор Мелёхин оказался с Народной армией в конце 1918-го. В белой столице он в полной мере проявил организационный талант: прaporщик Мелёхин занимал ведущие должности в агитационно-пропагандистских учреждениях. Он создал в городе драматическую труппу, организовал хор для концертов в Гарнизонном собрании, наладил сбор журналов и книг для солдатских читальни. После краха белой столицы Мелёхин остался в Омске. Занимался просветительской работой в советских учреждениях, а потом был назначен сначала хранителем, а затем директором Западно-Сибирского краевого музея.

В 1924–1928 годах Мелёхин первым из руководителей сибирских музеев сумел добиться передачи в Омск из Государственного музейного фонда, Русского музея и Эрмитажа свыше 4 тысяч произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства отечественных и зарубежных мастеров. Федор Васильевич выбирал их сам, отдавая предпочтение именам первого порядка.

При музее Мелёхин создал зооботанический сад, в котором флора и фауна Западной Сибири были представлены во всем разнообразии. Зоосад пользовался огромной популярностью у горожан. «Федор Мелёхин развивал музей по разным направлениям. Широта взглядов и эрудиция у него были потрясающие. Он намного опередил свое время. Его записи вызывают восхищение: все методы и подходы, использованные Мелёхиным, современны, они по-прежнему актуальны. Он пишет, например, что в работе со зрителем нужно учитывать особенности мировосприятия

Выставка «Роскошные четвероногие» в Генерал-губернаторском дворце. Художественные фантазии на тему старинной мебели и сама эта мебель

современного человека», – рассказывает директор Музея имени Врубеля Фарида Буреева.

В 1929 году Федор Мелёхин был уволен из музея в связи с исключением его из профсоюза «за социально чуждые классовые мероприятия». Ему припомнили и службу в армии Колчака, и то, что штат музея Мелёхин комплектовал из дочерей и жен белых офицеров. Федор Васильевич уехал в Тару, участвовал там в создании музея и бюро краеведения, в 1932 году вел поиск полезных ископаемых в Тарском районе. А что было дальше, где и когда завершился его жизненный путь – до сих пор загадка...

«ЦВЕТЫ» И ВРУБЕЛЕВСКИЙ ЗАЛ

В числе «очень необходимых» в списке сюжетов и имен, отосланном Мелёхиным в Москву, значились произведения уроженца Омска Михаила Врубеля (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2022 год, статья «Вестник иных миров»). И в 1927 году одно из них оказалось в Омске. «Самым знаковым произведением нашей коллекции является триптих Врубеля «Цветы». Он был написан в 1894 году для особняка Елизаветы Дункер на Поварской улице, – говорит Фарида Буреева. – Елизавета Дмитриевна была дочерью известного предпринимателя и коллекционера живописи Дмитрия

Парадный зал
Врублевского
корпуса

Панно «Цветы» – единственное произведение Врубеля за Уралом

Боткина и племянницей поэта Афанасия Фета. Дама оказалась капризной: созданные художником работы «Суд Париса» и «Венеция» были ею отвергнуты. А вот цветочные плафоны пришлились по вкусу». Эта эффектная композиция состоит из трех живописных панно: «Розы и лилии», «Желтые розы» и «Хризантемы». Цветы, в которых художник видел живые драгоценности, ярко сияют в таинственныхочных сумерках. Широкий красочный мазок, формирующий объем цветов и листьев, создает подобие пронизанного светом кристалла. Бывший Торговый корпус, в который переместили «Цветы», стал именоваться Врубелевским. Так же называется и зал, в котором размещена единственная за Уралом работа Михаила Врубеля. В 2021 году, в год 165-летия мастера, зрители могли увидеть плафоны так, как они располагались в интерьере особняка Дунcker – их проекцию транслировали на потолок.

В центре зала – отлив скульптуры Врубеля «Роберт и монахини», сделанный по формам, которые передала музею Третьяковская галерея. А на стенах – картины художников рубежа XIX–XX столетий. Вот «Ладью» Николая Рериха. В 1920-е годы художник был проездом в Омске, зашел в музей, увидел свои работы, переданные из Русского музея («Ладью» и «Древо преблаженное»), и оставил записку: «Прощу сделать темный простой ободок вокруг моих картин, на что

Портрет Екатерины II, созданный любимым художником русской знати Иоганном Баптистом Лампи Старшим, и прочие парадные портреты XVIII века

прилагаю 10 рублей...» А вот прекрасный «Павлин» Михаила Ларионова – работа в стиле представителей художественного объединения «Голубая роза», по своей фактуре напоминающая гобелен. В нижнем правом углу, кстати, виден небольшой фрагмент розы. «Условно говоря, это зал рубежа XIX–XX веков, когда искусство претерпевает кардинальные изменения. Считается, что именно Врубель производит революцию в живописной технике. Он начинает ломать форму, создает ее не в академической принятой традиции, а в новаторской, работает широким мазком, формируя объем за счет граней. Известный искусствовед Михаил Герман, рассматривая этот период, ставит на одну плоскость две фигуры художественного мира: по его мнению, Поль Сезанн и Михаил Врубель являются предтечами авангарда в мировом искусстве», – поясняет директор музея.

ЗВЕЗДЫ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Омский музей обладает великолепной коллекцией русской живописи. Здесь хранятся восемь полотен Ивана Айвазовского. Причем это работы как раннего периода («Набережная восточного города» из коллекции Ропшинского дворца императрицы Александры Федоровны), так и времени зрелости мастера («Буря на Черном море»). «У нас есть классический, хрестоматийный Айвазовский. И есть работы, которые вызывают удивление. Например, на картине, которая была написана художником в поместье в Феодосии, мы видим не море, а отару овец», – поясняет Фарида Буреева.

Можно долго любоваться картинами Ивана Шишкина «Лес» и «Старые липы». Здесь же – еще два этюда художника. Один из них, под названием «Пни», был передан в музей в

Яркий и контрастный Врубелевский зал

Непривычный Айвазовский – степные просторы вместо морских. Картина «Овцы»

1952 году неким Годуновым. Каким образом у жителя Омска оказалась работа знаменитого живописца, неизвестно...

Именно в омском музее хранится великолепный портрет писателя Леонида Андреева, написанный Ильей Репиным в 1905 году. «Прекрасный образец модерна в живописи, когда художник работает при помощи крупных пластических цветовых пятен. Здесь мы видим два больших цветовых взаимо-

исключающих пятна: зеленый фон и красную рубаху. Казалось бы, человек отдыхает, сидит на скамье, раскинув руки, но все равно чувствуется какое-то напряжение. Репин очень точно передает характер своего героя», – говорит директор музея. Творчество известного своими иллюстрациями к русским сказкам Виктора Васнецова (см.: «Русский мир.ru» №5 за 2019 год, статья «Сказочник») в омском музее представлено эскизом мозаики «Снятие со креста», выполненным художником для петербургского храма Спаса на Крови (храм Воскресения Христова на Крови, построенный в 1883–1907 годах на месте, где 1 марта 1881 года в результате покушения был смертельно ранен император Александр II. – Прим. ред.). А вот другого храма, для которого Васнецов выполнил эскиз мозаики с изображением ангелов, более не существует: со-

бор Александра Невского в Варшаве был разрушен в середине 20-х годов прошлого века...

Экспонируется в омском музее и известная работа Генриха Семирадского «Рим. Деревня. За водой» (см.: «Русский мир.ру» №7 за 2018 год, статья «Влюбленный в красоту»). «На обложках изданий, посвященных этому художнику, часто оказывается именно эта картина – яркий пример русского академического искусства того периода. Семирадский специализировался на античной теме», – поясняет Фарида Буре-

ева. Еще одна жемчужина омской коллекции – небольшая работа Федора Васильева «Пейзаж (Крестьяне с лодкой у песчаного берега)». Художник, работами которого восхищались Иван Крамской и Илья Репин, умер от туберкулеза на пике славы, в 23 года...

Можно бесконечно рассматривать «Вид Иерусалима» замечательного живописца Максима Воробьева. В 1820 году художник вошел в состав дипломатической миссии Дмитрия Дашкова, отправившейся в Османскую империю. В этом пу-

Портрет Леонида Андреева
кисти Ильи Репина сразу притягивает взгляд

тешествии Воробьев должен был зарисовать все важнейшие христианские святыни, прежде всего храм Гроба Господня в Иерусалиме. За успешное выполнение поручения художнику назначили пожизненную пенсию.

Не может не восхищать огромный пейзаж «Родина» Николая Дубовского, которого называли одним из лучших живописцев своего времени. В 1911 году эта картина выставлялась на Всемирной выставке в Риме. Репин, бывший в то время в столице Италии, писал: «Ах, какая это вещь! Лучший пейзаж всей выставки, всемирной, римской! Вас, Николай Никанорович, я особенно поздравляю! Еще никогда Вы не были так великолепны и могущественны. Оригинальная, живая и красивейшая картина».

В зале русской живописи притягивает взгляд и работа Алексея Венецианова «Крестьянский мальчик». «На обороте этой картины надпись: «Картина эта оригинальна и принадлежит Венецианову. Подтверждаю И. Айвазовский». Очень многое скрыто от наших глаз», – комментирует Фарида Буреева.

Некоторые полотна могут поведать весьма драматичные истории. Взять, например, замечательную работу Исаака Левитана «Усадьба. Осень». «На ней изображен дом в имении Горка, на берегу Островенского озера, где осенью-зимой 1894 года жил Левитан. У него был роман с хозяйкой имения – Анной Турчаниновой. А у нее была взрослая дочь Варвара, которая влюбилась в Левитана. Сложился такой любовный треугольник. Левитан даже пытался стреляться, но все обошлось. Дамы всполошились, спешно вызвали друга художника – Чехова. Когда Антон Павлович приехал, Левитан был на охоте. А когда вернулся, бросил к ногам дам убитую чайку. Так родился сюжет знаменитой пьесы Чехова», – рассказывает Фарида Буреева.

Солнечные
«Старые липы»
Ивана Шишкина

ОМСКИЙ ЯВЛЕНСКИЙ

Омский музей обладает самой крупной в России коллекцией работ Алексея Явленского. Этот художник считается одним из основоположников европейского экспрессионизма, гордостью мирового искусства, но в нашей стране малоизвестен. В Эрмитаже хранится всего одна его работа, а в Музее имени Врубеля их девять. Правда, одна из них находится на обороте работы «Натюрморт с пестрой скатертью», поэтому зрители ее, как правило, не видят.

Живописно сдержан и благороден «Автопортрет», а «Натюрморт с пестрой скатертью», напротив, написан широко и экспрессивно, с характерным четким контуром предметов, не дающим изображению раствориться в «сияющем колорите». Любопытно, что еще одна картина Явленского, «Натюрморт с желтыми цветами», долго хранилась в фонде советской живописи, пока случайно не попалась на глаза главному научному сотруднику музея Ирине Девятьяровой.

Каким образом картины художника, никогда не бывавшего в Омске, попали в местный музей? «Работы Явленского оказались в Омске благодаря его брату. Действительный статский советник Дмитрий Явленский служил в Петербурге в Министерстве внутренних дел. Затем он получил назначение в канцелярию генерал-губернатора Степного края и переехал в Омск с семьей и коллекцией картин брата. После революции все, собранное им, остается в Омске и попадает в фонды Омского художественно-промышленного техникума. После закрытия Худпрома его фонды передали музею. В этих фондах обнаружились и работы Василия Кандинского. Скорее всего, они тоже находились в собрании Дмитрия Явленского. Кандинский и Явленский были большими друзьями – они вместе учились в Мюнхене, работали и путешествовали вместе, писали одни и те же места», – поясняет Фарида Буреева.

«Римлянка
у водоема.
Часы досуга».
Живший в Риме
художник Павел
Сведомский
часто обращался
к античным
темам

Слева –
произведшая
фурор в Риме
«Родина»
Николая
Дубовского

ШЕДЕВРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

Европейская живопись оказалась в собрании омского музея благодаря дипломатическим талантам Федора Мелёхина. В 1920-е годы произведения европейских мастеров, вследствие их особой ценности, планировалось оставить в Москве и в Петрограде и не передавать в региональные музеи. Но Мелёхин убедил столичные власти поделиться экспонатами с Омском.

В те времена многие картины поступали в музеи из национализи-
рованных частных коллекций, причем зачастую без указания авторов полотен. Только позже выяснялось, что среди них есть настоящие жемчужины.

Вот, например, картина болонского художника Александро Тиарини «Послы царя Абгара Эдесского перед Христом». Долгое время эта работа приписывалась одному из основателей болонской школы живописи, Лодовико Карраччи. И лишь в 1983 году, во время подготовки к выставке «Картины итальянских мастеров из музеев СССР» в музее

В зале русской живописи

сковском Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, крупнейший специалист по итальянской живописи, доктор искусствоведения Виктория Маркова установила истину. Между прочим, именно эта работа упоминалась в жизнеописании Александра Тиарини как одна из лучших и долгое время считалась утраченной.

Картина «Мадонна с младенцем», которая до 1918 года хранилась в Зимнем дворце, в покоях графа Бенкендорфа, при поступлении в омский музей была отмечена в инвентарной книге следующим комментарием: «Женщина с ребенком» неизвестного немецкого художника первой четверти XIX века». В результате

«Молебен во время засухи» кисти Григория Мясоедова, одного из учредителей Товарищества передвижных художественных выставок

многолетних исследований удалось установить, что ее автором был придворный художник Людовика XIII Симон Вуз. Он курировал все крупные художественные заказы того времени, расписывал дворцы короля и кардинала Ришелье. Картину «Мадонна с младенцем» Вуз писал, переживая личную трагедию: у художника умерла жена, которую он очень любил. Авторство Симона Вуз установила сотрудница омского музея Анна Чернявская, она долгие годы была хранителем коллекции западноевропейской живописи. Натюрморт Vanitas ранее находился в коллекции князя Константина Горчакова. Долгое время картину принимали за произведение неизвестного голландского художника. Только в 1984 году выяснилось, что его автором является французский художник середины XVII века Мишель де Буйон, творчество которого, подобно

многим «малым мастерам», было почти забыто. Vanitas в переводе с латыни означает «суета, бренность». Так называется жанр живописи эпохи барокко, обычно аллегорический натюрморт, в котором непременно присутствуют символы бренности и скоротечности жизни, а также неотвратимости смерти: человеческий череп, песочные часы, горящая свеча, глобус, старинный фолиант. В работе Буйона череп напоминает о конце любого жизненного пути, песочные часы неумолимо отмеряют время, музыкальные инструменты рождают исчезающие без следа звуки, а мыльные пузыри отсылают к латинской метафоре homo bulla est – «человек есть мыльный пузырь». В России хранятся всего две работы Буйона: один натюрморт в Саратовском художественном музее им. А.Н. Радищева и один – в Омске.

В центре – портрет Агриппины Козляниновой, прабабушки главы Общества художников и любителей изящных искусств Степного края Бориса Трувеллера

Виктор
Васнецов.
Снятие со креста

ОМСКАЯ СЕРИЯ АЙНУ-Э

В омском музее хранится самая большая в мире коллекция акварелей японского художника XIX века Бёдзана Хирасавы. 12 акварелей рассказывают об истории и быте народа айнов – коренного населения северо-западных районов японского острова Хоккайдо, которые также жили на территории Сахалина, Камчатки и Курильских островов.

Акварели поступили в омский музей в 1987 году из собрания петербургского коллекционера академика Евгения Лавренко. Расшифровкой сюжетов этих работ занимались этнографы университета японского города Чiba и Токийского национального музея. Они же назвали имя художника, которого современники называли «человеком не от мира сего».

По мнению японского исследователя Сасаки Тосикадзу, омская серия айну-э (айну-картины) создана самым талантливым художником из всех тех, кто когда-либо обращался к этой теме. Хирасава жил среди айнов почти четверть века и создавал работы, «основанные на собственном опыте жизни», тщательно прописывая мельчайшие детали. Некоторые сюжеты художник совершенствовал годами. Эти акварели выполнены в манере, свойственной традиционной

японской живописи, в которой тонкие переходы цветов сочетаются с четкими графичными линиями. Праздник медведя, ритуальный хоровод, охота, встреча с японскими чиновниками... Но большинство сюжетов Хирасавы не относятся к характерным для японской живописи. Они гораздо древнее. Ведь нечто похожее было обнаружено на стенах пещер, расписанных первобытными людьми: «Вытаскивание из берлоги убитого медведя», «Охота на оленя», «Ловля рыбы с зажженными факелами»... Акварели Хирасавы приоткрывают завесу тайны над жизнью одного из древнейших народов Земли.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ПОРТРЕТЫ

А еще в музее хранится коллекция омского авангарда – работы художественной группы «Червоная тройка», позиционировавшей себя как вольный союз художников и поэтов, а также произведения художников белого Омска из архива «короля писательского» Антона Сорокина (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2022 год, статья «Человек со свечой»). Есть и работы, созданные не в Омске, но связанные с городом и его историей. Вот, например, два портрета, попавшие в музей из фондов все того же Худпрома. На них запечатлены Владимир Петрович

Картину
Михаила
Боткина
«Жены, издали
смотрящие
на Голгофу»
омскому музею
подарила дочь
художника

и Агриппина Николаевна Козляниновы. Владимир Петрович держит в руках книгу «Труды Вольного экономического общества», указывающую на род его занятий. У Агриппины Николаевны в руках портрет мужа. «Ирина Девятъярова определила, что эти портреты написал известный художник-портретист Карл Рейхель. А происходят они из коллекции Бориса Трувеллера – омского общественного деятеля, одного из организаторов первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки. Это был энергичный человек, организатор лесопромышленного дела в Сибири, художник-любитель и меценат. Именно он возглавлял Общество художников и любителей изящных искусств Степного края. На этих двух портретах изображены его предки. Одна из дочерей четы Козляниновых вышла замуж за подданного Российской империи, англичанина Трувеллера», – поясняет Фарида Буреева. На обороте одного из полотен написано: «Портрет принадлежит Борису Владимировичу Трувеллеру. Сдан временно на хранение омскому географическому музею в августе 1919 года». Но в Омск Борис Трувеллер уже не вернулся: он, мечтавший об открытии в Омске картинной галереи, умер в Ново-Николаевске (с 1926 года – Новосибирск. – Прим. ред.). И в том, что портрет его прабабушки ныне находится в парадном зале омского музея изобразительных искусств, видится некая историческая справедливость.

Русская и зарубежная живопись, скульптура, оригинальная графика, гравюры, дворцовая мебель, сокровища саргатских курганов, миниатюрные изделия фирмы Фаберже, майсенский фарфор, стекло, бронза... В омской художественной сокровищнице числится около 30 тысяч единиц хранения. И без числа позабытых историй и загадок, которые еще только предстоит разгадать... ☀

Выставка
«Польза, честь
и слава.
Изобразитель-
ное искусство
и наградное
дело»

РЯЗАНСКИЙ КАМЕРУНЕЦ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

Ж

ИТЕЛЬ КАМЕРУНА

Анри Кристиан Пафе Кенмоне Камоне давно стал рязанцем. В России сложное имя значительно сократилось – как правило, его зовут Кристиан, частенько просто Крис, одна часть фамилии тоже, как правило, отпадает, остается только Кенмоне – с ударением на последний слог, напоминающим о том, что когда-то Камерун был французской колонией.

Определяясь с будущей профессией, юный Кристиан долго выбирал между футболом и медициной. И хотя любимым спортом занимался с детства и демонстрировал неплохие успехи, перевесило все-таки желание лечить людей. Кристиан решил стать доктором по примеру мамы – она у него медик. Тем более мама мечтала, чтобы кто-нибудь из пятерых детей пошел по ее стопам. Когда в России восхищались большой семьей Кристиана, он только качал головой: «По африканским меркам это очень маленькая семья. 12–13 детей – это нормально, есть семьи, где растут 20 детей». Старший и младший братья Кристиана стали инженерами, сестры-двойняшки занимаются бизнесом в сфере услуг. А он продолжил дело мамы, правда, вдали от родного дома, в русском городе Рязань.

Когда Кристиан определился с выбором профессии, возник другой вопрос: где учиться на врача? Из нескольких вариантов Кристиан выбрал Россию – определиться помогли родственники. «У нас в семье есть русские», – говорит Кристиан и начинает объяснять сложную цепочку родства: брат мужа старшей сестры женился на россиянке – степень родства такая, которая по-русски называется «седьмая вода на киселе». Однако эта «седьмая вода» помогла Кристиану выбрать свою судьбу. «Они рекомендовали мне поехать в Рязань, сказали, это хороший город, недалеко от Москвы, к тому же медуниверситет там отличный, – вспоминает Кристиан. – Мне понравилось, что университет носит имя Ивана Павлова – о его трудах я слышал еще в школе. Так и был сделан мой выбор».

ВОТ УЖЕ ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ АНРИ КРИСТИАН КЕНМОНЕ ЖИВЕТ В РОССИИ. НЕСМОТРЯ НА РЯЗАНСКИЕ МОРОЗЫ, КОТОРЫЕ ЖЕСТОКО КУСАЛИ ПРИВЫКШЕГО К ТЕПЛУ КАМЕРУНЦА, НЕСМОТРЯ НА ДАЮЩИЙСЯ С БОЛЬШИМ ТРУДОМ РУССКИЙ ЯЗЫК И ПРОЧИЕ СЮРПРИЗЫ, ОН ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ РУССКИМ И СЧИТАЕТ, ЧТО ЕМУ ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО.

Когда молодой человек из Камеруна приехал учиться, Россия встретила его 30-градусными морозами. Анри Кристиан был уверен, что получит образование и вернется домой, вечно теплую Африку

ИСПЫТАНИЕ МОРОЗАМИ

Россия встретила Кристиана холодно. Когда он уезжал из родного Камеруна, было 29 градусов жары. Когда прилетел в Россию, термометр опять показывал 29 градусов – мороза... Контраст почти в 60 градусов – испытание не из легких. «Было очень холодно. Как все мои земляки, приехавшие в Россию на учебу, я тогда думал, что отучусь, стану врачом и уеду домой, – делится Кристиан. – Но все сложилось совсем по-другому».

Улыбчивый, приветливый, деликатный доктор своим усердием, ответственностью и внимательным отношением к людям давно заработал репутацию хорошего специалиста. И пациентов уже не смущает, что гинеколог мужчина, да еще и с непривычным акцентом и цветом кожи. Однако завоевать до-

верие молодому доктору было непросто. Свою медицинскую карьеру Анри Кристиан начал в глубинке Рязанской области. Сложно представить, что испытывали женщины из окрестных деревень, приезжая на прием в районную больницу и встречая такого неожиданного акушера-гинеколога. «Во-первых, человек с таким цветом кожи, как у меня, во-вторых, мужчина. Было, конечно, непросто, – с улыбкой вспоминает доктор Кристиан свои первые шаги в медицине. – Но потом начало работать сарафанное радио». Одна местная жительница побывала на приеме, вторая, третья, и вскоре пациентки шли к необычному доктору спокойно. К тому же жительницы рязанской глубинки очень быстро поняли, что врач внимательный и знающий, по-

мочь готов и днем, и ночью – первое время Кристиан Кенмона практически жил на работе. Год в Спасской центральной районной больнице, два года в Кораблинской, потом еще год в Сараевской... Набирался опыта, постоянно ездил из районов в Рязань, где работал в городской больнице специалистом по УЗИ. Сколько времени он провел в рейсовых автобусах, подсчетом не поддается. Но про все этапы своей жизни камерунец вспоминает с благодарностью, часто повторяя: «Мне повезло». И аргументирует это примерами из жизни. В районных больницах, по мнению Кристиана, ему повезло с опытными медсестрами. «Они отработали по двадцать-тридцать лет, у них огромный опыт. Только диплома врача нет, а опыта вполне хватит на квалификацию док-

тора. Они очень хорошо знают свое дело. И они мне все подсказывали: и как лечить, и как с людьми находить общий язык. Для меня это был большой плюс, потому что после института еще совсем не было опыта. – Кристиан с теплом вспоминает своих наставниц. – И они относились ко мне по-доброму. Я им благодарен».

В его рассказах о прошлом то и дело проскальзывает слово «позвезло», наверное, улыбчивый камерунец умеет с благодарностью относиться к разным поворотам судьбы. Хотя оглянешься на первые шаги африканского студента в России, и совсем не кажется, что «позвезло». Он приехал в нашу страну в 2004-м, тогда в Рязани иностранные студенты еще не были привычным явлением, так что Кристиан постоянно ловил на себе любопытные взгляды. Доводилось сталкиваться и с неприятием. Ну и, конечно, зимы: морозы для студентов из теплых краев были суровым испытанием. «Сейчас я уже хорошо знаю, как примиряться с зимой – очень важно правильно питаться и правильно одеваться», – говорит камерунец. Понятно, что питание студента вряд ли было правильным – финансовое положение было незавидным: поначалу, как вспоминает Кристиан, им не разрешалось учиться и работать, а семья серьезной помощи оказать не могла, тем более что через три года после его отъезда в Россию умер отец... Конечно, денег было немного. А уж с правильной одеждой и вовсе отдельная история. «Я мог надевать по три-четыре пары джинсов, по пять носков, и все равно было холодно. Мерз нескользко лет очень сильно», – говорит Кристиан. – Даже не хотелось никуда идти, хотелось только сидеть в общаге. Я же не знал, что можно утеплиться, даже не думал об этом. Думал, наверное, все так же мерзнут, как я, только привыкли. Это теперь я знаю, что есть теплое белье, что можно одеться тепло».

Кристиан признается, что русский язык очень сложный и, несмотря на почти двадцать лет жизни в России, трудности все равно остаются. Тем не менее доктор легко находит общий язык с пациентами

«СВОЙ В ДОСКУ» ЗАТЬ

«Про то, как он мерз в России, меня уже столько раз расспрашивали, – смеется жена Кристиана Дарья, – просто никто не рассказал, что есть варежки, есть теплые шапки, что не надо надевать пять пар носков, а надо надеть одни шерстяные». Наверное, русскому человеку и правда не придет в голову рассказывать о том, что есть шерстяные носки, что в холода надо носить варежки и свитер... А откуда это мог знать камерунец? Так что на себе Кристиан ощущал все прелести русской зимы. Зато знакомство с Дашей согрело во всех отношениях – она научила и правильно одеваться зимой, и подарила замечательную семью, о которой Кристиан рассказывает с теплотой и нежностью. Вместе они уже семнадцать лет. «У меня жена очень умная, красивая и смешная – в те времена она решилась встречаться со мной. – По всему чувствуется, что Кристиан очень ценит свою русскую половинку. – Несмотря на то, что говорили родственники, друзья, подруги, ее это не напугало. Она – молодец». «Не было никакого сложного вре-

мени, и решительности особой не было. Была взаимная заинтересованность», – считает Даша. Она признается, что Кристиан сразу привлек ее внимание – он был очень необычным. О своем знакомстве оба вспоминают с улыбкой: на городском пляже они играли в волейбол, потом перекинулись парой фраз, обменялись телефонами. «Я не поверил, что это что-то серьезное, думал, что я заинтересовал ее как нечто экзотическое, – с какой-то застенчивостью говорит Кристиан. – А мы вот уже сколько лет вместе. У нас хорошая семья, прекрасные сыновья. С женой мне очень повезло».

«После знакомства он пригласил меня на прогулку. Крис тогда был студентом, много учился, много работал, но, несмотря на занятость, находил время, чтобы встретиться, – вспоминает Дарья. – Конечно, я боялась, что мои родственники будут против, поэтому довольно долго не рассказывала о наших отношениях. Когда поделилась с мамой, она поначалу отнеслась с опаской, но так было лишь до первого знакомства. Как только она познакомилась

с Кристианом, никаких проблем не было – он расположил не только меня, но и всех моих родных».

«Когда Даша начала встречаться с Кристианом, у меня были маленькие дети, я переживала, как они поведут себя при знакомстве. Но они сразу приняли его как своего. Он очень хорошо ладит с детьми, а дети чувствуют его открытость и доброту, – говорит Юлия Осипова, сестра Даши. – Кристиан очень добрый, и он легко влился в нашу семью. Я рада, что у нас такой родственник».

«Мама очень хорошего мнения о своем зяте, а папа и все считает его своим в доску. Кристиан сам себя чувствует русским, – продолжает Дарья Кемонне. – Если бы не темный цвет кожи и не акцент, ничто бы его не отличало от русского. Хотя нет, он очень деликатный, что не характерно для наших мужчин». Вообще, говоря

о своем супруге, Даша старается подобрать лучшие эпитеты: «Красивый, позитивный, обходительный, вежливый – словом, настоящий джентльмен, – говорит она. – Вообще, таких не бывает». На вопрос, не жалеет ли она о своем выборе, Даша отвечает однозначно: «Если за семнадцать лет я об этом ни разу не думала, значит, нет. У нас вообще редко бывают конфликты». Не было недопонимания у супружей Кемонне и на почве вероисповедания – католик и православная вполне мирно уживаются, ко взглядам друг друга всегда относятся уважительно и стараются идти навстречу. А несколько лет назад решили, что пора обвенчаться в православном храме. Легко они смогли договориться и выбирая имена для сыновей. Первого назвал папа. Решил, что первенец будет Стивен, а крестили его в православии с именем Степан. Имя для второго сына выбира-

Свою медицинскую карьеру молодой доктор начинал в глубинке Рязанской области, так что немало времени провел в рейсовых автобусах, курсируя из областного центра в район и обратно

ла мама – хотела, чтобы было близко к русскому варианту, но при этом не забыла про особенности отчества. Поэтому второго мальчика в семье Кемонне зовут Михаэль. Сейчас Степе 10 лет, Мише – 6. «У нас обычная русская семья, – говорит Кристиан. – Мы все обсуждаем, договариваемся, уступаем, бывает, ссоримся. Скорее, я считаю, придает вкус жизни, это развитие отношений. Ведь все люди разные, не может быть одинаковых. Надо притираться, уметь уступать и слышать друг друга».

КАМЕРУНСКАЯ СВЕКРОВЬ

Несколько лет назад в русской семье Кемонне смогла погодить мама Кристиана. «Когда я ее увидела, поразилась, насколько сын похож на маму. Общаешься с ней и понимаешь, в кого он такой тактичный и внимательный, – рассказывает про свою свекровь Даша. – Мы постарались показать ей Россию. В Африке люди знают только Ленина и Путина. Даже Пушкина не знают. Мы съездили в Москву, сходили в Мавзолей – ей было очень интересно увидеть своими глазами то, о чем она только слышала».

«Вообще, в Африке навязывается предвзятое отношение к России. Государства, которые диктуют в наших странах политические решения, заинтересованы в таком мнении о России. Нам всегда показывали, что Россия плохая, и очень многие вопросы с таким отношением. Но сейчас есть интернет, свободная информация, и люди сами формируют свое мнение, – говорит Кристиан. – При этом страны, которые исторически пользуются благами нашего континента, совсем не хотят, чтобы Африка развивалась, чтобы люди там жили хорошо. Я чувствую, что Африке лучше с Россией. Россия реально помогает. В нашей стране люди получили независимость шестьдесят лет назад, но до сих пор мало что изменилось. Я ездил на родину около десяти лет назад, и там все так же, как было в моем дет-

стве. Нам диктуют, как надо жить. Теперь уже мои земляки понимают, что нас используют. Ведь Африка очень богатая, там все есть – урожай собирают три раза в год. Африка может жить благополучно, но все наши блага забираются. Официально мы уже давно не колония, но отношение осталось прежним». Кристиан говорит, что люди в Африке живут очень тяжело, намного тяжелее, чем в России. «У нас все платно. Я вырос с ребятами, которые даже не могли ходить в детский садик, потому что у семьи не было возможности платить, – делится Кристиан. – Есть ребята, которые не умеют ни читать, ни писать. Все образование у нас платное. С медициной не меньшая проблема, все малодоступно. Люди живут очень тяжело, хотя природа щедро одарила наш континент». После африканского изобилия многим приехавшим сюда студентам было сложно адаптироваться к русскому рациону. Кристиану повезло – ему нравится русская кухня. «Я могу есть все: щи, борщ, пельмени. Все вкусно, мне все сразу понравилось», – говорит камерунец. А теперь он может не только есть, но и запросто готовить любимые блюда россиян – в свободное время он с удовольствием радует свою семью и русскими яствами, и африканскими. «Конечно, африканские блюда приходится готовить из того, что есть в России. Это очень скромный набор, у нас на континенте очень разнообразный стол, а здесь многих продуктов не найдешь, – объясняет доктор. – Африканская кухня отличается от русской тем, что у нас блюда намного остree. Бывает, приготовлю, мне кажется, что совсем не остро, а жена говорит, что остро. Африканская привычка». Есть и еще одна пищевая привычка с родины: Кристиан очень любит фрукты и признается, что ему надо хотя бы пару фруктов в день. В России с этим, конечно, намного сложнее, чем в Камеруне, но Кристиан по этому поводу не расстраивается.

Кристиан говорит, что у них с Дашей обычная русская семья. Правда, с необычной фамилией – Кенмоне Камоне

«РУССКИЙ ЯЗЫК – САМЫЙ СЛОЖНЫЙ»

Далеко не всем, как Кристиану, повезло адаптироваться к русской кухне, кто-то так и не смог здесь питаться и с нетерпением ждал, когда закончится учеба и можно будет вернуться домой. «Один мой друг встречался с русской девушкой, но не смог остаться в России, потому что не мог привыкнуть к русской еде. Он предложил своей невесте поехать с ним в Камерун, но девушка не согласилась. Увы, им пришлось расстаться, – говорит Кристиан. – У нас все получилось по-другому». Наверное, опять же потому, что Кристиану повезло с миролюбивым характером, с умением радоваться жизни и быть благодарным за любые повороты судьбы. «У меня в жизни немного претензий. Я всем доволен. Всегда мож-

но желать большего, но надо уметь ценить то, что есть», – без какого-либо пафоса говорит Кристиан. Все-таки с характером ему действительно повезло – мало кто так радостно умеет воспринимать любые грани жизни. Поэтому повезло ему и со всем остальным – и с профессией, и с семьей, и со страной. О своих африканских земляках Кристиан отзывается очень хорошо. «У нас в стране люди открытые, доброжелательные. Что-то общее с русскими есть», – рассуждает камерунец. Он любит и русских людей, и все русское, для него все это стало родным. Вот только русский язык дается ему с трудом, несмотря на многолетние старания освоиться в языковой среде: «Тяжело до сих пор, хотя так долго живу здесь. Постоянно продолжаю учить язык, потому

что русский – самый сложный». Кристиан знает французский, английский, испанский, итальянский, еще с десяток камерунских диалектов, которые тоже можно считать отдельными языками... Но русский дается ему сложнее всего. «В Камеруне три официальных языка – французский, английский и арабский. Во французском, английском, итальянском, испанском очень похожи алфавиты, а в русском совсем другой, поэтому мне было намного сложнее. И я каждый день продолжаю учиться». – Кристиан говорит с заметным акцентом, на французский манер смягчая согласные и не всегда правильно подбирая слова. Человеку, выросшему на французской лингвистической основе, сложно угадаться за вечно «прыгающими» русскими ударениями. Тяжело подружиться с предлогами и склонениями – порой у Кристиана проскакивают характерные для большинства иностранцев грамматические ошибки, но это не мешает ему нормально общаться со своими пациентами. Его ценят за то, что он всегда все подробно расскажет, объяснит,

несмотря на сложности с языком, он старается подобрать правильные слова для каждого. Усердие и два десятилетия освоения тонкостей русского языка все-таки дают свои плоды: сейчас он достаточно свободно изъясняется на русском языке и с содроганием вспоминает первые дни пребывания в России, ведь тогда он не знал на русском ни слова. И опять же, по его мнению, ему повезло: «На первом и втором курсах у меня получалось довольно быстро сдавать экзамены, потому что многое мне было знакомо – мы проходили в школе и анатомию, и биологию. Чтобы преподаватели меня понимали, я рисовал, объяснял, и педагоги видели, что я понимаю суть».

ДОКТОР КРИСТИАН

Сейчас уже трудно представить, что медицина могла остаться без такого доктора, как Кристиан. Если бы он стал футболистом, вряд ли когда-нибудь узнал о российском городе Рязань, теперь таком родном и близком. А вообще, в студенческий период каких только профессий он не освоил: был и грузчиком,

и танцором, и фотомodelью, и в больницах помогал... Он никогда не боялся работы и рассчитывал только на себя. «В Камеруне наша семья была не богатая и не бедная, у нас средний достаток. Поэтому поддержки я не ждал, когда она была, это был плюс для меня, но я никогда на нее не надеялся, рассчитывал на свои силы», – делится Кристиан.

Он и сейчас очень много трудится, совмещая работу в нескольких медицинских центрах и в районной больнице, теперь в Михайловской. И постоянно старается развиваться. Лечебный факультет Рязанского медуниверситета он окончил в 2011 году, через два года получил специальность «акушер-гинеколог», еще через два года освоил специальность анестезиолога-реаниматолога. Параллельно с этим получил сертификаты по лапароскопии, УЗИ, кольпоскопии и наркологии. «Медицина постоянно развивается, и врач не должен стоять на месте, надо всегда следить за новинками», – уверен Кристиан Кенмоне. – Я все время стараюсь узнавать что-то новое, читаю медицинскую литературу». А что касается выбранной специализации, Кристиан считает, что так, опять же, распорядилась судьба. «Вообще-то я хотел быть педиатром, я очень люблю детей», – рассказывает доктор. – Но на пятом курсе, когда был курс гинекологии, мне сказали известные рязанские врачи: «Крис, у тебя хорошо получается, надо продолжать». Я прислушался к их совету и стал развиваться в этом направлении». Сейчас у Анри Кристиана Кенмоне обширная практика, постоянные пациенты, которые доверяют внимательному и чуткому доктору. «Я очень рад, что у меня есть возможность помогать людям», – говорит доктор Кристиан. – И я благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность стать доктором, что привела меня в Россию и я смог узнать эту страну, которая стала для меня родной. Я чувствую себя русским». ●

ОТ АРБАТА ДО ЛУБЯНКИ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ МЫ СВЕРНУЛИ В КИНОТЕАТР. ТЯЖЕЛУЮ ДВЕРЬ НАМ ПРИОТКРЫЛ ШВЕЙЦАР. ОГО, ШВЕЙЦАР В КИНОТЕАТРЕ. НЕУЖЕЛИ И В 1913 ГОДУ НА ПОРОГЕ «ХУДОЖЕСТВЕННОГО», В САМОМ ЦЕНТРЕ АРБАТСКОЙ ЗАСТАВЫ, ДВЕРИ В МИР ИСКУССТВА ПРИОТКРЫВАЛА ПОСЕТИТЕЛЯМ ЗАДУМЧИВЫЙ СЕДОУСЫЙ ШВЕЙЦАР?

билета. А в школьные годы кинотеатр казался мне далеким от дома, целых три остановки на метро, а потом еще пересадка... Да и цены были выше, чем на окраине, у нас дневной билетик стоил 25 копеек, а тут 30, а на отдельные ряды и все 40 – кому это может понравиться в седьмом классе?

Кинотеатр
«Художественный»
на Арбатской
площади
после ремонта

И СРАЗУ, ЗНАЕТЕ ЛИ, нахлынули воспоминания. Пусть не 1913 года, а этак 80-х годов прошлого века, когда очереди в кассы здесь были в порядке вещей, а большая рисованная афиша у входа считалась лучшей и, главное, единственной рекламой фильма. Нет, теперь, сорок лет спустя, здесь все по-другому. Никакой

очереди нет. Просторно. Залов – сразу несколько. А раньше был один большой зал, билеты в который можно было купить в партер, а можно и на балкон – редкость по тем временам. Не скажу, что мы так уж любили «Художественный». Пожалуй, в «Октябрь» в студенческую пору ходили чаще. В «Художественном», приди ты за полчаса, запросто мог бы остаться и без

Арбат. «Никогда до конца не пройти тебя»

Церковь Симеона Столпника на Новом Арбате

но кино почему-то пока так и не показывают, хотя вроде бы обещают когда-то со временем показать.

А тут – кино показывают, в реperтуаре не два фильма, как обычно случалось в наше время, а сразу пять, есть что вы-

брать. Вон стайка девушки сдали в гардероб шубы и куртки и чинно следуют по лесенке на второй этаж...

10 ноября 1909 года газета «Русские ведомости» сообщила читателям: «Сегодня в 5 часов пополудни последует открытие «Художественного электротеатра» на Арбатской площади. Грандиозная программа исключительно из новостей. Концертный оркестр под управлением г. Лескеса.

Главная же новость заключалась в том, что впервые в Москве было выстроено здание специально под кинотеатр.

Летом 1913 года под руководством Федора Шехтеля, одного из ведущих архитекторов Москвы, здание было перестроено и приобрело современный вид.

Годом позже в столице появились дожившие до наших дней кинотеатры «Колизей» на Чистых прудах и «Форум» на Садовой-Сухаревской.

К этому времени в Москве уже более 80 кинотеатров.

Интересно, сколько действующих осталось теперь?

Швейцар прощается с нами и советует «не забывать», мы обещаем.

И все же здесь, на Арбатской, «Художественный» оставался заметной культурной точкой для нашего поколения, составлял компаниюю «Октябрю», кинотеатрам «Повторного фильма» и «Наука и знание» – своим ближайшим географическим соседям.

Так вот, теперь, после капитального ремонта, в «Художественном» совсем по-другому. Не скажу, что лучше или хуже, а именно по-другому, иначе... Фойе торжественно и красиво. Гардеробная. Барная стойка. Легкий аромат кофе. Плывшая откуда-то сверху музыка. Тут даже библиотека имеется! И в целом – дизайн... Нарядно. Но главное – здесь показывают кино.

Наши окраинные кинотеатры превратились теперь в некие районные центры, где есть кафе, фитнес, косметика, продуктовые магазины, туалет,

Метель на Арбатской площади не утихает... Знакомый пейзаж. Стоим и любуемся, вспоминаем... Влево и вправо – бульвары Гоголевский и Суворовский. Впереди старый Арбат и Новый Арбат. К Кремлю устремлены улицы Знаменка и Воздвиженка... Церковь на пригорке... Шесть дорожек, шесть направлений. Куда? И тут жена предлагает посетить Военторг.

Пусть новое здание, но все же на старом месте... Сто лет не были... Зайдем, сравним, полюбуемся... Военторг прежний в нашей семейной истории на почетном месте.

Мы там купили... свадебные туфли.

Или босоножки?

Красоты необычайной и в самый раз по ноге.

В эпоху дефицита приобрести обувь на свадьбу в Военторге, где продавались товары не только военные и не только военным – равносильно чуду!

Самое сложное было уговорить продавщицу отложить товар, пока мы стояли за деньгами, ведь денег с собой у нас, конечно же, не было. Пара в ассортименте единственная! 35-й размер! Уговорили.

И вот мы на Воздвиженке, идем мимо великолепного замка Арсения Морозова, который знаменит помимо прочего и категоричной оценкой матери хозяина: «Раньше одна я знала, что ты дурак, а теперь вся Москва знает!»

И так мы, знаете ли, увлекаемся деталями воспоминаний, жена, оказывается, детали этой покупки помнит, словно покупала вчера, что ничего не замечаем, просто подходим к Военторгу и толкаем дверь... Метет к тому же...

И оказываемся одни. В полной такой тишине.

У лестницы, ведущей вверх, тоже пустой абсолютно.

Так... Где же покупатели? Продавцы? Отделы где? Что так тихо кругом?

В уголке притаился солдатик. Или даже курсант. По всей фор-

Воздвиженка
непривычно
пуста

В новом
Военторге
теперь
не магазин,
а банк

ме. На посту он. За порядком следит. Чисто выбритый. И тоже с недоумением на нас смотрит. И помалкивает. Задаю служивому глупый вопрос:

– А что, магазина... Военторга здесь больше нет?

– Нет, – отвечает служивый. – Давно уже нет. Банк есть.

Ну, знаете... Как там у классиков? «Таких ударов великий комбинатор не испытывал давно!»

Это уже потом, скрываясь от ветра и обходя здание, мы отметили, что подземный гараж охраня-

ет постовой с собакой, что курить у здания нельзя и что, кроме нас, тут и нет никого, за исключением припаркованных плотно иномарок. И что новый Военторг больше не Военторг, а могучая крепость, далекая от обычных людей, никак не связанных с финансами.

Вот тебе и босоножки, вот тебе и воспоминания сорокалетней давности...

– Давно мы тут не были, – замечает жена. – И правильно. Что нам тут делать?

Особняк
Арсения
Морозова
на Воздвиженке

Кисловские переулки – отдельная история. Их четыре – Малый, Средний, Большой и Нижний. Такая своего рода трапезия...

Когда-то, в Средние века, в местной слободе занимались солеными и мочеными. Огурчики, капуста, яблоки, грибочки, ягодки, квасы, наливки и прочие деликатесы Древней Руси на кремлевский стол! Не всех сюда пускали на проживание, а только искусных, проверенных, умелых.

Теперь здесь тоже места избранные. Теперь тут мир искусства – актерский факультет ГИТИСа, известная музыкальная школа, а рядом, в Малом Кисловском переулке, популярный Театр имени Владимира Маяковского. Но тропки кисловские заметены сегодня прилично, не сразу видно, где просто сугроб, где лед под снегом. Поэтому мы выбираем Большой Кисловский, в нем новая плитка расчищена хлопотливым работягой-трактором.

Жена предполагает, что чистота в Большом Кисловском именно потому, что рядом тот самый банк, куда мы и забрели не подумав. Для банкиров и их машин стараются, считает моя

жена, исполненная классовым гневом. И я ее понимаю. Нелегко женщине, когда большой универсальный магазин превращают в банк, ничего не выдав взамен. Конечно, кисловато на душе.

А впереди уже Большая Никитская... Справа, ниже, Зоологический музей и первая тяговая подстанция столичного метро. Слева на горочке – консерватория и памятник Петру Ильичу Чайковскому.

Когда-то здесь ходил троллейбус №8, конечная – «Зоопарк», улица тогда звалась улицей Герцена.

Ну а мы ныряем в Газетный переулок, сохраняя почти прямую линию маршрута и прячась за одно от февральского ветерка.

По традиции заглядываем в первую арку слева. Как не заглянуть! Усадьба Сергея Александровича Меншикова, внука сподвижника Петра... Классицизм... Усадьба в полном порядке. Как может быть иначе, если сейчас тут квартируют столичные чиновники, ведающие жилищным городским фондом. Не хухры-мухры. Дворик прибран. Газетный переулок, бывшая улица Огарева, почила в долгом ремонте. Здесь будет интерес-

Памятник
Чайковскому
перед
консерваторией
на Большой
Никитской

но годика через два-три. На ремонте и солидное здание МВД (помните, у Юлиана Семенова роман «Огарева, 6»?), как и здание Центрального телеграфа... За МВД, ныне Следственный комитет РФ, волноваться не приходится, тут все в порядке. Вот что будет с Центральным телеграфом после ремонта, сказать не берусь...

Зато служит по назначению небольшая церковь, где в советские времена тоже звонили по разным городам и весям, была в ней Междугородная телефонная станция, и было там суетно, весело и бестолково. «Магадан на проводе, пройдите во втор-

ую кабинку! Во вторую, я говорю, куда вы прете, гражданка... Прет как на буфет...».

Здесь мы перекусываем в общепите с грозным названием. Мол, очень вкусно, и точка, даже без запятой... И конечно же, вспоминаем, что в 80-е тут было кафе-стекляшка на куриных ногах, где однажды повезло с вкуснейшей жареной картошкой с грибами. Как оно называлось? Кажется, просто – «Кафе».

– А помнишь, сколько телефонных будок стояло рядом у Центрального телеграфа? 11 штук!

– Главное, девушку иметь в кармане. И лучше не одну.

Историческое
здание тяговой
подстанции
Московского
метрополитена

Памятник Станиславскому и Немировичу-Данченко в Камергерском переулке

* * *

Тверскую мы форсируем подземным переходом. Раз уж пошла по прямой линии наша прогулка февральская, что сворачивать, куда и зачем?

Раз – и мы в родном Камергерском переулке, бывшем проезде Художественного театра. Нынче он уже и не такой родной... Во-первых, театр стал уж очень чужим, очень модным. Современным очень...

А во-вторых, памятники... Пусть меня простят архитекторы и скульпторы всего мира, но с памятниками Камергерскому решительно не везет. Сначала тут был выставлен на всеобщее обозрение Антон Павлович Чехов. Он притаился в уголке – изломанный, исхудавший, страдающий. Это не памятник писателю, а памятник болезни. Невозможно смотреть. Сразу где-то внутри тебя болит и колет. Как хорошо, что Чехов этого не видит!

Новые памятники выставлены в центре переулка. Пара Немирович-Данченко и Станиславский лично мне более всего напоминает собравшихся на рыбалку товарищей, ожидающих, очевидно, третьего, который запаздывает, где-то докапы-

вая червей. Режиссеры закутаны в такие шарфы, что можно и в турпоход, причем в любую погоду. Меньше всего они похожи на режиссеров. Больше – на рыбаков, путников, странников.

Я давно заметил, что памятник сразу двум людям особенно сло-

Камергерский переулок украшен к новогодним праздникам

жен для исполнения. Но и однокий композитор Прокофьев, самый «свежий» из памятников Камергерского, тоже несколько удивляет. Уж больно легкомысленный у него вид. И стоит он вдруг в самой середке Камергерского, словно только что вышел из парадного и замер, спрашивая себя: «А не забыл ли я ключ в двери? А утюг выключил?»

Раньше мы любили Камергерский за его книжные магазины. Знаменитая букинистическая Пушкинская книжная лавка. Магазин педагогической книги. Магазин медицинской книги. И пониже еще, уже через Пушкинскую, а ныне Большую Дмитровку, – «Подписные издания». А рядом, в Столешникове – букинистический о двух этажах! Теперь в Камергерском два десятка разных ресторанчиков и один книжный. Вместо подписных изданий – рок-бар с ударной установкой.

И нет уже того самого пенала с пельменями, где было тепло, вкусно, недорого. Где официантов не было и все были – свои. Нетерпеливым и голодным из очереди хозяйка весело отвечала: «Готовятся! Скоро подам... Что мне на кастрюлю прикажете сесть?»

На Кузнецком Мосту метель стихает. Мы идем вниз до Петровки. Вот такой здесь «мост», он наклонен вниз, словно сломался. Это уже после Неглинки Кузнецкий Мост устремится вверх, как и положено «сооружению».

Итак, мы идем вниз, и тут же вспоминаем, что вот здесь снимался эпизод из фильма «ТАСС уполномочен заявить», причем эпизод заграничный, ненашнский, а ниже справа вот этот знаменитый подъезд участвует в «Служебном романе» Эльдара Рязанова.

И вообще здесь каждый дом выстроен на совесть, имеет свою историю и свою судьбу.

И конечно же, здесь под ногами все прибрано и почищено – и у Петровки, и у Неглинки, и на Кузнецом, и у Большого и Малого театров.

И воспоминания здесь – иные, чем были до Тверской. Здесь они больше книжные и театральные. Показательно, что ни в ЦУМ, ни в Петровский пассаж, хотя они сохранили и приумножили свою торговую сущность, моя жена заходит не собирается.

Мы наперебой вспоминаем книжный рынок на Кузнецком и немножечко спорим по поводу тех старых цен. Вспоминаем и магазин «Атлас», где не раз покупали географические карты и атласы. Вспоминаем и идем в горку. Где-то здесь знаменитый «Яр» находился, Пушкин в нем поминал Дельвига.

В интернете популярны прогулки по Москве. Они собирают читателей. Читатели, как правило, благодарят автора, который нашел старые фотографии города и сделал новые фото с тех же самых мест и с тех же самых ракурсов. Читатели охотно вспоминают истории своей жизни, уточняют и дополняют автора. Таких фотопрогулок по Москве в интернете – десятки, если не сотни.

Я и сам люблю эти сравнения. И знаете, что больше всего

Кузнецкий Мост.
Вид снизу

Кузнецкий Мост.
Вид сверху

брасается в глаза? Не изменения в архитектуре. Не изменения в транспорте. Не новые плакаты, магазины и вывески. Больше всего изменились сами люди. Точнее – их количество. На прежних фотографиях недавнего прошлого люди идут, гуляют, спешат, покупают, стоят в очереди, едят, смеются, плачут, бегут за трамваем, они живут на

улицах города. Их много, их очень много.

На фотографиях нынешних, за очень редким исключением, людей на улицах Москвы мало. Даже на Арбате, в Камергерском, Столешникове, на Петровке и Неглинной, на Кузнецком Мосту их значительно меньше, чем на фото из прошлого.

В чем тут дело? Ведь людей в Москве стало больше, намно-

го больше. И прогулки по городу вошли в моду, это тренд, как теперь говорят. Появились сотни доморощенных экскурсоводов, имеющих знания, силы, талант.

А на фото сегодняшнего дня людей на улицах, пешеходов, все равно меньше, чем было раньше... Намного меньше. Пока я так размышляю у стен бывшего «Детского мира», жена вспоминает еще одну давнюю историю из 80-х.

– А помнишь, как ты покупал детскую ванночку в «Детском мире»?

– Нигде не было... Весь город обегал. Язык на плечо...

– Ну ты все же купил!

– А после меня ругали...

– Не ругали, а так... критиковали немножко.

– Нет бы похвалить, что нашел.

– Это да, молодец... Но зачем ты ее домой на такси привез, так никто и не понял... Она же легкая!

– Но большая!

Очень вовремя приезжает на остановку у «Детского мира» синенький аккуратный автобус, следующий от Лубянки через весь город на юг.

Раньше отсюда в наши края никакого автобуса не было.

ЗИМНЕЕ ПРОСТОКВАШИНО

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НА ОДНОМ РИСУНКЕ ДЯДЯ ФЕДОР КОЛЕТ ДРОВА. НА ДРУГОМ – БАБУШКА С КРЫНКОЙ МОЛОКА. НА ТРЕТЬЕМ – НАД ЛУГОМ РАСЦВЕТАЕТ РАДУГА. ТУТ НА ПЕНЬКЕ СТОИТ БОБР В СИНЕМ КОМБИНЕЗОНЕ. А ВОН ТАМ – ЛЕТЯТ ГОНОЧНЫЕ МАШИНКИ. И, КОНЕЧНО, ЕСТЬ ПОРТРЕТ ПОЧТАЛЬОНА ПЕЧКИНА, У КОТОРОГО ИЗ РУКАВА ТОРЧИТ БОЛЬШОЙ КОНВЕРТ. МНОГО МАТРОСКИХ И ШАРИКОВ. ЕСТЬ ДАЖЕ РИСУНОК С ЯХТОЙ, НА КОТОРОЙ, НАВЕРНОЕ, ОТДЫХАЛИ В СОЧИ РОДИТЕЛИ ДЯДИ ФЕДОРА. И НА КАЖДОМ ЛИСТКЕ ПОДПИСИ ЮНЫХ ХУДОЖНИКОВ.

НАРИСОВАНЫ ВСЕ ОНИ карандашами, акварелью, гуашью и фломастерами. Пришилены к стене обычными канцелярскими кнопками. Практически на каждом рисунке есть солнце или солнечные лучи. Наверное, поэтому кажется, что тепло в избе не от жарко натопленной печи-голландки, а от этих наивных, но полных

любви рисунков, сделанных детской рукой. На деревянном столе лежит груда свежих писем, на которых указан один и тот же адрес: «Деревня Простоквашино. Почтальону Печкину». Их Олег Голубев пока не вскрывал, ждет приезда сестры, Ольги Вольчевой. Она поможет снять видео и разместить его в интернете. Если в письмах обнаружатся рисунки, то всем им

найдется место на стене избы, а в будущем – на выставке, которую планирует устроить Олег. В ответ на каждое письмо он отправит подписанную открытку.

«Сколько писем приходит? – Олег задумывается. – В неделю не меньше десяти. Что пишут? Обычно так: «Привет, Печкин! Ты настоящий или нет? Ответь, пожалуйста! У меня скоро день рождения!»

ПЕЧКИН ИЗ ПРОСТОКВАШИНА

Между прочим, поначалу на почте письма Олегу не отдавали. Мотивировали это тем, что послания адресованы Игорю Ивановичу Печкину, а не Олегу Голубеву – главе семейно-детского центра «Деревня Простоквашино», встречающему гостей в образе героя известного мультфильма. Пришлось Оле-

гу оформлять что-то вроде доверенности, чтобы письма на имя почтальона Печкина он все-таки получал.

Олег с гордостью говорит, что все послания Печкину написаны от руки. Ну и пусть порой это неразборчивые каракули. Ведь главное, что дети пишут сами, после того как познакомятся с героями повести Эдуарда Успенского «Дядя Федор, пес и кот» и

узнают, что на географической карте есть настоящая деревня Простоквашино. А вдруг там на самом деле живут дядя Федор, Шарик, Матроскин, галчонок Хватайка и почтальон Печкин? Недавно Олег получил трогательное письмо из казахстанской Караганды: два мальчика очень хотят приехать в гости. Правда, остановиться в деревне негде. Да и ехать очень уж далеко. Но Олег уже нашел в городе Урень, где есть железнодорожный вокзал, энтузиастов, готовых помочь с ночлегом маленьким путешественникам из Казахстана...

Без грима и костюма Олег не очень похож на почтальона Печкина. Тот высокий, сутулый, с длинным носом. А Голубев – среднего роста, крепко сбитый мужчина. Так что понятно, почему в избе стоят спортивные тренажеры. «Чтобы изображать почтальона Печкина, нужна хорошая физическая форма», – по-

Олег Голубев
мечтает открыть
в Простоквашине
настоящее
отделение почты

ясняет Олег, прихлебывая чай из железной кружки. Пока он возится с печкой, оглядываю избу. Полы явно нужно перебрать. Голландку отремонтировать. Обои, оставшиеся от старых хозяев, у Олега не было времени переклеить, так что детские рисунки не только украшают избу, но и прикрывают дырки и потертости. Голубев замечает, что я рассматриваю его жилище, и объясняет: у дяди Федора был дом в два окна, с крыльцом. Печка с лежанкой. Говорит, что мультфильмы про Простоквашину буквально по кадрам изучал. А вот новые серии внимательно смотреть не получается – времени не хватает. Выручают маленькие племянницы – Маша и Настя, дочери сестры Ольги. Они ответственные за просмотр всех новых серий. Рассказывают дяде, что и как делал в них Печкин. «Меня дети подлавливают, – вздыхает Олег. – Говорят: Печкин в возрасте, а ты моложе выглядишь! Я уже подумаю заказать маску специальную – с волосами, носом, ушами. А пока отвечаю им так: зато я – настоящий!» Для превращения в почтальона Печкина Олег обычно наде-

Пишите!
Почтовые ящики
действуют!

вает старый серый плащ с капюшоном, который одолжили знакомые, шапку-ушанку и вешает на плечо большую сумку. Правда, зимой плащ приходится заменять полушибком. А еще Олег хочет отыскать настоящую сумку почтальона времен СССР. «Здорово было бы! – поясняет он. – Приезжают гости, а яхожу по деревне в образе Печкина и почту разношу!» На этом Голубев не останавливается. Мечтает, чтобы на ферме доили коров и чтобы во дворах кричали петухи. Ведь они с сестрой не хотят, чтобы старая деревня Простоквашино канула в небытие...

БОБРЫ, КУКЛЫ И КЛАД

Олег собирается написать книгу об истории настоящего Простоквашина, которому в 2024 году исполнится 210 лет. Голубев записал воспоминания местных жителей, которые рассказали ему о том, что раньше здесь

Этих детских рисунков хватит, чтобы оклеить все избы деревни

Штакетником
двор дяди
Федора и его
друзей обнесли
совсем недавно

были маслобойня, конный двор
и водяная мельница.

А еще Голубев хочет выкупить
старый ржавый контейнер, кото-
рый стоит на въезде в деревню.
Но упрямые хозяева пока не со-
глашаются. Хорошо, что хоть раз-
решили покрасить его и сделать
надпись «Почта».

Видел я этот контейнер, когда со-
шел с рейсового автобуса на оста-
новке, украшенной рисунками
персонажей из мультфильма о
Простоквашине, и побрел пеш-
ком в деревню. Остановку четыре
года назад раскрасили преподава-
тели художественной школы из
райцентра Тонкино, что в 12 ки-
лометрах от Простоквашина.

Кстати, в Тонкине родились и
выросли и Олег, и его сестра.
Как многие сверстники, уехали
учиться и работать в город. А по-
том вернулись на малую родину.
Олег в родительском доме обору-
довывал мастерскую и наладил вы-

пуск праздничных свечей. Же-
нился, родилась дочка. Работал
руководителем группы по про-
дажам крупной IT-компании.
Случайно выяснил, что в Рос-
сии есть единственная деревня
с названием «Простоквашино»,
и вспомнил, что находится она
в его родном Тонкинском рай-
оне. Тогда-то и появилась идея
создать проект. В ближайшие
выходные брат и сестра отпра-
вились исследовать окрестности
Простоквашина на лыжах. На
речке Суда обнаружили плоти-
ны бобров – так и в мультфиль-
ме бобры были! Познакомились
с местными жителями. Дедушку
Ольги и Олега, который был начальником сельхозуправления
района, люди помнили.
Оказалось, что в деревне прода-
вался только один кирпичный
дом. На оформление документов
ушло полгода, Олег же все это
время приводил дом в порядок.

С помощью отца Евгения Гри-
горьевича и сестры Ольги сде-
лал опалубку, расчистил зарос-
ший двор, разобрал хлам. В доме
расставили старые советские те-
левизоры, швейные машинки,
старинные часы и потрепанные
чемоданы. В подвале спрятали
сундук с «золотыми» шоколадны-
ми монетками: помните клад,
который нашли дядя Федор и
его друзья? И как они ночью вез-
ли его на тележке, а навстречу
им попался почтальон Печкин?
А еще в Доме культуры Тонкина
взяли в аренду большие куклы
кота Матроскина и пса Шарика.
Одновременно в березовой роще
обустраивали Тропу бобра, кото-
рая протянулась на полтора ки-
лометра. Прогуливаясь по ней,
можно показать гостям плотину
бобров и рассказать, что это – то
самое место, где Шарик пошел ко
дну вместе со своим фоторужьем,
а добрый бобр его спас...

«ГОРБАТЫЙ», МАТРОСКИН И ШАРИК

Пока заваривается свежая порция чая, Олег вспоминает, как в марте 2019 года, на Масленицу, в Простоквашине появились первые гости. Тогда пришлось погреться на обогреватели и военные палатки, чтобы люди могли погреться. Всех кормили бесплатно горячей кашей из полевой кухни и, конечно, угощали «неправильными» бутербродами. Районная администрация ярмарку организовала и выделила трактор, который сгреб снег в огромные «горы». Детям они очень понравились. Кукольных Матроскина и Шарика дергали за усы и хвосты. Почтальона Печкина, то есть Олега, щипали со всех сторон, чтобы убедиться, что он настоящий. Олег терпел, топал ногами в валенках и изо всех сил старался доказать, что он – Печкин, из-за чего приходилось вредничать и занудствовать. Дети наперебой спрашивали, почему

он не старый, как в мультфильме, и правда ли, что он живет в деревне. Тогда Олег доставал паспорт и показывал страницу с регистрацией в Простоквашине. Голубеву приходилось перехватывать инициативу и задавать вопросы самым любопытным. Все ли они читали книги и смотрели мультфильмы про Простоквашино? Как зовут галчонка? Кто научил Матроскина и Шарика разговаривать? Как зовут родителей дяди Федора? На прощание Олег пригласил всех, у кого есть пес или кот, переезжать жить в Простоквашино. «Дома есть!» – кричал он, провожая гостей.

Позже от кукол из районного Дома культуры отказались. Теперь в Простоквашине гостей встречают ростовые фигуры кота Матроскина и пса Шарика. Их по согласованию с киностудией «Союзмультфильм» сделала компания из Белоруссии. Детали все точно соблюдены. Но есть проблема: дети не так просты, как

кажется. Они замечают, что кот Матроскин и пес Шарик были ростом поменьше...

Избу, где мы беседуем, Олег выкупил не так давно. «Все-таки у дяди Федора дом был деревянный, а не кирпичный», – говорит он. Дом этот, несмотря на ветхость, Голубеву сразу понравился. Вот уже год Олег живет в нем с белым котом, которого когда-то подобрал на помойке в Тонкине. Мой собеседник вздыхает: в Тонкине у него остались 8-летняя дочь и бывшая супруга. Свою дочку вместе с другими детьми Олег катает по Простоквашину на старом «запорожце».

Помните этот народный автомобиль с маленькими колесиками, который в СССР называли «горбатым»? В мультфильме «запорожец» тоже важная деталь. Ведь отец дяди Федора ремонтировал его прямо в квартире. В интернете Олег нашел объявление о продаже ЗАЗ-965, причем

за такой работой
Олег Голубев
больше на дядю
Федора похож

Выяснилось, что владелец собирал «запорожец» самостоятельно, причем из «родных» запчастей и деталей. Средства на покупку «антиквариата» выделила Нижегородская область. Олег написал губернатору письмо и объяснил, зачем деревне нужен «запорожец». Получил ответ: «Ищите!» Пока шли переговоры, продавец

передумал расставаться с машиной: она ему самому нравилась. Он и не подозревал, что ее ждут в Простоквашине. А когда узнал, что на такой же машине ездили родители дяди Федора, то сделал скидку. Да еще подарил тхетталон 1964 года, брелок в виде «запорожца» и значок времен СССР «Отличный водитель» с изображением этой машины.

Я интересуюсь, как старенький «запорожец» выдерживает местное бездорожье, на что Олег широко улыбается и с гордостью говорит: «С прошлого лета в деревне отличная асфальтированная дорога!»

Вигвам в Простоквашине не нарисованный, а настоящий

У почтальона Печкина припрятано много чудес

СТАРОСТА ПРОСТОКВАШИНА И НАСТОЯЩИЕ ПОЧТАЛЬОНЫ

Голубев считает, что ему удалось найти общий язык с последними жителями деревни. Он перечисляет их по именам, загибая пальцы: Анна Яковлевна Окунева, Степанида Феофановна Корнилова, Иван Антонович и Пава Егоровна Шимаревы, Евдокия Михайловна Окунева и ее сын Алексей. Вместе с Олегом – семь человек.

Недавно он попросил жителей выбрать его старостой Простоквашина. Эта общественная должность позволяет Олегу представлять интересы деревни и хлопотать за нее перед районными властями. Три года назад он начал добиваться строительства дороги в Простоквашине: 330 метров, ширина 4 метра, места для парковки и разворота, на подушке из щебня и песка. Добился. Правда, потребовалось, чтобы жители внесли часть необходимой для строительства суммы. Олег сам ее оплатил: «Не буду же я с бабушек деньги собирать!»

А вот открыть в Простоквашине настоящее отделение почты у Олега пока не получается. Хотя для него отлично подошел бы тот кирпичный дом, кото-

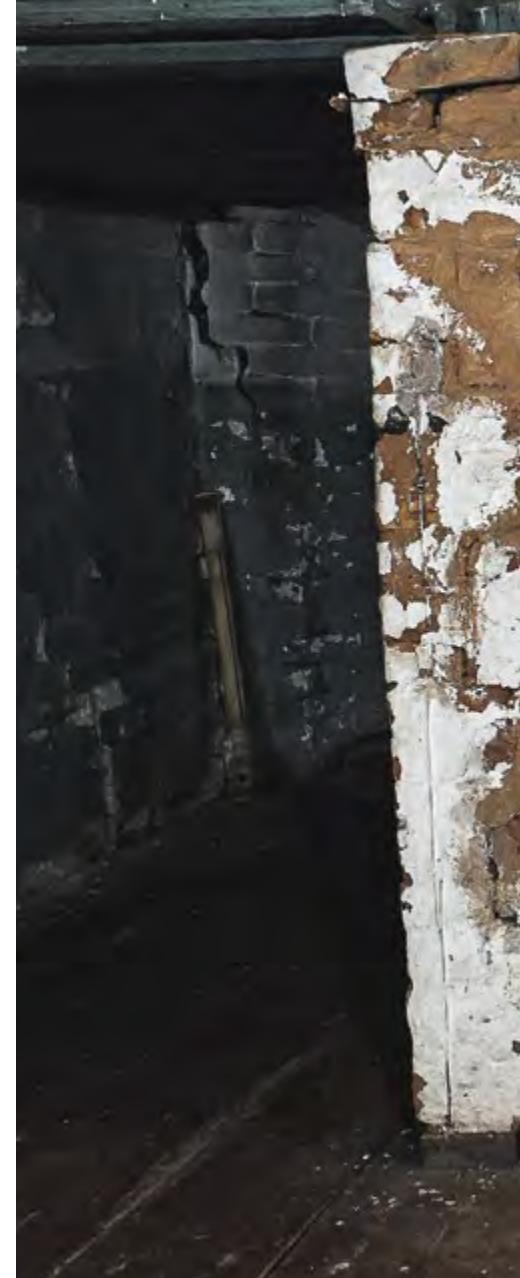
Высказывания кота Матроскина стали крылатыми

рый он приобрел еще в 2019 году. Перед ним как раз висит большой почтовый ящик. В него местные жители бросают письма, а почтовая «буханка» их забирает. К тому же после очередного приезда экскурсий ящик переполнен письмами и открытками, которые гости отправляют из Простоквшина своим родным и близким. На специальном мастер-классе дети пишут открытки и наклеивают марки, которые раздает Олег. Под руководством почтальона Печкина они без уговоров берутся за ручки и пишут под диктовку пожелания своим бабушкам или друзьям. И в конце обязательно приписывают: «Привет из Простоквшина!» Олег контролирует процесс: если почерк неаккуратный или неразборчивый, требует переписать.

Голубев задумал изготовить печать для открыток – как известно, почтальон Печкин в мультфильме рассуждал о важности печати. Тогда дети могли бы сами ставить на открытки печать «Простоквшинское отделение почты». В районном отделении «Почты России» к идеям Олега относятся с пониманием, хотя открывать отделение

в деревне не спешат. Орудяя ко-чергой в голландке, Олег рассуждает: «Даже если не будет отделения почты, то все равно сделаем печать. Почта против не будет. Им нравятся наши идеи. Кстати! Не хотите ли отправить кому-нибудь открытку из Простоквшина?»

Эта надпись на доме – не выдумка!

Когда мы выходим на улицу и доходим до почтового ящика с российским гербом, куда я брошу открытку, метель поднимается такая, что окон дома напротив почти не видно. К тому же уже стемнело, а с освещением в деревне, как справедливо замечает Олег, не больно-то хорошо. «А хотите, я познакомлю вас с настоящими простоквшинскими почтальонами?» – спрашивает Голубев. Конечно хочу! Мы подходим к дому с мансардой и резными наличниками. Здесь живут Евдокия Михайловна Окунева и ее сын Алексей. «Ей 72 года, а сыну – 30. Они старообрядцы. Могут и не пустить», – предупреждает Олег и прощается: ему нужно встретить электрика, чтобы установить тепловые пушки к приезду очередных гостей. Я стучу в дверь. Встречает меня Алексей. «Холодно!» – говорит

Печка,
от которой
происходит
фамилия самого
знаменитого
почтальона,
для Олега
предмет
особых забот

он вместо приветствия. Мы проходим в комнату, я представляюсь. «А что на ночь глядя в гости?» – неприветливо осведомляется Евдокия Михайловна, но все же откладывает подручник, который вышивала. На углу божницы висит белая лестовка. На столе – клубки ниток.

Вообще-то хозяйка привыкла к тому, что после посещения почтальона Печкина–Голубева приезжие просятся к ней в гости. Во-первых, только у нее в деревне остались шесть коз, а значит, она может угостить настоящей деревенской простоквашей. А во-вторых, как бы Олег ни наряжался, настоящие почтальоны из Простоквшина – Евдокия Михайловна и Алексей.

Евдокия Михайловна может рассказать обо всех жителях деревни и о деревенском быте,

ведь она живет здесь уже шестьдесят лет. Раньше ходили тут только в сапогах и галошах. Магазина не было никогда. Школы тоже. Учиться ходили в школу в Бердниках – за 3 километра. Медпункт находится в деревне Восточное Егоровское. Деревня Простоквшино какой была, такой и осталась. Только на два дома меньше стало. Живут в Простоквшине одни старообрядцы. Они всегда сторонились всего нового. Главу Бердниковской поселковой администрации Александра Красильникова специально прошли уличное освещение не проводить, фонари не ставить. О расчистке зимой дороги никогда не заикались. А когда тот трактор присыпал, то прошли не трогать сугробы, защищающие их от пришлых. Хотели жить на отшибе и молиться в тишине. А тут Голубев

появился... Хозяйка машет рукой и вспоминает, как сама работала почтальоном. От почты в селе Вязовка она разносила корреспонденцию по пяти населенным пунктам, включая Простоквшино.

Время за разговором пролетело незаметно. Я уже собрался было уходить, как Евдокия Михайловна встрепенулась: а как же простокваша-то? «Алексей, где ты там? Налей простоквашу! – кричит мать сыну и строго добавляет: – Погуще налей!» Алексей приносит кружку с простоквашей, и Евдокия Михайловна деревянной ложкой щедросыпет в нее сахарный песок из железной банки. Простокваша и правда хороша! Пока я прихлебываю ее, хозяйка продолжает рассказывать про жизнь в деревне. Сетует, что сын на моления старообрядцев не ходит – не приоб-

щенный. Зато вечерами вышивает картины и иконы.

Алексей, прислонившись к дверному косяку, щиплет бородку и слушает мать. С Олегом они друзья. Я замечаю, что если сбрить Алексею бороду, оставить усы, надеть треху и повесить на плечо сумку, то он больше будет похож на почтальона Печкина, чем Олег. Алексей смеется над моими словами и говорит, что его часто называли почтальоном Печкиным из Простоквшина. Он ведь работал почтальоном в Бердниках, ездил туда на велосипеде развозить почту.

Евдокия Михайловна смотрит на сына и впервые за вечер тоже смеется: «Красный велосипед со звонком у Олега видели? Это Алексей ему отдал! Он на нем почту и развозил».

Под ногами бродит, облизываясь на простоквашу, большой кот. Хозяева рассказывают, что вместе с проектом Голу-

Не литературным почтальонам из Простоквшина нашлось бы что рассказать Эдуарду Успенскому!

бева на деревню обрушилось нашествие котов. Их везут в Простоквшино со всей округи. Подкинутый рыжий кот забрался на чердак к одной из бабушек и орал на всю деревню. Олег его оттуда снял и к себе забрал. А иногда подъезжают на машине и бросают котов прямо во двор, где уста-

новлены фигуры дяди Федора и его веселых друзей. Собак тоже подкидывают. Никого из подкинутых четвероногих Олег не бросает, кормит и выхаживает. Так что почтальоном Печкиным он только рядится, а на самом деле он на дядю Федора похож. Уж больно животных любит. ●

Как не сойти на такой автобусной остановке?

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/PN363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru